

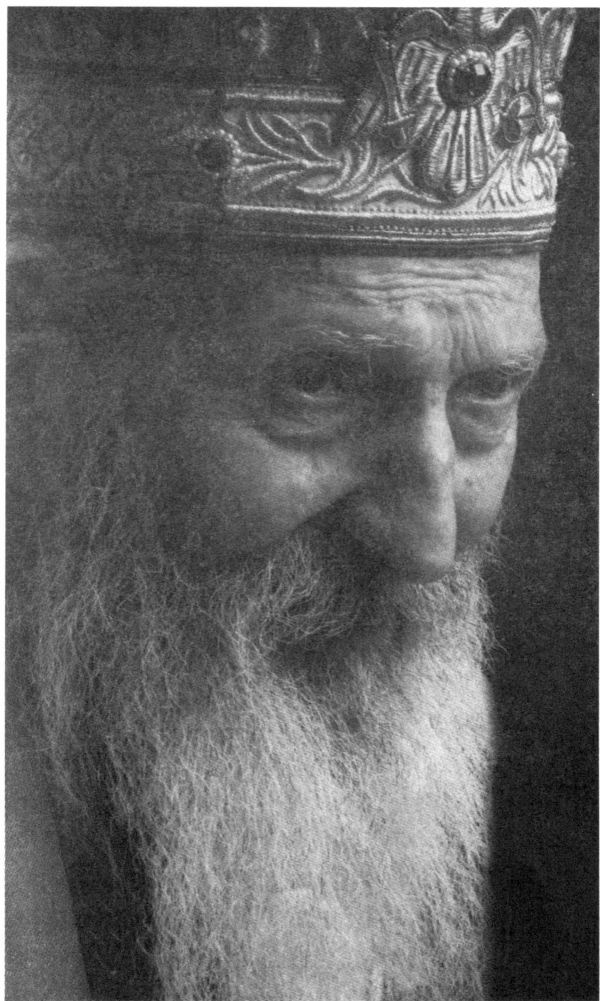
**ПАТРИАРХ
СЕРБСКИЙ
ПАВЕЛ:**

**«УКРЕПЛЯЮСЬ
ТОЛЬКО ВЕРОЙ»**

*Белорусская
Православная
Церковь*

Белорусский Экзархат
Московского Патриархата

Белорусская Православная Церковь

**ПАТРИАРХ
СЕРБСКИЙ ПАВЕЛ:
«УКРЕПЛЯЮСЬ
ТОЛЬКО ВЕРОЙ»**

*Перевод
академика Сербской Академии наук и искусств
И.А. Чароты*

**Минск
«Издательство Дмитрия Харченко»
2010**

УДК 271. 22 (479.11)

ББК 86. 372

П20

По благословению

*Высокопреосвященнейшего Филарета,
Митрополита Минского и Слуцкого,
Патриаршего Экзарха всея Беларуси*

ISBN 978-985-6876-65-6.

© Чарота И.А.,
перевод на русский язык, 2010
© Издание на русском языке,
оформление. Издательство
Дмитрия Харченко, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Жизнеописание Патриарха Сербского Павла (<i>Сост. И.А. Чароты</i>).....	6
Из воспоминаний	13
Уясним некоторые вопросы нашей веры	97
Предисловие.....	99
Как Православная Церковь относится к свободе волеизъявления и предестинации (предопределению).....	104
Неизменность канонов и жизнь современного человека в Церкви.....	123
Бессмертие души и смысл веры в загробную жизнь.....	142
Где находятся рай и ад.....	162
Какой дух является спиритистам.....	181
О хуле на Духа Святого.....	213
Что будет с душами тех, кто не познал христианства и умер вне лона Церкви.....	223
Крещение ребенка некрещеных родителей.....	277
Пост в Православной Церкви.....	289
Можно ли причаститься больному после приема лекарств.....	305
Можно ли женщине во время очищения месячного причащаться и посещать храм.....	312
День почитания святого Саввы.....	330

Его Святейшество Архиепископ Печский, Митрополит Белградско-Карловацкий и Патриарх Сербский Павел (в миру — Гойко Стойчевич) родился в день Усекновения Главы св. Иоанна Крестителя, 11 сентября 1914 года, в семье крестьян села Кучанцы вблизи Донег Михольца (Сербская Краина — Славония, сейчас — в составе Республики Хорватии). В трехлетнем возрасте мальчик остался без отца. Вскоре умерла также мать ребенка, и затем он воспитывался в семье тетки. Светское образование Гойко получил в начальной школе своего села, в прогимназии боснийского городка Тузла и в гимназии Белграда; учился также на медицинском факультете в Белграде. Окончил Сараевскую Духовную Семинарию и Богословский факультет Белградского университета.

Вторая мировая война застала молодого богослова в родной Славонии, откуда он как беженец вернулся в Белград, где вынужден был зарабатывать на пропитание как чернорабочий при разборах руин. Позднее был принят послушником в Овчарский Свято-Троицкий монастырь. Затем получил должность законоучителя детей беженцев в Бане Ковиляче, а там полученная при спасении ученика простуда привела к смертельно опасной форме туберкулеза. После этого нашел приют в монастыре Вуян, где произошло его чудесное исцеление.

Накануне Благовещения 1948 года в Благовещенском монастыре под Кабларом принял монашеский постриг с именем Павел, а вскоре был рукоположен в иеродиакона.

С 1948 по 1955 год в составе братии монастыря Рача нес различные послушания. В 1950/51 учебном году назначен преподавателем Призренской Духовной Семинарии имени святых Кирилла и Мефодия. В 1954 году рукоположен в иеромонаха, а через три года возведен

в сан архимандрита. С 1955 по 1957 год проходил последипломную стажировку на Богословском факультете в Афинах.

29 мая 1957 года на очередном заседании Священного Архиерейского Собора СПЦ архимандрит Павел избран Епископом Рашско-Призренским. Хиротонисан 22 сентября того же года в Кафедральном соборе Белграда; хиротонию совершил Патриарх Сербский Викентий (Проданов). На Рашско-Призренскую кафедру возведен 13 октября 1957 года.

Более тридцати трех лет владыка Павел окормлял епархию, каноническая территория которой включает колыбель Сербии — древнюю область Раса, многострадальные Косово и Метохию. Он восстанавливал обветшавшие и разрушенные храмы, строил новые, рукополагал и постригал тружеников на винограднике Господнем, регулярно объезжал свою епархию и совершал богослужения во многих приходах, по-отечески опекал Призренскую Духовную Семинарию, в которой и преподавал.

Как архипастырь косовских сербов, Преосвященный Павел свидетельствовал об их страданиях перед форумом государственных мужей многих стран мира в Организации Объединенных Наций. Он также неоднократно выступал в печати с обращениями к руководителям различных стран и международных организаций, призывая помочь преодолеть кризис и установить мир на территории бывшей Югославии, которая стала «горячей точкой» планеты.

Наряду с этим владыка Павел занимался научной работой, которая получила заслуженно высокую оценку — в 1988 году Белградским Богословским факультетом ему присвоена ученая степень доктора богословия.

Епископ Рашско-Призренский Павел возглавлял Комиссию Святейшего Архиерейского Синода по переводу Священного Писания Нового Завета на современный сербский язык и много сделал для того, чтобы этот перевод не только был осуществлен, но и неоднократно переиздавался. Результаты

его трудов как редактора — «Требник», «Служебник», «Молитвеник», «Дополнительни требник», «Велики типик», «Србљак» — дополненное издание служб с краткими житиями сербских святых, иные богослужебные книги Сербской Православной Церкви, «Христианские праздники» М. Скабалановича, а также монументальная монография «Задужбине Косова».

3 декабря 1990 года епископа Павла избрали 44-м Патриархом Сербской Православной Церкви. На древний трон сербских первоиерархов, находящийся в Печской Патриархии, он был возведен 2 мая 1991 года. За время его первосвященнического служения в Сербской Церкви образован ряд новых епархий, основаны Духовная академия (Србине — Республика Сербская), две духовные семинарии (Цетине и Крагуевац), Академия искусства и консервации СПЦ и многие другие значимые структуры.

Патриарху Павлу принадлежит исключительная заслуга в устранении раскола, имевшего место в СПЦ, восстановлении

единства с православными организациями сербского зарубежья.

Его Святейшество Патриарх Сербский Павел прожил большую и весьма плодотворную жизнь. В воскресный день 15 ноября 2009 года Святейший Патриарх Павел, причастившись Святых Таин, отошел ко Господу. Его — «труженника, молитвенника, смиренного свидетеля Христова, без громких слов, но с делами, которые остаются» — провожал в последний путь практически весь сербский народ. Погребен Святейший Павел, по его завещанию, в белградском монастыре Раковица.

Научно-богословское наследие Его Святейшества составляют монография «Девич, манастир Св. Јоаникија Девичког» (1989, 1997), книги «Молитве и молбе» (1996), «Живот по Јеванђељу» (1996), «Пут у Живот» (1999).

«Гласник Патријаршије...» (Вестник Патриархии), официальный орган Сербской Православной Церкви, начиная с 1972 года, из номера в номер помещал основательные богословские

исследования епископа (и Патриарха) Павла в форме «вопрос — ответ», которые в итоге составили три внушительных тома издания под скромным названием «Да нам буду јаснија нека питања наше вере» (Београд, 1998; 2009). Подборка текстов из первого тома этого труда и предлагается нашим читателям.

И.Ч.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

«Когда прибыл на Косово, как епископ Рашско-Призренский (1957), я видел испытания сербского народа. Поскольку из Старой Сербии сделали автономную область Косово и Метохия, то сербы в своей стране стали вдруг национальным меньшинством, как в турецкие времена (...)

Известно, что в монастырь Дечаны, к раке святого Стефана Дечанского, со своими горестями приходило много албанцев, иногда больше даже, чем сербов. Как-то мне, задержавшемуся во дворе монастыря, довелось услышать вот какой разговор. Из храма выходил албанец с матерью, женой и больным ребенком. И рядом находившийся молодой человек, переселенец из Черногории, задал несчастному отцу вопрос:

— Что ты ищешь здесь у нашего святого?

— Я пришел к святому не вашему и не нашему, а Божьему, — ответил албанец. — А коль он Божий, то он и ваш, и наш. Если бы святой думал так, как думаем я и ты, к нему бы не приходили ни я, ни ты.

Черногорец промолчал; албанец же подошел ко мне, прося благословения.

В Косовском крае делалось все, чтобы народы жили закрыто, каждый сам по себе. Более всего мы обманывали сами себя. Ненависть — вот единственно истинное определение ситуации на Косово, которую я, к сожалению, видел. Веками приученный жить по племенному принципу, в послушании и преданности своим предводителям, албанский народ был настроен так, что его врагами являются все, кто иначе говорит, живет, верует (...)

Все это я говорю о времени до открытых конфликтов 1981 года, которые вызваны не тем, что албанцы лишены прав, а тем, что не были выполнены их требования. Они ведь и автономию не в борьбе добыли, а просто получили, хотя

Великая Албания проиграла войну. Им на руку была политика Федеративной Югославии, и это понимали подогревавшие недовольство албанцев Косова и Метохии, готовившие волнения. Так, в 1981 году произошел первый, насколько мне известно, бунт из-за того, что албанцы вместо хлеба автономии требовали пирог республики для себя.

Само собой разумеется, что за такую ситуацию в Косово несут ответственность не только албанцы. Их поддерживали и подталкивали не только из республик бывшего общего государства, Югославии, но также из других стран мира (...)

Мы должны посмотреть правде прямо в глаза. Албанские вожди использовали условия коммунистической Югославии, чтобы свою враждебность к сербам представить как угрозу с их стороны, а подготовку к отделению — как необходимость в насильственной защите от «насилия» (...)

Есть много разных видов насилия. Программированное размножение все

больше становится новым средством как раз насилия. Когда албанские вожди все чаще повторяют: «Чьи овцы, того и пастбище», — они лишь подтверждают, что кочевнический принцип майоризации в Косово — единственное основание их претензий и прав на второе албанское государство по соседству с нами.

Второй составляющей проблемы Косова являются наши святыни. Их не принимает во внимание и нынешняя власть Сербии, занятая конституционным статусом Республики, административными, экономическими и другими вопросами, в которых другая сторона имеет не только приоритеты большинства населения, но и ведущую роль в экономике всего края. Когда в 1913 году международные силы осуществляли установление границ между Королевством Сербией и Черногорией с одной стороны и тогда именно образованной Албанией — с другой, несмотря на все давление со стороны Австро-Венгрии, чтобы и Дечаны оказались в составе Албании, тогда на Лондонской конференции Ёван Цвиич,

наш главный эксперт, показал участникам переговоров снимки царской лавры со всей документацией известного в то время французского византолога Габриэля Мийе, и Высокие Дечаны остались в Сербии, соответственно, в Черногории. Соответственно, даже во всем антисербская Австро-Венгрия согласилась, что Дечаны имеют преимущество над демографией.

А вот нынешняя власть Сербии, очевидно, не знает об этом весьма важном международном прецеденте. Как же она знает, если и на Видов день* 1989 года президент Сербии не соизволил проехать всего несколько километров от Газиместана, «самого прекрасного образца церковной архитектуры Европы XIV века», как определил другой известный в мире византолог — англичанин Стив Рансиман. Между тем, в Грачанице тогда находились мощи святого князя Лазаря, который является не только святым, но был властителем и верховным

* Когда проходили торжества по случаю 600-летия Косовской битвы на самом поле сражения. — *Примеч. переводчика.*

главнокомандующим всего сербского войска, которое он повел, чтобы остановить османское нашествие, и в сражении погиб. Такому князю полагаются и самые высшие почести со стороны государства, однако президент Сербии, прилетевший только для того, чтобы сказать речь «в сердце Сербии», сразу, тем же вертолетом, удалился от святыни, а также от миллиона собравшихся людей. Задаю себе вопрос: как же о судьбе Косова будут вести переговоры и принимать решения те, кто не знает, что на самом деле имеется у сербского народа на Косово; и разве для них самый важный долг — сохранить то, до чего им, к нашему большому несчастью, особо нет дела? (...)

Сербский народ на Косово имеет ценности, которые больше и значительнее, чем те богатства, которые по горам и равнинам (...)

Нередко слышатся упреки, будто я допускаю, чтобы меня, как говорят, использовали. Но я ведь помню народный опыт: «Кто воробьев боится, тот проса не сеет» (...)

Доходят, с разных сторон, до меня и нарекания за то, что я принимаю тех, кого многие избегают, а то еще и сам иду к ним на переговоры. Что же, прием посетителей входит в мои обязанности, хотя осуществлять его мне, признаюсь, нелегко — и сам бы я избегал, особенно тех неофициальных посещений, которые затем объявляются как «с глазу на глаз». Но они, при определенном посредничестве, бывают для меня просто вынужденными. Потом же оказывается, что нужны были они всего лишь для газетных информационных о визите в Патриархию. Многие лидеры оппозиционных политических партий приходили ко мне, а некоторые звали, чтобы посетил их в тюремных больницах. Впоследствии же протестовали из-за того, что принимаю их противников. И никто не упоминает, что кому конкретно было высказано во время тех встреч; им важнее всего само то, что они были в Патриархии. А для меня быть вне политики — значит не делать различий между политическими партиями. Церковь не

отвергает даже тех, которые считают себя неверующими, тем более, когда и они ищут способ попасть в Патриархию, независимо от того, с какими намерениями. Впрочем, я священник, а святое Таинство священства не предусматривает выбора, стоит ли принимать и выслушать кого-то, если его приводит несчастье. А грешники, в основном, несчастные люди, особенно, когда переполнены самими собой (...)

*Перевод с публикации:
Двери Српске. 2008. Бр.4 (40). С. 6–14.*

■ **Добрица Чосич,**
писатель, академик САНУ

Молитвы Богу не объясняются; моления не восхваляются. Человека, с молитвами и молениями обращающегося к своему Господу, не восславляют — его слушают и читают с той же смиренностью, с которой он, верующий христианин, молится о спасении. Как же тогда

такую книгу и ее автора ввести в нашу профанированную ритуальность представления книги? Как нам своим профанированным языком не нанести вред евангельской сущности ее?

С таким недоумением и страхом, господа архиереи Сербской Церкви, дамы и господа, я скажу несколько слов перед Патриархом Сербским Павлом — человеком, которого из живых современников среди нашего народа я больше всех уважаю.

У меня нет образования, чтобы говорить о глубинах и светоносности его религиозной мысли. Скажу лишь несколько слов относительно его мыслей о нас, людях, о сербском народе, об исторических событиях, принесших нам тяжкие страдания, испытания, для которых мы не имели духовной силы и ответственности на уровне своего человеческого и национального долга. Знаю, что в самой попытке моей выступить содержится гордость, не приличествующая «Молениям и мольбам», а также неприемлемая для того, кто их произносил. Поэтому прошу

Его Святейшество Патриарха Сербского господина Павла, чтобы он и относительно моего слова о нем и его книге имел в виду, что мы, «воистину, все за все виновны».

Мы получили в дар книгу человека, который в настоящее время на сербском языке убедительнее всех и честнее всех произносит призыв и завет: «Будем всегда и всюду людьми!» В этом молитвенном наказе Патриарха — чтобы мы были разумными и честными, чтобы уважали себя и других, чтобы защищали себя от врагов, а врагов от себя, чтобы жили по нравственным заветам Христа, чтобы во всем отличались от нелюдей — содержится самое существенное для спасения нас и нашей национальной общности при таком историческом ненастье, которое выворачивает наши жизненные корни. Понимая необходимость оборонительной борьбы сербского народа за свободу, за свои права и за свою жизнь на своей земле, Сербский Патриарх призывал, советовал и просил вести себя в духе святосаввского и косовского

определения, держаться «человечности и доблести». Он советовал: отстаивая свою свободу и свое право, не посягать на свободу других; защищая свои святыни, не разрушать чужих; защищая свое достоинство и свою честь, не попираť достоинство и честь других. Что бы мы ни делали, за что бы ни боролись, чтобы «сохраняли свою душу и свой образ». А мы не всегда поступали так.

«Молитвы и моления» свидетельствуют: от истории, от ее поворотов, оборотов и круговертей Сербский Патриарх не удалился в алтарь; от мерзкой реальности не укрылся в богословской библиотеке. Из всех сербских архиереев он наиболее значим не только в Церкви, но и среди народа; он дольше всех молится и короче всех говорит; он всегда там, где для человека и народа нужно спасение. О церкви он заботится как слуга Божий; о народе заботится как хозяин, о людях заботится как отец. Действия свои он подчинил служению своему, своей вере и людям; функцию Патриарха он поднял

до литургического значения. Он воистину исполнил завет Христа: «Кто хочет быть среди вас первым, пусть будет всем слуга». Он откликался на каждое обращение помочь советом; принимал и верующих и неверующих, достойных и недостойных, примирял раскольников, противоборствующих политиков, враждующих братьев по обе стороны Дрины — всегда со взглядом в глубины исторического трагизма нашего бытия и ответственностью за сохранение сербского народа. Во всех делах, имеющих жизненное историческое значение для нашего народа, Сербский Патриарх поступал по Евангелию. «Молитвы и моления» густо засеяны духовными семенами Христа и Его апостолов. И говоря о политических и государственных делах, он говорил с евангельской мудростью, всегда с любовью к правде и справедливости. В некоторые сложные моменты моей государственной службы он приходил, давал мне советы, по-отечески и по-братски, благородно подбадривая меня, чтобы выстоял, мягко напоминая мне,

что народу служат без условий, и это служение оценивается не публичным успехом, а своей собственной совестью. Никто мне тише не говорил более значительной истины.

В книге Патриарха отражена в равной степени забота о Церкви и государстве, о вере в Бога и вере в человека. Родолюбие Сербского Патриарха Павла отождествляется с человеколюбием, истинолюбием и правдолюбием. Этот человек совершил подвиг в среде разбоя и во время лжи: он не погрешил неправдой ни перед одним врагом своего народа и не сказал неправды тогда, когда человеку и народу было труднее всего слышать правду. Но он не осуждает и не проклиняет людей иных убеждений. Это действительно духовная мощь, которая во время всеобщих разделений сливалась в единое нераздельное слово нашего языка — слово, призывавшее нас, чтобы «честью друг друга делали большими». Сербский Патриарх не делит людей по признакам веры и убеждений, он нас делит на людей и нелюдей.

Вот существенная в философском, антропологическом и психологическом планах отличительная особенность этой книги мудрости, любви и доброты.

Уважая волю югославских народов не жить вместе, выступая за демократию в нашем государстве, за власть народного спасения, критикуя материализм, атеизм и тоталитаризм, Сербский Патриарх делал это не во имя клерикальной доктрины, а во имя свободы человека, которая обоснована в учении Христа как отличительная особенность человеческого существования, как ответственность перед Богом, народным сообществом и каждым человеком, и наполнял ее духовным и этическим содержанием, смыслом.

В условиях нигилистической надменности, которая захлестнула дух и души нынешних поколений, Сербский Патриарх «Молитвами и мольбами» обозначает ценности, которые определяют нравственные основы человека и сербского народа. На вере во Христа и на лучших народных традициях Патриарх основывает

надежду на избавление из пропасти, в которой мы оказались. Автор «Молитв и молений» восстанавливает ценности, на которых держится человек разума и совести, а также идентичность и этос сербского народа — растерянного, униженного, находящегося под угрозой исчезновения. И верующие, и не верующие, и те, кто ходит в церковь, и те, кто ходит лишь мимо церкви, должны услышать и прочесть «Молитвы и моления» и задуматься над своей сербской судьбой. Без архиерейской и всякой иной гордости да самоуверенности, свободные от богословской патетики, которая, по моему нескромному мнению, отягощала и отягощает христианскую мысль на сербском языке в этом веке и в наши дни — которая слишком самоуверенна в своем высокоумии и красноречии, богословскую ученость предпочитает душевной простоте и искренности, иногда и удаляя православие от его евангельской сущности, — «Молитвы и моления» Сербского Патриарха Павла возвращают христианскую мысль к языку Вука [Караджича],

к речи народной, простой, всем понятной. В литературном смысле и значении такие чистота и своеобразие языка, стиля и выражения книги Патриарха являются настоящей драгоценностью. В эти дни духовного и нравственного упадка, беспутя — вот издание, которое восстанавливает утраченную роль книги, вот слова, которые в обедневшем языке нашей повседневности восстанавливают библейскую мысль евангелиста Иоанна. Вот книга, содержащая итог жизненного и духовного опыта правильного человека нашей среды и нашего времени. Каждое слово в этой книге прожито, выстрадано, обдуманно, взвешено, подтверждено волей и сознанием нашего современника — человека, которому все верят. При длительном национальном и человеческом унижении, в котором мы живем, духовная высота и душевная теплота Патриарха Павла — это благородное утешение. Значит, сейчас и здесь можно быть настоящим человеком. Но и ответственно быть современником Сербского Патриарха Павла.

Спасибо ему! И спасибо вам.

Из «Слова на презентации книги Патриарха Павла «Молитвы и мольбы»» Белград, 11.12. 1996 г.

Это чудо случилось, что во время наибольшего нравственного кризиса нашего народа, в настоящей агонии, во время, когда мы находились в концлагере, когда Сербия оказалась в концлагере Европы, а в этом лагере существовали и существуют албанские лагеря для сербов Косова, во время общего распада нравственного, во время стихии нигилизма во главе Церкви был святой.

*Из интервью сербскому телевидению после упокоения Святейшего Патриарха Павла,
16.11.2009 г.*

■ **Матия Бечкович,**

писатель, академик

Сербской Академии наук и искусств

Жизненный подвиг Патриарха Павла является наилучшим ответом на вопрос,

как нам уяснить некоторые вопросы нашей веры. Во время, когда мы проводим презентацию трехкнижия под таким названием, завтрашнего дня не пугается только Патриарх Павел. Его народ от каждого звука церковного колокола вздрагивает и при каждом упоминании его имени боится только одного сообщения, молясь, чтобы миновала его чаша сия тогда, когда он народу нужнее всего, когда каждый задается вопросом, как же мы будем без него. Единственный, кто такого беспокойства не знает, это Патриарх Павел, подвизавшийся так, чтобы в любой момент быть готовым предстать пред лицом Божиим. Он жил так, будто для него каждый день — судный и каждое слово — последнее. Как будто воплощал смысл собственных слов: «Когда человек рождается, весь мир радуется, а только он плачет. Но следует жить так, чтобы, когда умрет, весь мир плакал, а только он радовался».

Давно стали широко известными слова ребенка, который на вопрос, кто это, ответил: «Это Патриарх Сербский

господин Павел — «Будем людьми!»». За это дополнение к своему титулу Патриарх Павел положил и всю свою жизнь, и свое патриаршество. Даже находясь на больничной койке, он не перестает служить и повторять: надо оставаться людьми и выдержать до конца. «Мы не выбрали ни страну, где родимся, ни народ, в котором родимся, ни время, в котором родимся, но выбираем одно: быть людьми или нелюдьми».

И сегодня, когда мы уходили от него, испрашивая благословения, он своей, уже обессиливающей рукою осенил крестным знамением совершенно спокойным и уверенным движением воздух, так что, казалось, этот крест останется там навсегда.

В столь шумное время никто не говорил тише, а слышен был дальше; никто не говорил меньше его, а сказал больше; никто в эту бессовестную эпоху дольше его не смотрел истине прямо в глаза.

Никто за славу земную не держался меньше, чем он; и никто не украсился столь значительными украшениями,

всяческих украшений избегая. Никто не был естественнее в неестественных условиях, никто свой авторитет не устанавливал проще, без лишних слов и лишних движений. Никто свое слово так не очистил от всего наносного, никто себя и свою душу так не очистил от всякого засорения, а тем не менее сказал: «Я счастлив, что не безгрешен».

Бог знает, случайно ли то, что драма Косова совпадает с драмой Патриарха Сербского Павла, на протяжении многих лет епископа Рашско-Призренского, а ныне Архиепископа Печского. И слова, которые он повторяет чаще всего, касаются Косова. К самым значимым святыням, наряду с Печской Патриархией, Дечанами, храмом Богородицы Левишкой, Грачаницей, Патриарх Павел относит и Косово Поле, «на котором защищен наш наиважнейший национальный и духовный принцип». Для него Косово — это не только край и земля, на которой находятся наши наиважнейшие святыни, «но также и учение, которое в них преподавалось и которому нас они учили».

Слова Патриарха Павла превосходят все определения Косовского Завета и Царства Небесного. Такие слова до него, пожалуй, не произносились ни на одном языке, а тем более не произносили их духовные вожди ни одного народа.

«Если бы основание нашего независимого государства, его сохранение и развитие были возможны только через преступление, я бы скорее согласился, чтобы исчезла не только Великая, но и малая Сербия, и все сербы вместе со мной, чем согласился на бесчеловечное и нечеловечное. Вот это для меня Косовский Завет и определение Царства Небесного».

«Святой князь Лазарь не против жизни на земле и не против царства земного. Но коль уж необходимо одно терять, то лучше потерять земное, чем небесное». Однако «ничто не потеряно, пока не потеряно».

Помимо всего этого, Патриарх Павел является одним из наиболее плодотворно воздействующих сербскоязычных писателей. Его голос и его манера

говорить — самый одухотворенный тон для публичных выступлений у нас. Патриарх, пишущий так, как говорит, а говорящий так, как живет, являет собой самую убедительную личность нашего времени. Такой стиль речения не мог прийти лишь из книг. Наш Патриарх выступает и устно, и письменно; однако он больше письменный, чем устный. Он пришел от книги и служил книге — той единственной, единой и наиважнейшей, чье слово его родило и чьим героем является он сам.

Из «Слова на презентации трехкнижия Патриарха Павла «Уясним некоторые вопросы нашей веры» в Народном университете Коларца, 29.11.2007 г.

Перевод из публикации в газете «Политика» от 08.12.2007 г.

**■ Митрополит
Черногорско-Приморский
Амфилохий**

Святейший Патриарх Павел всю свою жизнь посвятил служению Богу и

своему народу, всего себя отдав жизни нашей Церкви и нашего народа.

(...) Его основной жизненный принцип: мы, как люди, — соратники Божии, мы призваны все делать в соответствии со своими знаниями, сколько можем, сколько дал нам Бог способностей и сил (...)

Господь его призвал на трон святого Саввы в годы волнений, конфликтов, гражданской войны. И с мирным сердцем можно сделать вывод, что это Господь избрал именно его, исполненного глубокой веры, доверия Богу, чистоты, совести, любви и доброты (...) Патриарх Павел честно и достойно пронес тяжелый крест сербского Патриарха, как редко кто в нашем прошлом (...)

Молимся Богу, чтобы упокоил нашего духовного отца Патриарха Павла и чтобы призвал его в Свои объятия вместе с тезоименитым апостолом народа Павлом и всеми архиепископами Печскими, которые до него несли крест Свято-Саввской церкви.

Белград, 15 ноября 2009 г.

■ Епископ Моравичский Антоний (Пантелич)

Святейший Патриарх Павел, пока не попал в больницу, служил каждый день, когда по уставу полагалось совершать Божественную Литургию. Он очень любил проповеди, каждая его Литургия была не только приношением Евхаристии, но и Литургией речи. Он учил самому главному — вере, любви, — и всегда его поучения были очень краткими. В основном это были толкования евангельских сюжетов, которые читали на Литургии.

(...) Патриарх мало спал и любил служить очень рано. Как правило, начинал с шести утра или с половины седьмого. Позднюю Литургию начинал только на великие двенадцатые праздники или когда организовывалась трансляция в СМИ. Почти всегда служил Литургию иерейским чином.

(...) Он любил служить один, без диакона. Сам совершал проскомидию.

(...) В последние годы перед моим назначением в Россию я старался ему

помогать. Надо мной Святейший Патриарх совершил последнюю архиерейскую хиротонию.

Он много рукополагал и всегда тщательно знакомился с кандидатом, который хотел начать ответственное служение в Церкви Божией. Рукоположению предшествовали долгое совместное общение, богослужения, исповедь.

Патриарх Павел не рукополагал, если были какие-то препятствия к принятию сана — смертный грех или ситуации, описанные в уставе. Он часто говорил в таких случаях: «Святым Вы можете стать, потому что все мы призваны стать святыми, но священником — никогда».

(...) Он был очень скромным человеком. Очень немного ел и пил и вообще старался довольствоваться малым. Часто во время поездок в номерах гостиниц, где были удобные и даже роскошные кровати, он спал сидя в кресле. И служащие удивлялись, когда обнаруживали, что кровать в номере Патриарха оставалась заправленной с вечера, и недоумевали: «Где же он спал?»

У Святейшего было два облачения, которые он сам стирал, гладил и укладывал в чемоданчик для путешествий. Никому не позволял помогать себе собираться в дорогу. Всегда сам одевался и шел или ехал служить.

(...) Что касается поездок, то он пользовался патриаршим транспортом только во время официальных визитов. А если просто хотел послужить где-то недалеко от Белграда — садился в общественный транспорт, ехал на автобусе или трамвае. Люди, сидящие рядом, с ним общались, задавали вопросы, и он всегда очень тщательно отвечал, иногда с юмором.

(...) Всегда разделял время: 4 часа для сна, 4 — для умственной работы, 4 — для физической, 4 — для молитвы... Патриарх занимался очень разными делами. Бывало, занимался в Патриархии ремонтными работами, чинил замки, электропроводку.

(...) Был очень экономным человеком. Например, вечером он часто выходил на террасу здания Патриархии или становился рядом с ней, чтобы читать

при свете городских фонарей, чтобы не жечь электричество еще и в здании. Нередко в Патриархии гасил свет, если кто-то по забывчивости оставлял его включенным.

Святейший Патриарх очень много писал. В основном занимался литургией, толкованиями Евангелия. Исследовал особенности так называемых «движимых праздников», традиции богослужения в различных Церквях. Очень глубоко знал творения Отцов Церкви, церковные каноны и устав.

(...) Очень много исповедовал простой народ. Были дни, когда в домовом храме Патриархии все желающие могли прийти к Патриарху на исповедь. Он принимал всех.

■ Протоиерей-ставрофор Милутин Тимотиевич,

Ректор Призренской духовной семинарии

Патриарх в моей памяти

Мы свободно могли и пошутить с ним. У Патриарха Павла на кухне в

Призрене висела икона святого Иоанна Крестителя. И я однажды, безо всякого смущения позволил себе сказать: «Поскольку на Вашей кухне икона Крестителя, то знаем, какая здесь у Вас пища». Он засмеялся. Известно, что святой Иоанн питался только акридами (это вид травы, хотя Вук в своем переводе написал, что это кузнечики) и диким медом.

А Патриарх — действительно постник, но не неразумный. Питался он всегда разумно. Будучи молодым, он хотел получить образование богословское и медицинское, чтобы стать и священником, и врачом в каком-нибудь селе. Но это не осуществилось, так как у Бога по отношению к нему было иное намерение — чтобы он стал Патриархом. Что и произошло. Когда он стал Патриархом, многие думали, что умрет он раньше Патриарха Германа, который тогда находился в больнице. Но Бог дал ему вот уже целых семнадцать лет для управления Сербской Церковью наилучшим из возможных образом.

Все, что Патриарх получал от народа, он дарил семинаристам или кому-

нибудь еще, а сам носил штопаннные сорочки. Только манжеты у него были красивые, из белого тонкого полотна, и воротничок — чтобы видимое людям было красивым и приличным.

Светигора. 2008, апрел-мај. Бр. 181. С. 26-27

■ Ёван Янич

Отправляясь из одного конца Америки в другой, из Лос-Анджелеса в Чикаго, летом 1992 года, когда находился там с миссией возвращения в каноническое единство Сербской Православной церкви ее отколовшихся (американских) епархий, Его Святейшество Патриарх Сербский Павел подвернул мантию и вошел в воды Тихого океана. Постоял там некоторое время, глядя вдаль и молитвенно поднимая взгляд ввысь, а затем нагнулся, достал из воды два белых камешка, поцеловал их и положил в карман. После этого осенил себя крестным знаменем и направился к

автомобилю, который ждал неподалеку. Один из агентов ФБР, которых приставили для сопровождения, был поражен набожностью этого человека — кроткого, малого ростом, но обладающего столь очевидным смирением и духовной высотой, — подошел, стал на колени и поцеловал Сербскому Патриарху руку, вслух сказав: «Это ходящий святой!»

Как раз в это время, поскольку он вступил в должность первоиерарха, вышел из статуса монашеской анонимности, такие же слова можно было услышать и в Сербии, от людей, которые присутствовали на его богослужениях, а также всех, кто узнал Патриарха поближе. А он всегда и всюду держал себя лишь как один из нас. Хотя и являлся духовным предводителем всего сербского народа, он не хотел быть впереди других ни в чем, кроме служения. Видели его часто не только в храме, но и в городском транспорте, или как он пешком с патерицей (посохом) идет в магазин, на какое-нибудь собрание, посетить кого-то в больнице, или по другим делам.

Долгий и тяжелый, узкий путь прошел Гойко Стойчевич, впоследствии монах и владыка Павел, до того, как его, еще при земной жизни, стали называть святым.

Те, кто знал его, знали именно таким; хотя он сам уклонялся от этих «почестей».

Родился Гойко Стойчевич на «красное число», в день Усекновения, 11 сентября 1914 года в славонском селе Кучанцы (тогда — Австро-Венгрия). А в этот населенный преимущественно сербами край его предки переселились некогда с юга Сербии. В раннем детском возрасте остался без родителей — отца Стефана и матери Анны, что дополнительно сделало его детство и жизнь еще более трудной и неизвестной.

О своем раннем детстве в одном интервью он сказал: «Я очень рано остался без родителей. Отец работал в Америке, там заболел туберкулезом и вернулся домой умирать. Мне тогда шел третий год, а брат только родился. Мать

через несколько лет вышла замуж второй раз, а мы с братом остались при бабушке и тетке. Мать в скором времени тоже умерла. Поэтому для меня представление о матери связывается с тетей — я чувствовал ее безграничную любовь, она мне заменила мать; так что я и сейчас думаю: когда умру, увижу прежде всего тетушку, а затем уж и всех остальных. Семья наша была верующая, по воскресеньям посещали церковь, и в школе изучали основы верования. Соответственно, мои религиозные чувства имели и практическое применение. Уже в раннем возрасте я знал «Отче наш», но поскольку не имел родителей, понятие Отца Небесного воспринимал иначе, переживал интенсивнее. Тетка нас любила, но когда делали что-то нехорошее, то наставляла нас и розгой».

Война бушевала, особенно в краях, которые оккупировала «Независимая Держава Хорватия», а это, помимо

Хорватии, территория Боснии и Герцеговины и некоторых областей Сербии. Реки сербов, сотни тысяч, хорватские усташи сгоняли в концлагеря, где с ними свирепо расправлялись. В борьбе с усташами погиб и Гойков младший брат Душан. Кроме сербов в Сербию бежали также представители других народов...

В Бане Ковиляче был создан приют для детей-беженцев из Боснии. В нем Гойко Стойчевич получил должность воспитателя и законоучителя. И вот там случилось то, что решительным образом повлияло на него в выборе дальнейшего жизненного пути. А что и как произошло, рассказал мне сам Патриарх Павел:

«Однажды в жаркий день августа 1944 года мы, воспитатели, вывели детей на Дрину. Показали им, докуда разрешается зайти в воду. Но, знаете, дети как дети. Смотрю, один забрел на глубину и с головой ушел под воду; видимо, достигнув ногами дна и оттолкнувшись, он вынырнул, глотнул воздуха, но сам выбраться не мог... Тогда я, разогретый и потный, бросился в воду и вытащил его. Затем

перегнул его через колено и отшлепал, выговорив: «Что же это ты, сынок? Отца с матерью потерял, из Боснии спасся, а теперь захотел утопиться здесь, на наших глазах! Где у тебя голова?!» Но я сразу после этого заболел. Поднялась высокая температура. Пошел к врачу и услышал: туберкулез...»

Такая тяжелая болезнь в то время не оставляла почти никаких надежд на выздоровление.

Врачи сказали молодому человеку, что ему осталось жить три месяца.

Его приняли к себе насельники монастыря Вуян. Только предупредили, чтобы во время Литургии не приходил в храм, не питался вместе с братией и вообще избегал всяческих контактов, чтобы не заразить других своей опасной болезнью. Лишь когда монахи завершат службу, он заходил в храм и, заливаясь слезами, молился.

В монастырь наведывались оккупанты разных армий. Проверяли и Гойкову келью. Он, изможденный, вызывал подозрения. Но когда слышали от монахов,

что болен туберкулезом, оставляли в покое.

А Гойко не пал духом. Молясь, он боролся с болезнью. И, каким-то чудом, стали появляться признаки исцеления. Это был повод в уединении со всей серьезностью задуматься о своем будущем. Раньше он планировал жениться и пойти на приход служить священником. А после туберкулеза понял, что это вряд ли осуществимо. И, узнав близко монашескую жизнь, решил принять постриг.

В знак благодарности Богу за чудесное исцеление для монастыря, в котором исцелился, Гойко, тогда уже послушник, изготовил резной крест с Распятием Господним. С тыльной стороны креста вырезал по-церковнославянски надпись: «Монастырю Вуйно за исцеление приложи раб Божий Гойко».

Этот крест впоследствии стал чаще всего упоминаемой ценностью монастырской ризницы.

Во время войны монастыри Овчарско-Кабларского ущелья, несмотря на то, что им не давали покоя

разные войска, стали оазисом для монахов из других областей, оказавшихся в еще большей опасности. К их числу принадлежал и авторитетный духовник иеромонах Макарий (Милованович) из Свято-Наумовского монастыря, что на Охридском озере. Его духовным отцом был владыка Николай, без благословения которого он никогда ничего не предпринимал. В начале войны болгары изгнали всех сербских монахов из Македонии в Сербию. Только отец Макарий как-то остался там. По видимому, даже на гонителей Сербской церкви в Македонии действовало то, что отец Макарий был широко известен как великий духовник и подвижник. Однако в начале 1944 года изгнали и его. Тогда он перешел в епархию своего духовного отца. Администратор Жичской епархии епископ Викентий назначил отца Макария духовником Свято-Иоанновского женского монастыря. Время от времени он по делам навещал и другие овчарско-кабларские монастыри, в том числе и

Благовещенский. Там с ним познакомился, вел разговоры о монашеской и духовной жизни послушник Гойко, увидевший в иеромонахе Макарии истинного монаха и впоследствии попросивший именно его стать духовником, привести к постригу.

А отец Макарий был таким духовником, что предвидел точно и день своего упокоения — после Видова дня 1949 года. Когда пять лет спустя — в связи со сносом и переселением Свято-Иоанновского монастыря из-за строительства гидроэлектростанции в Междоувершье — открыли его гроб, тело оказалось целым и нетленным.

Послушник Гойко принял монашеский постриг в канун праздника Благовещения 1948 года в Благовещенской обители. Принял монашеское имя Павел. Это имя он всеми силами старался оправдать, продолжая миссионерский путь, наследуя слово и дело того, в честь которого был назван — святого апостола Павла.

Он сроднился с именем своим, соответствуя этимологическому его значению: латинское Paulus и греческое

Паулос в переводе значит «малый человек»; в христианском смысле — малый перед Богом. А кто перед Богом мал, тот на самом деле велик.

О весьма образованном и преданном монахе из Рачанского монастыря стало известно и в Белграде, в Патриархии Сербской Православной Церкви. Там решили назначить его преподавателем Призренской духовной семинарии. Произошло это в 1950-51 учебном году. Как раз тогда был осуществлен первый послевоенный выпуск с экзаменами на богословскую зрелость.

В сан иеромонаха Павел рукоположен в 1954 году; в том же году он удостоен и сана протосингела.

Священный Архиерейский Синод Сербской Церкви принял решение протосингела Павла как перспективного богослова послать на последипломную стажировку в Афины, чтобы он там на Богословском факультете усовершенствовался в изучении Нового Завета и литургики.

На Рождество 1955 года Павел отбыл в Афины.

В скором времени и там стали говорить о сербском протосингеле Павле. Его смиренность во всем, ревность в исполнении обязанностей не остались незамеченными. Соответственно, греческий архиепископ Дорофей при посещении Сербской Патриархии в 1956 году не преминул сказать:

«Насчет новых епископов вам нет нужды беспокоиться, когда у вас есть такие кандидаты, как отец Павел». Это была, по сути, ясная и беспристрастная рекомендация — от высокого лица по поводу самого высокого церковного сана.

И так совершилось уже следующей весной. В начале 1957 года Павел был возведен в сан архимандрита, а вскоре, 29 мая 1957 года, на заседании Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви он был избран епископом и назначен окормлять Рашско-Призренскую епархию.

В то время архимандрит Павел был на Святой Земле. Он отправился с группой

паломников отпраздновать Воскресение Христово в Иерусалиме. И там имело место одно важное знамение, которое, по мнению многих, предвестило выбор Святого архиерейского Собора в Белграде. А произошло вот что: храня воспоминание о том, как Господь Иисус Христос омыл ноги двенадцати апостолам, Иерусалимская Патриархия установила практику, чтобы ее Патриарх в Великий Четверток символично омыл ноги двенадцати священникам и монахам. В числе двенадцати избранных, которым Патриарх Иерусалимский омыл ноги, был и будущий Патриарх Сербский Павел.

В функции епископа Рашско-Призренского, на Косово и Метохии, оттуда окормляя и Рашскую область, был более тридцати трех лет. В это время, когда со стороны государства допускалось или же попускалось много недоброго против Церкви, он должен был противостоять разным нападкам. Исполнял это горячими молитвами, мудрыми поучениями и

вопиющими обращениями. Священный архиерейский собор СПЦ и его Синод, а во многих случаях и разные государственные органы непрерывно извещал о нападениях на сербов и на собственность Сербской Церкви в Косово и Метохии.

Тем, кто такие злодеяния творил, эти извещения Павла были занозой в глазу. «Я получал предупреждения, чтобы следил за своими регулярными информацией Священному Синоду, так как они доходят и до светской власти, но становилось все понятнее, что Косову и Метохии где-то, в каком-то месте, вынесен приговор не быть больше сербскими», — скажет он о тех своих страданиях позднее, будучи уже Патриархом.

Он там защищал старые и разрушенные, а также строил новые храмы; рукополагал и постригал в монахи новых соратников своих по служению Богу...

И лично сам нередко становился жертвой. Его осыпали бранью на улице, оскорбляли, издевались, толкали и выбрасывали из автобуса... На автубосной станции в Призрене один наглый

албанец безо всякой причины ударил его в лицо, от сильного удара камилавка полетела в одну сторону, а он в другую. Патриарх встал, поднял камилавку, надел ее на голову, с сожалением посмотрел на обидчика и пошел своей дорогой. Из Призрена в Белград он часто ездил в вагонах без окон, когда снег засыпал сидения...

Все это он переносил стоически, без негодований, заботясь о Епархии да о других людях несравненно больше, чем о себе (...)

Епархиальный дом в основном он сам обслуживал, содержал в порядке. Часто также сам, а иногда с учащимися семинарии, убирал Соборный храм... У него была своя мастерская с инструментами для разных работ — столярных, жестяных, сапожных, электрических, переплетных...

Он научился выполнять все работы, которые нужны человеку, особенно монаху, для самостоятельной жизни.

И ничто для него не было трудным. Для многих было непонятно, как все это выполняет владыка, тем более уже в преклонных годах. А он по этому поводу однажды, когда в Истоке ждали автобус на Печ, иеромонаху Афанасию (Раки-те), своему будущему — когда уже станет Патриархом — викарному епископу, сказал: «Кое-кто говорит, что владыка, мол, не должен менять черепицу на крыше дома, не должен работать... Будто бы работа унижает! Унижает человека не работа, а скверная жизнь, грех. Вообще, если Спаситель мог работать Своими руками, был плотником, то почему не могу я? Коль Его не унижала работа, не унизит, значит, и меня».

Несмотря на такую его Богу преданную жизнь и работу, многих удивило то, что владыка Павел в конце 1990 года был избран Патриархом Сербским. Это было неожиданностью уже потому, что до тех пор он не был представлен в средствах массовой информации, соответственно, в глазах общественности (а сначала и среди епископата) не

представлял как главный кандидат, который взойдет на трон сербского первоиерарха. Все, что владыка Павел делал, он делал в монашеской тишине; делал то, что считал нужным и богоугодным, а ничего — ради какой-то так называемой земной славы.

Вследствие такой жизненной позиции он и сам оказался несколько в растерянности, когда при избрании Патриарха выбор пал именно на него. «С духом я собрался, когда понял, что принять наивысший сан — значит быть первым в служении, в старании, а не в старшинстве», — запишет он несколько лет спустя.

СЛОВО

ЕПИСКОПА ПАВЛА
ПОСЛЕ ХИРОТОНИИ

Ваше Святейшество, преосвященные во Христе братья архиереи, братья и сестры!

Первой мыслью нашей в начале каждого нового дня и перед началом каждого нашего дела да будет мысль о Боге. И

первым словом нашим в начале каждого нового дня и перед началом каждого нашего дела да будет слово во хвалу и славу Ему, Единому в Троице Богу: Отцу, Сыну и Духу Святому.

Потому и первая мысль моя сегодня, в этот торжественный момент, когда из рук Вашего Святейшества принял я сей жезл как символ архиерейского служения Богу и Церкви Божией, да вознесется к Престолу Его, и первое слово мое да будет: Господи, слава Тебе! Господи, помоги! Господи, благослови! Слава Тебе! Ведь слава только Тебе принадлежит, только Твоему величию, Твоей мудрости, Твоей справедливости, а прежде всего Твоей безграничной доброте, Отче наш! Поэтому надеемся на Твою помощь, без которой как следует начать что-либо не умеем и не можем; и надеемся на Твое благословение, без которого все наши усилия и труды будут не чем иным, как на песке строением, которое разрушится, как только пойдет первый дождь, и разольются реки, и подуют ветры (Мф. 7: 27).

Значит, только так: связывая каждую свою мысль, каждое свое чувство, каждое свое дело с могущественной рукой Божией, мы, братья и сестры, воплотим в жизнь смысл своего существования вообще, а в частности — найдем истинный путь на всех перепутьях и распутьях жизни, найдем помощь в беде, утешение в скорби и покой, когда из-за бурь этого мира взволнуется, испугавшись, сердце наше. Найдем, наконец, также открытые врата небесные, когда за нами закроются в последний раз врата земные, и услышится блаженный голос Господина и Отца: «Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю, войди в радость господина твоего» (Мф. 25: 23).

Потребность в Божией помощи и благословении христианин чувствует всегда, в любой момент, но более всего во время каких-то особых событий, при необходимости принять какое-то важное решение, взять на себя некое ответственное дело, требующее усердия и сил, которых он в себе не видит и не может

найти. В таком положении сегодня я нахожусь, осознавая всю серьезность и ответственность архиерейского служения, причем в такое нелегкое время, каким является это, в котором мы живем.

Я и прежде знал, сколь возвышенно таинство священства и сколь возвышенным должен быть священник, чтобы стать достойным его. Ведь он поднимается на высоту соработника у Бога «на Божией ниве, в Божием строении» (1 Кор. 3: 9). Через него верующие получают благодатные дары, обретенные Господом Иисусом и переданные Церкви Его, без которых нет спасения. Ибо кто не будет крещен, не может войти в Царство Божие (Ин. 3: 5), и кто не причащается, не может иметь жизнь вечную (Ин. 6: 54), и никто не может быть разрешен от греха без таинства исповеди (Мф. 18: 18), а так как все это, по словам св. Иоанна Златоуста, совершается руками священника, то действительно, как говорит далее этот же святой отец, «что священник внизу совершает, то Бог наверху утверждает, и решение слуг Своих подтверждает Господин».

Однако это невозможно увидеть и ощутить во всей поражающей и устрашающей серьезности, пока человек сам не приблизится к святыне таинства и не станет лицом к лицу с ней. Тогда совершенно иначе понимаются слова Господа о добром пастыре, который полагает жизнь свою за овец (Ин. 10: 11), о любви к Нему как главной условии руководства стадом: «Любишь ли ты меня?» — прежде всего, а уж тогда: «паси агнцев Моих» (Ин. 21: 15). Только тогда чувствуется, чего от нас ожидает Господь Иисус, говоря: «Так да светит свет ваш пред людьми. Чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5: 16), ибо «вы — соль земли, ... вы — свет мира» (Мф. 5: 13,14). Тогда само по себе становится ясно, насколько лично мы ответственны за всякое зло в мире. А именно: если на земле не славится, а хулится имя Божие, не оттого ли это, что не светит свет наш пред людьми, что мы — не свет мира? И если такой вопрос может и должен задавать себе

каждый христианин, то не тем ли паче его должен задавать себе иерей? А не тем ли паче архиерей? Тогда вполне почувствуется тяжесть взглядов с неба и земли, направленных на пастыря, который сам должен быть впереди всех и своим примером показывать истинный, причем узкий, путь, ведущий в жизнь (Мф. 7: 14). Пример — вот что требуется от него: «Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4: 12) Только тогда будет видно, какие от него требуются знания, какая набожность, какая забота о доверенных душах, какая ответственность за каждую из них. «Какими же должны быть руки того, кто возносит жертвы на небесный жертвенник, священнодействует вместе со Христом!» (Св. Григорий Богослов) «Какой же язык произносит слова Божии» (Св. Иоанн Златоуст).

И что самое важное: все эти требования не являются неосуществимым идеалом, недостижимым для смертных людей. За ними стоит неисчислимое множество святых всех поколений, всех народов,

которые всё это до последней буквы исполнили. А есть ведь и божественный пример Небесного Пастыря Господа Иисуса Христа, и высочайшие примеры апостолов, особенно апостола Павла, который пастырской ревностью намного превосходил требования, предъявляемые к другим. Нельзя не вспомнить также многих святых иерархов, которые, подражая Великому Пастырю, подобно ярким звездам сияют на своде истории Православной Церкви — это такие святители, как Игнатий Богоносец, Николай Мирликийский, Афанасий, Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Богослов и многие другие. Кто их сочтет? Но из всего этого множества «сосудов избранных» упомянем еще только одного, чей духовный облик для меня с самого раннего возраста яснее всех и, если смею так сказать, светлее всех. А верю, что и для вас тоже. Будучи совсем малым ребенком, еще до того, как пошел в начальную школу, я о нем слышал, его лик видел и в душе его дело почувствовал. Верю, что подобное было и с вами.

Праздник святого Саввы тогда — лет тридцать и более назад — отмечался и в церкви, и в школе. Дети-школьники со взрослыми от начала до конца присутствовали на богослужении в церкви, а после этого с крестом, хоругвями и песнопениями шли в школу. Нас, малышей, своими дрожащими руками наши бабушки-старушки выводили из церкви немного раньше и вели в школу. Была суровая зима: нам, самым младшим, и им, самым старшим, нужно было согреться. Школа украшена зеленью и белыми вышитыми полотенцами. Впереди, высоко на стене, большая икона с венком из плюща. На ней — святитель в златотканом одеянии: в одной руке держит книгу, а другой благословляет. Над головой у него широкий золотой круг. «Кто это, бабушка?» — спрашивал кто-то из нас, маленьких. «Это, сынок, святой Савва», — отвечала бабушка. «А почему у него такая одежда?» — продолжали расспросы мы. — «Потому что он владыка». — «А зачем у него этот блестящий круг над головой?» — «Да он же святой.

Такое только у святых». — «Вот как, значит! Это святой Савва. Он — владыка. И владыка, понятно, в золотой одежде. Высоко над всеми он стоит, одной рукой благословляет, другой держит Евангелие, а над головой у него светится золотой нимб святых» — делали выводы мы своим детским умом. Снаружи доносились песнопения. Это взрослые подходили из церкви. Наши вопросы и наши мысли прерывались. Школа заполнялась народом. Священник освящал воду и коливо, ученики пели и читали стихи, но я из всего этого мало видел. Все мое внимание было приковано к украшенной зеленым венком иконе святого Саввы, к чудесному лику его. В какой-то момент засветило солнце, и его лучи пали на икону святителя. Золотой нимб ярко вспыхнул и, как мне показалось, осветил все наше занесенное снегом село, школу и всех нас в ней. И от этого света, исходявшего от святой главы святителя, в этот пасмурный и морозный зимний день всем нам, собравшимся под его иконой, было светло, тепло и радостно.

Я позднее услышал, узнал намного больше о святом Савве и его многообразной деятельности. Все это свидетельствовало: именно благодаря ему сербский народ действительно нашел себя — потому что благодаря ему действительно нашел Христа; с ним приведен ко Христу и с ним доныне стоит перед Христом. Народ это чувствует и знает, потому что духовно и теперь живет благодаря духовному наследию святого Саввы, потому что под его пастырским руководством вынес все беды, которые случались, вынесет также и те, которые происходят сейчас и будут еще происходить. Только такого пастыря народ понимает и желает. Поэтому в своем православном сознании он всегда так же готовит встречу каждому новому пастырю и архипастырю: смиренно подносит ему икону своего святителя с начертанными под нею словами Священного Писания: «Таков и должен быть у нас Первосвященник — святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников» (Евр. 7: 26). То есть такой, чье

служение Богу и церкви означает благословение для народа; такой, который крепко держит Евангелие и крепко держится Евангелия; такой, который святостью своей жизни светит и просвещает, таким образом проповедуя Христа и тогда, когда перестает Его проповедовать устами. Да, таков должен быть у нас архиерей!

А видя примеры такого пастырства и таких пастырей, будучи вынужденным такими мерилami свою душу мерить, кто не почувствует скорбь, страх и растерянность оттого, что он, меренный-перемеренный, оказался легковесным? Что легковесен и беден во всем том, чем они богато украшали светлое одеяние священническое, в которое были облачены. И если уж многие из этих светил, оказавшись перед таинством священства, чувствовали себя «не доросшими до этой степени» (св. Савва), считали свою душу «слабой и незначительной» (св. Иоанн Златоуст), а себя «много ниже святого дела служения Господу» (св. Григорий Богослов), то на что надеяться мне,

чем себя утешить, чем укрепить? Конечно же, не собою, не своими слабостями (Если бы я на себя хотел надеяться, никогда бы этого служения не принял). Но укрепляюсь только верой в Господа Иисуса, Пастыря Доброго, который добровольно пошел на крест за всех нас, а значит — и за меня. Тогда разве же оставит меня без помощи Своей Он, сила Которого совершается в немощи (2 Кор. 12: 9), и без руководства и благословения Своего, когда, согласно Священному Писанию, именно от этого зависит доброе управление народом Его. А еще я пребываю с верой в помощь святого Саввы, который всегда старался истиной Христовой просветить весь род свой. Как же тогда он забудет часть рода своего, нас, верную свою паству — в краю, где он родился и возрастал? Еще пребываю с верой в помощь «Благородного Князя», который также в этом крае сражался и победил в страшной и славной борьбе за Царство Небесное. Вот, по нынешний день народ, который со своим князем «определился за Царство

Небесное», не поддавался соблазну «заполучить весь мир, а потерять душу». Верю, что святой князь вместе с остальными святыми, чьи мощи и гробы находятся в крае, куда мне предстоит отправиться, также сумеет и нас умудрить и укрепить, чтобы в борьбе временного и вечного мы не потерпели поражения там, где они одержали победу. Надеюсь и на мудрые советы Вашего Святейшества и остальных старших во Христе братьев-архиереев, и на вашу поддержку, братья священники, сослужители Церкви Христовой. Надеюсь также и на молитвы всех вас, братья и сестры. Коль святой апостол Павел неоднократно имел потребность в молитвах верных, то как я не попрошу вас, «подвизаться со мною в молитвах за меня Богу» (Рим. 15: 30)? Хотя бы только сегодня, и хотя бы только одной молитвой всего из трех слов: «Господи, будь милостив!». А милостивый Господь Иисус, молитвами Своих святых, да благословит вас «всяким духовным благословением в небесах» (Еф. 1: 3), чтобы «подвизались единомысленно

за веру евангельскую, и не страшились ни в чем противников» (Флп. 1: 27), но «чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему» (Кол. 1: 10), «чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными» (Флп. 2: 15), чтобы «в оный день» (2 Тим. 1: 12) страшный, когда Господь придет, могли сохраниться и стать в лик святых из рода нашего в Небесном Царстве Христовом. Это да будет мое первое благословение вам и всем верным сынам и дочерям богохранимой известной Епархии Рашско-Призренской.

И последняя наша мысль в конце каждого дня и в завершение каждого дела да будет мысль о Боге. И последнее слово наше, братья и сестры, в конце каждого дня и в завершение каждого дела да будет: Господи, слава Тебе и хвала за все! Аминь.

Для себя он никогда ничего не требовал. И никогда на свою зарплату не жаловался. Для сербского епископата памятна

его реакция на то, как некоторые владыки в 1962 году высказали требование повысить им весьма скромную плату:

— А зачем, если мы не можем потратить и то, что получали до сих пор?

Как Патриарх он отказался от платы, которая ему причиталась. Получал только скромную пенсию, которую заслужил как епископ Рашско-Призренский. За нее приобретал себе то, в чем нуждался. А его потребности совсем скромны, поскольку он сам себе шьет мантию, сам чинит обувь... Так что и от малой пенсии остается еще то, что он отдает бедным и на другие различные гуманитарные нужды (в Фонд Косова и Метохии, почетным председателем которого является; на приобретение инкубаторов для родильных домов, на издание каких-то нужных книг...)

Напоминаю Патриарху, что и сам он, как епископ Рашско-Призренский, многократно оказывался жертвой наглого поведения албанцев и все это переносил

стоически, по словам многих, воистину как святой...

А он мне на это, по обыкновению, скромно:

— Далеко не все я делал как святой. Но для меня достаточно и того, что я должен был по обязанности делать. Как-то один представитель мусульман Косова прислал мне письмо, в котором говорилось, что для мусульман неприемлем принцип: «Пока для одних не смеркнет, для других не может рассветать». Я ему ответил, что это принцип тем более неприемлем с точки зрения Евангелия и Православия, ибо земля Божия достаточно велика и пространна, чтобы на ней хватало места для всех, если мы будем людьми. И еще я сказал ему, что это принцип тех, которые требуют этнически чистого края Косова и Метохии, либо тех, которые потребовали бы этнически чистой Сербии или какой-то другой страны. Мы люди, народ Божий, здесь проживающий, и если будем людьми, нам не будет тесно. Если же будем не-людьми, то, разумеется, нам всегда будет

тесно, пусть даже нас только двое останется на всей земле.

СЛОВО

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА

АРХИЕПИСКОПА ПЕЧСКОГО,

МИТРОПОЛИТА БЕЛГРАДСКО-КАРЛОВАЦКОГО

И ПАТРИАРХА СЕРБСКОГО ПАВЛА ПОСЛЕ

ИНТРОНИЗАЦИИ В СОБОРНОМ ХРАМЕ БЕЛГРАДА

(3 декабря 1990 года)

...В день спасения помог тебе

(2 Кор. 6: 2)

Эти слова святого апостола Павла обращены ко всем христианам, так что и нам, сегодня собравшимся здесь, высокопреосвященные и преосвященные братья архиереи, преподобные и честные отцы, дорогие братья и сестры, верный народ Бога Живого. Воистину, с помощью Божией мы становимся такими, как есть, и обретаем то, что имеем. Эту евангельскую истину чувствуем по-особому и мы в такой определяющий для нас момент, когда на свои слабые

плечи принимаем бремя апостольского служения на троне святого Саввы, бремя которое — мы это душой чувствуем и вот открыто перед Господом и перед всеми вами исповедуем — намного превышает наши более чем скромные силы и способности. Между тем, в то же время чувствуем и исповедуем вместе с тем же апостолом: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп. 4: 13).

Благодатная помощь Божия — это и первая потребность народа Божия, созданного и собранного в святое богочеловеческое единство Церкви как Тела Христова. Это насущнейшая — сейчас, пожалуй, больше, чем когда-либо — потребность и нашего верного и крестноносного православного сербского народа. Впрочем, это единственная реальная потребность всего мира, независимо, осознает это мир или не осознает. Особенно в такое время пугающих, апокалиптических раздоров между людьми и народами, возникших из самоубийственного отпадения человека от единого Миротворца, от Того, Кто есть Мир

наш, — от Богочеловека Христа, Одного из Святой Троицы. Но каждое историческое время, наше в том числе, такое, каково оно есть, в Церкви преображается в час Христов, во «время благоприятное», в «благоприятнейшее время», в «день спасения» — сейчас и здесь (2 Кор. 6: 2). А это означает, что все мы, христиане, призваны быть соработниками Божиими в Христовом деле спасения нашего и спасения мира: «...Во всем являем себя, как слугители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах», а точно так же, если не больше, и «во бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды...» (2 Кор. 6: 4—7). Ибо только так мы будем теми, которые ничего не имеют, а всем обладают, нищими, которые многих обогащают Христом (2 Кор. 6: 10).

На этом пути сотрудничества со Спасителем, Господом Иисусом, и делами во спасение себя и ближних своих, мы видим и свое скромное место. Чтобы

по нему идти и чтобы наше патриаршее служение на троне святого Саввы не было в ущерб и позор Церкви, нам необходима, дорогие братья и сестры, также молитвенная помощь всех вас верных — вот мы смиренно и просим ее у вас.

Вступая, как сорок четвертый Сербский Патриарх, на трон святого Саввы, мы не имеем никакой своей программы патриаршей деятельности. Нашей программой является Евангелие Христово, Благая Весть о Боге среди нас и Царстве Божиим в нас — насколько его, верой и любовью, принимаем. Однако мы считаем своим святым долгом в этот момент указать на некоторые, сейчас для нас жизненно важные и особо актуальные, богочеловеческие моменты Евангелия.

В Православной Церкви Христовой люди — одно Тело и один Дух в Господе (ср. 1 Кор. 10: 17 и 12: 12–27; Еф. 1: 23 и 4: 4; Кол. 1: 18 и 3: 14 и др.), неразрывно соединенные святой любовью, источником которой является истинная вера, как и любой иной добродетели и истинно человеческого дела.

Только во Христе, как дети Божии и братья Христовы, мы — люди и братья между собой. Именно к такому братству, основанному на богочеловеческой любви, мы будем, если Бог даст, непрестанно призывать людей как из народа своего, так и народов других, ближних и дальних. И будем подчеркивать, что оно — единственная альтернатива ложному «братству и единству», строившемуся на безбожии, точнее, на человекобожном идолопоклонстве. Любовь и единство, между тем, невозможны без основательного покаяния и истинного духовного возрождения в личном и всеобщем плане. Ибо воистину все мы за все виноваты! Поэтому отныне и до последнего вздоха своего, братья и сестры, призываем и будем призывать всех и каждого, начиная с самого себя, к покаянному духовному обновлению, как основанию и предпосылке всякого иного обновления и преображения; к прощению и примирению, к любви и единству, к братолюбивому единомудушию вместо себялюбивого упрямства и

алчности, к боголюбию и человеколюбию. К этому святому, единственно достойному человека и народа, мы призываем каждого брата серба и каждую сестру сербку в Отечестве и рассеянии, всех наших братьев и сестер по вере в христианском мире и вселенной вообще, равно как и всех людей и все народы доброй воли. Мы лично питаем любовь ко всем без различий и благословляем все потомство святого Саввы, где бы оно ни было, всех христиан и всех людей — без различий.

Как Патриарх Сербский, свое первенство среди равных и всякое иное первенство среди людей мы понимаем как первенство служения, жертвы и креста. Не наши, а Христовы слова, которыми сказано: «Кто хочет между вами быть первым, да будет всем слугою». Жертва является основанием единства и в церковной, и в народной соборной жизни. Равно как и во всех сферах общественной деятельности, а Крест — единственная непреходящая слава человека. Об этой двуединой истине напоминаем

вам, возлюбленные дети Божии, потому что находимся на пороге года жертвенного и покаянного, когда наша святая Церковь будет молитвенно отмечать пятидесятилетие неизмеримых страданий сербского народа (1941—1991), но также дара милости и славы, через страдания во Христе обретенной. Не будем забывать: на смирении и взаимной жертвенности всех Бог основывает истинную значимость и достоинство всех. Это поучение Христово, поучение наших мучеников и новомучеников! Мы поэтому будем слушаться святого апостола Павла и почитанием друг друга возвеличивать!

Мы будем стараться перед Богом, перед этим святым Собором и перед всеми людьми оправдать доверие и надежды, возлагаемые на нас смиренного.

В завершение же — впрочем, это не конец, а лишь начало — хотим передать своим дорогим верующим епархии Рашско-Призренской на жертвенное поле Косова, поле настоящей сербской славы и вечного выбора, в Метохию и в

сербский Древний Рас, свидетелям креста Христова, которые несут, во многом, покаяние за всех сербов: наши новые обязанности означают вовсе не расставание, а еще более тесное единство с ними и еще более ревностное служение спасению их, себя и всех людей во славу Единого Истинного, во Святой Троице прославленного Бога и Господа.

Православье.

15 децембар 1990

А его патриаршее служение пришлось на один из самых трудных периодов сербской истории — во время войн, давления и ультиматумов мощного внешнего мира, брожений внутри страны и обеднения, во время, когда почти все святое низвергалось...

В этой ситуации Патриарх — молитвами, просьбами, поучениями, обращениями и своим личным участием всюду, где мог — делал то, что от него зависело, и призывал других делать именно то, что от них зависит. Он противостоял

злу, с чьей бы оно стороны ни приходило, призывал к разуму и отечественных и зарубежных участников драмы. Патриарх подчеркивал, что «под солнцем достаточно места для всех людей» и «что мир в одинаковой степени нужен всем людям — как нам, так и неприятелям нашим». Он часто цитировал слова матери Евросимы из сербской народной песни: «Не смей, сынок, говорить нечестно — ни бо отце, ни о дяде, но о правде Бога истинного. Лучше тебе остаться без головы, чем грехом покрыть душу». А еще предостерегал и такими словами: «Мы обязаны и в самой трудной ситуации поступать как люди, и нет того интереса — ни национального, ни индивидуального, — который бы для нас мог служить оправданием, что мы перестали быть людьми».

Часто повторяемые им слова: «Будем людьми», — вошли даже в уши детей, которые с любовью прозвали его «Патриарх Павел — Будем людьми».

Все это слышали, однако многие не желали слышать! (...)

Глава американской дипломатии (имеется в виду госсекретарь США Лоренс Иглбергер, принявший Патриарха Павла в 1992 г., во время его визита — Примеч. переводчика) назвал сербского Патриарха героем. Героем мира. А после окончания разговора, когда прощались в коридоре, как свидетельствует один из присутствовавших владык, Иглбергер похлопал Патриарха Павла по руке со словами: «Ваше Святейшество, если бы на этом свете был еще один человек такой, как вы, на земле не было бы войны, царил бы мир!»

Всюду, куда бы ни отправлялся и где бы ни оказался Патриарх Павел, звучали его слова, призывающие к миру и благоволению между людьми, и глубокое впечатление оставляли его смиренность, ориентация на самые высшие ценности, духовная возвышенность.

Потому владыка Лаврентий назовет его «живой путешествующей иконой нашей Церкви».

И после переезда из Призрена в Белград, на Патриаршее служение, в жизни Павла ничего по сути не изменилось. Разве что стало больше обязанностей в служении да ответственности. Он продолжил жить так, как и всю жизнь, во всем по-монашески.

По-монашески живи, по-святительски служи!

Встает он рано, в четыре часа или даже раньше. Совершает свое долгое молитвенное правило, читает утреннюю монашескую молитву «Восставше от сна, припадаем Ти, Блаже...» Затем готовит все, что нужно, в своих помещениях в Патриаршем дворе. А после этого, обычно к шести часам, отправляется на раннюю Литургию в Патриаршую часовню святого Симеона Мироточивого, на третьем этаже того же здания.

Уже с пяти часов можно видеть немало мужчин и женщин, спешащих в Патриархию, чтобы присутствовать на Литургии, которую совершает Его Святейшество. Из-за большого числа верующих

со временем Патриарх стал все чаще служить раннюю Литургию в большом зале Патриаршего двора, который находится на первом этаже и может поместить около пятисот человек. Таким образом Патриарх Павел пошел навстречу верующим: в зале места больше, чем в часовне, а к тому же и паства его, в числе которой немало пожилых людей, избавляется от необходимости подниматься по лестнице на третий этаж в часовню под самым кровом здания, что нелегко, особенно зимой, учитывая, что в это время темно.

Литургия, которую совершает Его Святейшество, длится дольше, чем обычно — прежде всего потому, что в молитве он поминает многих людей, нуждающихся в помощи. На богослужение Патриарх приносит целый ворох записок с именами усопших, больных и тех, кто в иной какой-то беде, которые передают их близкие с просьбой помянуть.

После Литургии Патриарх говорит присутствующим краткую проповедь,

которая всегда связана с Евангелием, читаемым в тот день. Цель его проповеди — поучение, поэтому он говорит лишь столько, сколько нужно для объяснения того, о чем говорит. И слова его всегда точны и всем понятны.

Если Святейший не отправляется в путь, то наступает обычный его рабочий день — заполненный молитвой, трудом и другими пастырскими и душеполезными делами. После завтрака, с девяти часов, к Патриарху на доклад приходят его усердный секретарь протодиакон Момир Лелич и другие сотрудники, а затем, до обеда, следуют рабочие встречи, приемы или какие-то другие дела, предусмотренные и назначенные на этот день. Отдыхает он очень мало. И в основном использует активный отдых: занимается физическим трудом после труда умственного, и наоборот — умственным после физического.

Он старается не пропустить и вечерние богослужения в Соборной церкви. Если находится где-то вне Белграда, спешит, чтобы успеть к началу Вечерни.

Так, скажем, часто бывало, что, возвращаясь из Печской Патриархии, часов семь-восемь проведя в автомобиле, сразу же отправлялся в собор на богослужение.

Сколь велика его молитвенная ревность, видно по тому, что во время богослужения часто идет на клирос и поет.

После Вечерни принимает в своем кабинете священников и верующих епархии, которые просят духовного совета.

Вечером в сопровождении отца Момира Лелича, а иногда и сам, отправляется на разные торжественные собрания, концерты, приемы... А по возвращении с них при возможности, когда находится свободная минута, читает или пишет — помимо всего, отвечая на многие письма верующих, священников и разных людей со всего света.

Патриарх сам заботится о себе во всем: сам готовит себе еду; а еда его почти всегда, на протяжении года, постная — обычно овощи на воде, только по праздникам немного растительного

масла; редко употребляет рыбу, а мясо — никогда (разве что на Рождество и Пасху возьмет какую-то крошку). Его любимая еда — томатный сок; если удастся найти, варит крапиву...

Поев, старается подобрать каждую крошку, чтобы не выбрасывалась. И это объясняет так:

— Пища, которую мы едим, создана Божественной энергией, от Солнца!

Из этого следует вполне ясный вывод: если разбрасывается еда, то разбрасываются блага, которые нам Бог дал!

При этом он часто напоминает о свидетельстве из Евангелия, когда Иисус пятью хлебами и двумя рыбами накормил пять тысяч людей, не считая женщин и детей (Мф. 14: 15—21; Мк. 6: 35—44; Лк. 9: 12—17; Ин. 6: 5—14), после чего велел ученикам Своим: «Соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало» (Ин. 6: 12); и, несмотря на такое количество накормленных людей, собрано было еще двенадцать корзин полных.

Здесь Патриарх указывает, что это Сам Господь велел собрать все.

Патриарх Павел сам также шьет, чинит и стирает одежду. Ремонтирует и содержит в порядке обувь...

Должное внимание уделяет и своему здоровью. Но здесь тоже преобладают духовные причины. Он говорит так: «Тело мое — храм души моей, а душа моя — храм Духа Святого!» И дает этому поучительное объяснение: чтобы душа могла стремиться к Богу, Который и дал ее, она для этого должна иметь условия, от которых ей в теле удобно, — чтобы она не отягощалась грехами, а облагораживалась добродетелями!

Велика его забота обо всех людях, об этом мире. За него постоянно молится, зная все, что происходит, хотя не следит за средствами массовой информации. Как-то он сказал: «Нет у меня ни телевизора, ни радио, и газет я не читаю. Но обстоятельства таковы, что все важное доходит и до меня. Это, собственно, и не политика, а «быть или не быть». Так что я не против этого общества и его благополучия, поскольку в нем живу».

Патриарх Павел для себя ничего не требует, а всем, что имеет, делится с другими.

Так, однажды прихожу я в Патриархию к доктору Слободану Милеусничу, директору Музея Сербской Православной Церкви, а он растроганно сообщает:

— Вот, был сейчас у Его Святейшества. Позвал меня: «Слободан, сынок, если не занят, зайди ко мне!» Поднимаюсь наверх, он меня усаживает и угощает ломтем арбуза. «Вот, принесли мне кусок арбуза, — говорит, — так давай поделимся».

Затем Милеуснич рассказал мне и это:

— Дед (*так из любви называют его многие — Примеч. автора*) знает, когда у кого праздник святого покровителя, и дает нам то, что у него есть, чтобы мы как можно лучше приняли гостей. Он заботится не только о нас, своих сотрудниках, но также о наших детях. Расспрашивает, как они, нужна ли какая помощь... Если у него есть, передает им конфеты, шоколад, фрукты...

Для себя же то, что нужно, никогда не берет бесплатно. Чтец Его Святейшества, много лет секретарь Священного Архиерейского Синода СПЦ и директор типографии Патриархии, рассказывает:

— Если ему нужна книга или какая-то бумага из типографии, он их не берет, пока не заплатит, хотя это же типография Патриархии, то есть под его управлением. Патриарх не желает, чтобы из-за него кто бы то ни было нес расходы.

Как он подчеркивает, все мы — лишь наемные работники Господни, и каждый из нас на земле должен заработать свою плату, в соответствии со своими возможностями.

Поскольку Церковь празднует лишь три Рождества — Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и святого Иоанна Предтечи — никак не отмечает свой день рождения. В этот день он служит Литургию во славу Усекновения главы Святого Иоанна Крестителя. Однако при том, что он день рождения не отмечает, по этому поводу, так же, как и в день его тезоиметства, на его адрес

приходят тысячи поздравлений со всего мира. На поздравления предстоятелей Церквей и высших представителей светской власти отвечает лично, с благодарностью за добрые пожелания.

По этой же причине не отмечает и дни рождений других. Например, британское посольство ежегодно устраивает прием по поводу дня рождения королевы. И Первоиерарха Сербской церкви неизменно приглашают. Патриарх Герман бывал там, и его принимали с большим вниманием, отводя Святейшему и его сопровождению почетное место. А Патриарх Павел ни разу на этот прием не пошел.

Его Святейшество Патриарх Павел лично празднует только свою крестную славу — Лазареву субботу. И гостей сам угощает.

Своим образом жизни Патриарх Павел стал близким для всех людей. Его как кого-то своего, близкого, воспринимают не только православные верующие, но и

90

представители других вероисповеданий, а также считающие себя атеистами (...)

Когда был епископом Рашско-Призренским, он долго не хотел, чтобы для его и общих епархиальных нужд приобретался автомобиль. Говорил: «Пока каждая семья в Косово не приобретет себе машину, не хочу приобрести и я». Но в конце концов согласился на покупку «вартбурга» — недорогого, а в то же время удобного и для перевозки грузов, разных вещей для церкви и другого нужного. Епископ Павел редко в него садился, поскольку обычно ходил пешком. От монастыря до монастыря, от церкви до церкви — вдоль и поперек по епархии... Поэтому и не знал, какие вообще автомобили есть. И когда однажды его посетил на своем «пежо» епископ Жичский Стефан, с которым он был исключительно близок еще со времен семинарии, и когда они вместе объезжали на машине гостя некоторые места епархии, владыка Павел сказал:

— Ну, брат Стефан, все-таки хорош этот твой «вартбург»!

Так же владыка Павел продолжил жить и когда перебрался в Белград, став Патриархом. Белградцы часто встречают его на улице, в трамвае, в городском автобусе... Однажды, когда он шел один вгору по улице Короля Петра, догнал его на новейшей модели «мерседеса» известный священник одного из белградских цервей. Остановился он, вышел и обратился к Патриарху:

— Ваше Святейшество, разрешите вас подвезти! Скажите, куда нужно...

Патриарх, не желая отказывать ему, сел в автомобиль. А когда тронулись, увидев, как роскошно выглядит этот автомобиль, спросил:

— Отче, а чья это машина?

— Моя, Ваше Святейшество! — не без гордости ответил протоиерей.

— Остановись! — приказал Патриарх, вышел, перекрестился и сказал, обращаясь к священнику: — Да поможет Вам Бог!

Ничуть не менее он удивился, когда увидел, на чем ездят владыки. Проходило заседание Священного архиерейского

собора Сербской Православной церкви. Его Святейшество, как обычно, отправился на вечернее богослужение в Соборную церковь. Выйдя из двора Патриархии, он увидел перед собой множество припаркованных больших черных машин. И спросил у сопровождавшего его священника:

— А чьи это такие роскошные машины?

— наших епископов, Ваше Святейшество. Прибыли на них для участия в Соборе, — ответил тот.

— О, видит Бог, а на чем бы они ездили, если бы не давали обета нестяжания! — удивился Святейший (...)

У Его Святейшества нет пустых слов. Он часто словами «жертвует себя» для поучения кого-то. Так, один представитель богемы, проводивший время в ресторанчике рядом с Патриархией, когда видел, что Святейший проходит возле Патриархии или возле Соборной церкви, то перебегал улицу и просил у

Патриарха благословения. А однажды говорит:

— Ваше Святейшество, мы двое — лучшие люди в этом Белграде!

А Патриарх ему на это:

— Да, видит Бог, но когда выпьем, тогда ничего не стоим!

Патриарх, определенно, никогда не пил. А таким образом он принимал на себя часть греха этого человека и мягко, через шутку, чтобы не оскорбить, указал на его слабость, на порок, который он имеет (...)

В тяжелое время войны (*имеются в виду 1991—1995 гг. — Примеч. переводчи-ка*) после одного заседания в кабинете Патриарха, где принималось решение, которое нелегко было принять, Его Святейшество, отпуская в свой адрес шутку, обратился к присутствующим:

— Вы думали, что легко со мной справитесь. Думали, что я малосилен, слабого сложения... А вы, оказывается, меня мало знаете...

Он встал и со своего рабочего стола принес газету с сербским названием

(Српска реч, за которой стояла партия Вука Драшковича — Српски покрет обнове / Сербское движение обновления. — Примеч. автора), в которой примитивно, путем фотомонтажа, его изобразили как вояку-супермена, с гранатами и «скорпионом» на ремне. Показывая этот несуразно слепленный опус, он с улыбкой заметил:

— Обратите внимание, как меня другие видят. А вы думали, что я слаб!

Примерно в то же время пришел к нему, чтобы сделать снимок для своей газеты, известный фоторепортер Вицан Вицанович. Но, будучи атеистом, он не знал, как следует правильно обращаться к Патриарху. И, когда снимал, обратился так:

— Ваша светлость...

А Патриарх ему в ответ:

— Если я светлость, то зачем тебе вспышка?!

Однажды, во время богослужения, Святейший Патриарх Павел по-

родительски, тихим голосом, обратился к семинаристу, который стоял на клиросе:

— Сынок, будьте немного внимательнее... Кажется мне, что у вас это получается не совсем так, как нужно бы.

На это семинарист, несколько обиженно, заявил:

— Да знаете, Ваше Святейшество, каждая птица поет своим голосом!

— Да, сын мой, но в лесу. А это Церковь! — ответил ему Патриарх.

*БУДИМОЉУДИ: РЕЧ ПАТРИЈАРХА ПАВЛА.
Треће издање. Београд: Зограф. 2007. С. 9–11,
29–30, 34–35, 36–39, 40–41, 47, 116, 116–117, 151,
97, 213–215, 222–225.*

**УЯСНИМ
НЕКОТОРЫЕ
ВОПРОСЫ НАШЕЙ ВЕРЫ**

Предисловие

Созданный по образу и подобию Божию, человек от начала своего существования не мог удовлетворяться лишь тем, что видит мир сей и стихийно совершающееся в нем, а стремился понять целесообразность и смысл видимого. К этому, конечно, его побуждали потребности питаться, поддерживать жизнь, избегать неблагоприятных и опасных ситуаций, с которыми он ежедневно сталкивался, однако также и нечто большее — стремление познать, как и зачем сотворен мир и человек в этом мире.

В сущности, эта потребность проявляется у каждого ребенка, появившегося на свет. Как только он достигает возраста, когда начинает разговаривать, обращать внимание на разные предметы вокруг себя, на поведение родителей и членов семьи, становится трудно отвечать на его

вопросы: «А почему?». Причем далее, по мере возрастания ребенка, вопросов появляется все больше и круг их становится все шире.

Исконную потребность познать смысл бытия во всей его труднопостижимой серьезности определенно и ясно излагает Достоевский словами Великого Инквизитора, которые тот адресует Христу: «...ничего (для человека) нет бесспорнее хлеба, но если в то же время кто-нибудь овладеет его совестью помимо Тебя, — о, тогда он даже бросит хлеб Твой и пойдет за тем, который обольстит его совесть... Ибо тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить. Без твердого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорей истребит себя, чем останется на земле, хотя бы кругом его всё были хлебы» («*Братья Карамазовы*»).

Священное Писание Ветхого Завета приводит много вопросов, которые люди задают друг другу и Богу в поисках ответов

на них. И в Новом Завете такие вопросы задают Господу Иисусу Апостолы, а также иные люди благонамеренные и злонамеренные — одни, прося разъяснений Его учения, а другие, пытаясь поймать Его на слове и осудить.

Так же было и во времена апостольские. Есть вопросы, относящиеся действительно к «неудобовразумительному», к тому, что невежд и неутвержденных может привести к их гибели (2 Пет. 3: 16). А есть и те, что исходят от людей, отвративших слух свой от истины и *по своим прихотям избравших себе учителей, которые льстили бы слуху* (2 Тим. 4: 3), от людей, у которых *бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа*, и для которых *закрывается благовествование наше* (2 Кор. 4: 3, 4).

Соответственно, я по долгу своему был обязан ответить на недоумения и проблемы учащихся Семинарии и верующих Рашско-Призренской епархии. Между

тем особую обязанность отвечать на письменные вопросы из разных областей Литургики, Типикона, канонических и иных предписаний обязал меня, как своего члена, Священный Архиерейский Синод в 1972 году. На отдельные вопросы я отвечал прежде всего в письмах тем, кто их задавал. А на вопросы, имеющие более общую значимость, давал ответы через «Гласник» (Вестник) Патриархии. Так продолжилось и позднее, когда я уже не был членом Священного Синода.

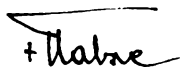
Заинтересованность в том, чтобы все эти ответы были собраны и изданы отдельной книгой, возникала с разных сторон. И вот сейчас такое осуществляется благодаря финансовой поддержке Митрополита Ново-Грачаницкого Иринея и Богословского фонда имени Святого Саввы при Митрополии Ново-Грачаницкой в Соединенных Штатах Америки.

Я осознаю, что некоторые моменты в публикуемых ответах излагаются не исчерпывающе, а некоторые суждения

недостаточно верно сформулированы и изложены. Поэтому буду благодарен благорасположенным читателям, если на них укажут, чтобы я исправил — ради себя и ради читателей, а особенно ради служения Истине, которое для нас означает служение Богу, Который есть *Путь и Истина и Жизнь* (Ин. 14: 6).

Все-таки я надеюсь, что хотя бы некоторые из этих ответов послужат тому, ради чего они и написаны: **чтобы вера православная была нам понятнее**, а мы как можно лучше руководствовались ею в повседневной жизни. Таким образом, чтобы мы в это смутное время были свидетелями Евангелия Господа Иисуса и достигли цели своего существования — блаженства в непреходящем Царствии Его.

Патриарх Сербский

+ Паламе

Как Православная Церковь относится к свободе волеизъявления и предестинации (предопределению)

Вопрос:

В молитве святого Симеона Нового Богослова, из молитвенного правила ко Причащению, говорится: «...в книзе же Твоей и еще несодеянная написана Тебе суть».

Не представляют ли эти слова нечто вроде веры в предопределение? И как их согласовать с учением Православной Церкви о свободе человека?

Ответ:

Свобода человека как существа духовно-нравственного — неотъемлемая составляющая учения как Ветхого, так и Нового Завета. Это выражается уже в установлении Божиим, которое дано первым людям (а также и в заповедях Декалога, равно как и в иных), поскольку заповеданное: ...не ешь

от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь [Быт. 2: 17] — определенно предполагает свободу — есть или не есть — для того, кому это адресуется. Во многих местах Священное Писание и прямо указывает, что человек властен сам сделать выбор: или поступить в согласии с волей Божией, то есть нравственно благочестиво, или наоборот — злочестиво. Например, как в этом случае: *Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое...* (Втор. 30: 19).

В Новом Завете все дела пророческого служения Спасителя, все Его проповеди обращены к человеку как существу свободному, которое может делать то, что Бог желает и что его спасает, но также и противоположное тому. Из многих слов Христа это следует вполне определенно: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись*

* В квадратных скобках даются отсылки, не указанные автором. — Примеч. переводчика.

себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мф. 16: 24); Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди... Если хочешь быть совершенным... (Мф. 19: 17, 21)

Суть свободы человека ясно выражена в творениях Святых Отцов. Так, например, святой Василий Великий говорит, что душа человеческая, «...не будучи связанной никакой обязательностью и получив от Творца жизнь свободную, поскольку она создана по образу Божию, понимает добро, умеет им наслаждаться, одарена свободой и силой... может сохранить ту жизнь, которая естественна для нее. Но имеет также свободу уклониться от добра»¹. Подобным образом высказываются и многие другие². Отсюда и положение

¹ Творения (в русском переводе). Т. II. С.-Петербург, 1911. С. 155.

² Св. Григорий Богослов: «Но Тот, Кто создал человека, создал его свободным, ограничив его лишь законом заповеди» (Сочинения. Т. I. С.-Петербург, 1912. С. 221); Св. Иоанн Златоуст: «Видишь ли, как Господь создал нашу природу свободной? Отчего, скажи мне, они (современники Ноя) стремились к безбожию и навлекали на себя кару, а он (Ной), избрав добродетель и уклонившись от общения с ними, не понес наказа-

православной догматики о том, что люди и Ангелы созданы как свободные существа, но с низшим типом свободы (мочь не грешить) — для того, чтобы возрастая в добродетели достигли высшего (не мочь грешить)³.

Как с такой определенной позицией относительно свободы нравственного делания человека привести в соответствие указанные в поставленном вопросе слова молитвы, а также и подобные

ния? Не очевидно ли, что каждый по своей воле выбирает порок или добродетель. Если бы не было так, если бы наша природа не имела силы, не последовало бы и то, что эти несут наказание, а те — получают награду за добродетель. Но поскольку все, после всевышней благодати, зависит от нашей воли, то грешникам уготованы наказания, а тем, кто живет в добродетели, — дары и награды» (Творения. Т. IV. С.-Петербург, 1898. С. 202); Св. Иоанн Дамаскин: «А (Бог) создал его (человека) по природе безгрешным, а по воле свободным. А безгрешным, говорю, не оттого, что был невосприимчив ко греху, — ибо только Божество невосприимчиво ко греху — а так, что возможность греха была не в его природе, а в его свободной воле» (Екдосис акривис ортодоксу пистеос / В редакции Бонифациус Котер. Т. II, 26, 37–40. Берлин–Нью-Йорк, 1973. С. 77).

³ Трембелас П. Догматики. Т. I. Атина, 1959. С. 196.

[Его Святейшество Патриарх Павел греческие выражения и названия трудов дает последовательно в транскрипции кириллической азбукой. — И. Ч.]

слова в некоторых иных молитвах?⁴ Действительно, первая мысль, которую слова эти вызывают, ведет к представлению об известном программировании нашей жизни и поведения, о некоем предопределении, судьбе. Ибо если то, что лишь должно произойти в будущем, наперед прописано, и нам остается только это исполнить, если мы — машина, которая должна идти по определенной колее, тогда мы не что иное, как игрушка в руках рока, судьбы.

Так и мне казалось, когда я был студентом второго или третьего курса Духовной Семинарии. Посетила и одолела меня мысль: если Бог наперед знает, кем я стану — к примеру, пьяницей или вором, или убийцей, — могу ли я тогда таким не быть? Ибо если таким не стану, то утратит силу

⁴ «И сокровенная человекое яве предведый» (Молитва V, св. Василия Великого, на утрени); «Господи Боже наш, предведением Твоим (*о ти прогноси ти си*), Святаго Твоего Духа подаение низпосылаяй на определения от Твоея неизследныя силы» (Молитва на хиротонии во диакона); «Даровавшийся ему от Твоея предведенныя силы» (*ипо тис сис прогносикис динамес*) (Молитва на рукоположении во пресвитера).

Божие предведение. А если Божие предведение не может утратить силы и я должен стать именно таким, где тогда моя свобода? Далее, коль я, например, должен стать убийцей, чтобы таким образом подтвердилось Божие предведение и чтобы за этот грех меня Бог осудил на вечные муки, то очевидно, что такой образ действий был бы нечеловеческим, недостойным человека, а тем паче Бога с Его справедливостью. И где же, среди всего этого, можно найти место евангельскому учению, что Бог есть любовь?

Я мучился в тщетных поисках выхода из этого лабиринта. Друзья, которым я эту мысль высказал, имели свои проблемы — с ними носились, а в мой вопрос не углублялись. Преподавателям данный вопрос я не задавал из-за опасения, что воспримут его как неуместный, еретический или безбожнический. Так и остался с ним наедине, и кто знает, что бы со мной было, если бы я не натолкнулся на известное объяснение святого Василия Великого, а

еще более полное — блаженного Августина. Произошло нечто парадоксальное. Доказательство против предопределения мне дал не кто иной, как блаженный Августин, который, собственно, сам отстаивал мнение о предопределении, предестинации⁵.

⁵ В противоборстве с Пелагием блаженный Августин ушел в иную крайность. Пелагий учил, что Адамов грех есть нечто внешнее, что не коснулось и не повредило человеческой природы, так что человек и после греха сам имеет возможность спастись. Божия благодать ему в этом лишь помогает, облегчает достичь спасения — особенно учение и пример Иисуса Христа (Стефанидис В. Екклесиастики история. Атина, 1970. С. 250). Опровергая Пелагия, блаженный Августин утверждал, что грех Адамов настолько повредил природу человека, что он стал рабом греха, без сил не грешить. Спасение человека зависит, следовательно, лишь от Бога и Его благодати, которая является не только помощью человеку, чтобы он хотел добра и делал его, но от нее зависит все. Православная точка зрения убереглась от обеих этих крайностей. Согласно ей, грех глубоко повредил всю человеческую природу (это против Пелагия), но она осталась способной с помощью Божественной благодати, которую Бог предлагает людям (Бог желает, чтобы все люди спаслись и пришли к познанию истины (1Тим. 2: 4), достичь спасения, «ибо пал не исключительно по желанию и действию своей воли, а по действию дьявольскому» (Д-р Юстин Поповић. Догматика. 8. I. Београд, 1932. С. 283). Но «без Его (Божия) содействия и помощи мы не можем ни хотеть добра, ни творить добро» (Св. Иоанн Дамаскин. Указ. соч. Т. I. С. 237).

Толкуя слова апостола Павла в Послании Римлянам (5: 12) *потому что в нем все согрешили (еф о пантес имартон)*, в смысле «в нем (Адаме) все согрешили», Августин далее рассуждает:

Объяснение, которое эту проблему раскрыло и — во всяком случае, для меня — решило, состоит в следующем:

Библия начинается словами: *В начале сотворил Бог небо и землю* (Быт. 1: 1). В начале чего? В начале времен. До того, значит, не было времен. А что же тогда существовало? «Ведь до творения мира

«Поскольку все согрешили, то все заслуживают вечной кары. Однако же все люди не наказываются вечными муками, а некоторые попадают в рай и спасаются. Это те, которым Бог ниспосылает Свою благодать, не по какой-то их заслуге, ибо ее никто не достоин (Никто не спасается «иначе как по действию незаслуженного милосердия» — О држави Божјој / Прев. Т. Ладан. Загреб, 1982. Увод. стр. LXXX), но по безусловному Божию предопределению ко спасению. У блаженного Августина акцентируется не то, что Бог некоторых предопределил на гибель, но лишь то, что предоставил их последствиям греха, не даровав им благодати, потому они отправляются на вечные муки. Кальвин и иные сторонники предопределения это различие не приняли, а учили о безусловном предопределении также относительно ада.

Почему Бог одним дает благодать, а другим не дает, блаженный Августин объясняет действием справедливости и милосердия Божия. Если бы Бог всех карал, это бы значило, что Он лишь Бог справедливости. А если бы всем даровал благодать и спасал, это означало бы, что Он лишь Бог милосердия. А так проявляются и справедливость Его, и милосердие («О држави Божјој»). Отчего же Он одних, а не других, предопределяет ко спасению, когда его ни те, ни другие не достойны? Августин считает, что причина этого кроется в неисследимых глубинах воли Божией (Стефанидис В. Указ. соч. С. 250).

было какое-то существование, которое соответствует надмирным силам, которое не преходит во времени, вечное, которое всегда существует»⁶. Существовала, значит, вечность? А что есть время, что есть вечность?

Эти основные понятия, категории нашего ума, всегда наиболее трудны для объяснения. Именно так с понятием времени. Как говорит блаженный Августин: «Когда меня никто не спрашивает, знаю, а вот когда хотел бы кому-то этот вопрос объяснить, не знаю. И все же с уверенностью могу сказать, что... если бы ничто не проходило, то не было бы прошедшего времени, и если бы ничто не существовало, то не было бы настоящего времени, и если бы ничто не приходило, то не было бы будущего времени»⁷. И нам ясно, что время неостановимо движется и проходит, состоя из прошлого, настоящего и будущего, но так, «что прошлое в нем

⁶ Св. Василий Великий. Указ. соч. Т. I. С. 6.

⁷ Исповијести / Прев. Стјепан Хосу. Загреб, 1973. С. 63.

минуло, будущее еще не наступило, а настоящее ускользает от восприятия прежде, чем станет видимым», как отмечает святой Василий Великий⁸. Нам ясно, что прошлого нет — оно было, но сейчас как продолжения времени нет. Точно так же нет и будущего — оно только придет, но сейчас его еще нет. Значит, есть только настоящее. Но что такое в действительности настоящее? Оно, по сути, линия соприкосновения прошлого и будущего, момент, когда будущее неизменно переходит в прошлое. Пока, например, часы не пробьют «тик», этот момент близко, мы ждем, что он наступит, но он еще не существует. А как только часы пробьют «так», того момента больше нет, он перешел в прошлое. Отсутствующее будущее в тот момент перешло в отсутствующее прошлое. И настоящее, значит, едва существует. Действительно: «И сам час один состоит из кратко длящихся частей: что от него отлетело, то — прошлое, а что от

⁸ Указ. соч. С. 7.

него остается, то — будущее. Если можно представить часть времени, которая не может больше делиться ни на какие самые малые части времени, то лишь она единственная может называться нынешней, но та часть так быстро из будущего перелетает в прошлое, что не продолжается и мгновения»⁹.

Так вот, это время существует вместе с миром и неотделимо от него. Оно распространяется на все сотворенное — и на нас, людей, и на Ангелов. На Существо Бога время не распространяется. Он — Творец мира и времени, поэтому на Него оно не может быть распространяемо; так же как к Нему не могут быть применены понятия

⁹ Бл. Аугустин. Исповијести. С. 265. При всем этом на основании приведенных слов блаженного Августина невозможно сделать вывод, что настоящее и время как таковое не существует, а является лишь призраком, обманом. Чтобы это объяснить, блаженный Августин говорит, что, возможно, точнее было бы сказать так: «Есть три времени: нынешнее в прошлом, нынешнее в нынешнем и нынешнее в будущем. Они, собственно говоря, существуют в моей душе как некие три вещи, и нигде более я их не нахожу: нынешнее в прошлом — это память, нынешнее в нынешнем — это созерцание, нынешнее в будущем — это ожидание» (Указ. соч. С. 268).

пространства, количества, начала и конца и т.д. По отношению к Нему имеет значение вечность. А что есть вечность? Вечность — это постоянное ныне, теперь; она не имеет ни прошлого, ни будущего, которыми определяется время. «В вечности ничто не проходит, а все как настоящее, — говорит блаженный Августин. — Вечность, не имеющая ни будущего, ни прошлого, неподвижно стоит и определяет будущие и прошлые времена»¹⁰. В другом месте, обращаясь к Богу, блаженный Августин говорит: «Твои годы и не уходят, и не приходят... Твои годы суть один день (2 Петр. 3: 8), а Твой день — не всякий день, а нынешний, ибо Твой нынешний день не отступает перед завтрашним и не приходит после вчерашнего. Нынешний день есть вечность»¹¹.

Следовательно, вечность — это постоянное «ныне», без предыдущего «было» и следующего «будет». Это нынешнее,

¹⁰ Указ. соч. С. 261.

¹¹ Там же. С. 262.

которое для нас едва существует, только в вечности существует. Когда мы ведем речь о вечности и говорим «до» или «после», то говорим это со своей человеческой точки зрения, в терминах, которые относятся ко времени. В вечности же нет ни «до», ни «после»... Есть только «ныне». Отсюда следует, что когда мы говорим о Божием «предведении», Божием «предвидении», то выражаемся своим человеческим способом. «В действительности, — по тонкому замечанию о. Иустина Поповича, — Божие предведение есть ведение и видение всех помыслов людских, и чувств, и дел в состоянии их осуществления, так как для Бога не существует ни прошлого, ни будущего, а все — нынешнее»¹². У Бога, значит, нет предведения будущего, как и воспоминания о прошлом, а есть лишь ведение и видение и прошлого, и будущего одновременно — ныне. Мы можем предвидеть и вспоминать. Для Него в одном этом «ныне» — и сотворение мира, и

¹² Догматика. Т. I. Београд, 1932. С. 106.

все времена до нашей эпохи, и все будущее до конца мира.

Поэтому, когда в молитве говорится, что Бог предведением Своим (*и предведением Твоим*, по-гречески: *прогноси ти си*) определил этим быть священниками или диаконами, это говорится человеческим способом, в человеческих словах и категориях, которые значимы для людей, но не могут быть применимы к Божественной вечности. Поэтому блаженный Августин на заданный ему кем-то из современников вопрос: «Что делал Бог до того, как создал небо и землю?», дал прекрасный ответ: «Коль до неба и земли не было никакого времени, зачем спрашивать, что «тогда» делал? Ведь не было никакого «тогда», коль не было никакого времени»¹³ .

Как известно, в Новозаветных книгах многократно говорится о Божием предведении, а в связи с ним и о предопределении: *...пришельцам... избранным по*

¹³ Указ соч. С. 262.

предведению (греч.: *прогносин*) (1 Пет. 1: 1,2); ...*по определенному совету и предведению* (греч.: *прогноси*) (Деян. 2: 23); ...*чему быть предопределила* (греч.: *проорисен*) *рука Твоя и совет Твой* (Деян. 4: 28); *Ибо кого Он предугнал* (греч.: *прогно*), *тем и предопределил* (греч.: *проорисен*)... *А кого Он предопределил, тех и призвал* (Рим. 8: 29,30); ...*предопределив* (греч.: *проорисен имас*) *усыновить нас Себе через Иисуса Христа* (Еф. 1: 5) и так далее. Оба эти выражения следует понимать в смысле, который мы изложили. Святой Иоанн Златоуст при толковании слов Спасителя: *Надобно придти соблазнам* (Мф. 18: 7) говорит: «Когда Христос говорит о необходимости соблазнов, то этим не уничтожает свободы воли и не подчиняет нашу жизнь какой бы то ни было необходимости действий, а лишь предсказывает то, что неминуемо произойдет... Поэтому предсказание Спасителя — не причина соблазна. Вовсе нет! И существуют соблазны не потому, что их Спаситель предсказал, а

Он их предсказал потому, что они неизбежно возникнут. Если бы люди, от которых происходят соблазны, решили зло не творить, то соблазны бы не появились. А если бы они не появились, то и не были бы предсказаны»¹⁴ .

Аналогично высказывается и блаженный Августин: «Человек грешит не оттого, что Бог наперед знал, что он будет грешить; ...сам человек грешит, когда грешит... А если этого человек не захочет, тогда, конечно, и не грешит; но ежели не захочет грешить, и об этом Он (Бог) наперед знает»¹⁵ .

Но если Священное Писание определенно подтверждает факт нравственной свободы человека, а вместе с тем неприемлемость предопределенности его поведения, это еще не значит, что каждого из нас Бог не присылает в этот мир в свое время и не ставит перед определенными задачами, которые мы должны выполнить,

¹⁴ Творения. Т. VII. С.-Петербург, 1901. С. 605.

¹⁵ О држави Божјој. Т. I. Књ. 5, 10. Загреб, 1982. С. 253.

как это сказано о святом Иоанне Крестителе. Прежде чем он был зачат, по Божью повелению Архангел подробно излагает основные обязанности, которые он должен исполнить в деле нашего спасения: *...ибо он будет велик пред Господом... и предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный* (Лк. 1: 15—17). Мы знаем, что Пророк по доброй воле исполнил доверенные ему деяния и таким образом *стал наибольшим из рожденных женами* (Мф. 11: 11).

Подобно святому Иоанну, каждый человек приходит в мир в свое время и оказывается перед обязанностями, которые должен исполнить. Приступим ли мы к ним с самыми благими намерениями и всеми способностями, которые имеем, как того Бог желает, и станем ли таким образом святыми, то есть людьми в подлинном смысле слова, — окончательно зависит от нас, это вопрос нашего свободного

определения. Но также каждый из нас может отвергнуть то, чего Бог желает, и таким образом стать грешником — именно так, как в Священном Писании говорится о фарисеях и законниках, что они *отвергли волю Божию о себе* (Лк. 7: 30). «От нас зависит, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — останемся ли в добродетели и будем следовать за Богом, Который к ней призывает, или оставим добродетель, что значит — будем в пороке и последуем за дьяволом, который нас, без принуждения, к этому призывает»¹⁶.

Считаю, нам стало ясно, что когда в Священном Писании или в церковных текстах говорится о Божием предведении, то это говорится человеческим способом, в понятиях, которые относятся ко времени, но неприменимы к вечности, в которой Бог пребывает. Вечность — постоянное ныне, теперь, в котором содержатся и прошлое и будущее одновременно. Так что, если мы говорим, что Бог нечто предвидел

¹⁶ Полное собрание сочинений. Т. I. С.-Петербург, 1913. С. 237.

в прошлом, это значит, что и то прошлое, и то будущее Он видит сейчас, в нынешнем. Наш человеческий язык это Его видение называет «предвидением». Значит, Бог видит, что люди не каются, а творят соблазны, и это Его видение выражается в Священном Писании словами: *Надобно придти соблазнам.*

Закончим же словами святого Иоанна Златоуста: «А если бы они (люди) исправились, — говоришь ты, — и никто не вводил в соблазны, не показалось ли бы ложным это предсказание? Вовсе нет! Ибо его тогда бы не было»¹⁷.

«Гласник», октябрь 1983.

¹⁷ Указ. соч. Т. VII. С. 605.

Неизменность канонов и жизнь современного человека в Церкви

Вопрос:

Позиция, которую Вы изложили в конце обширного ответа на вопрос об акривии и икономии, по моему мнению, слишком консервативна и означает стеснение, торможение современной жизни Церкви и ее членов связями, которые создала жизнь в первые семь веков. Рассудите сами: разве в Церкви ничего не изменилось и не может измениться в веке двадцатом по сравнению с тем, что возникло до века восьмого?!

Ответ:

Я рассудил и понимаю: не только может измениться, но и реально изменилось многое; причем хорошо, что изменилось то, что может и должно меняться. Однако есть и то, что не изменилось, причем хорошо, что не изменилось, поскольку и

не должно меняться. Соответственно, есть то, по отношению к чему хорошо и нужно быть консервативными, а есть то, по отношению к чему консервативными быть не нужно. Вот, например, в плане акривии и икономии беда, если мы там, где должны придерживаться акривии, становимся икономистами, и наоборот: где должны применять икономию, становимся акривистами. Так и здесь. Быть на православной позиции — значит иметь доверие к Церкви, которая знает, что является неизменным, и сохраняет это неизменным, и знает также, что подлежит изменениям, и изменяет это, когда нужно.

Мы усвоили, что священные каноны — это воля Духа Святого, а Дух Святой есть Бог, Который всегда Тот же и не изменяется (Мал. 3: 6). Он есть Истина, всегда последовательная в Себе. Как истины веры, догматы, суть от Бога и потому неизменны, так и канонические установления и этические правила, которые, собственно, — не что иное, как догматы веры,

применяемые в жизни верующих. Они могут налагаться только постепенно, в соответствии с возрастом верующих и условиями времени, могут излагаться и обосновываться современным языком, но их суть не может меняться.

Подобно и в жизни природы. Живой росток развивается в земле, затем в воздухе, пока не принесет плода, не прекращая связи со своими корнями. Если колос лишается связи с корнями, он высыхает и плода не может дать. Так происходит и в жизни Церкви, которая отражается в ее канонических установлениях. Церковь не прерывает связи с ними, ибо они — выражение Духа Святого, Животворящего, в Его руководении Церкви к ее цели, начиная от Его схождения на святых апостолов и до кончины мира.

Но Церковь устрояется не на букве установлений, а на духе, *ибо буква убивает, а дух животворит* (2 Кор. 3: 6), и не на тех церковно-правовых установлениях, которые она принимала в отдельных

странах с целью провести дух канонов в жизнь. Считать, что эти установления, от- вечавшие прежним временам и условиям, но являющиеся плодом нашим, как сора- ботников Божиих, имеют такую же зна- чимость, как суть и дух канонов, конечно же, было бы ошибочно и привело бы к весьма ошибочным выводам. Это бы означало уравнивать Божественное и че- ловеческое, задерживать развитие Церк- ви на чем-то несущественном, на спосо- бе применения, который в новых услови- ях превзойден, и таким образом сдержи- вать ход дальнейшего развития. Это по- добно тому, как если бы росток прекра- тил развиваться на некоем достигнутом уровне роста, независимо от того, на- сколько он важен, но тем самым лишил себя возможности приносить плод, что, по сути, означает необеспечение жизни и развития вообще.

Так что, значит, установления, приня- тые для того, чтобы с пользой послужить для определенного времени и условий, но

в иное время не отвечающие своему предназначению, могут и должны изменяться и заменяться более эффективными. Замыкаться во что бы то ни стало на них, якобы неизменных, как мы уже сказали, было бы вредным для жизни Церкви, приводило бы к нестроениям, разделением, расколам.

Не только это, но и если новые условия, в которых Церковь окажется, потребуют, Церковь будет способна принимать соответствующие канонические установления. Ее руководство жизнью верующих к их спасению не исчерпывается каноническими установлениями, которые приняты в первые восемь веков, и она не остановилась на них. Дух Святой руководил Церковью не только на протяжении того времени. Он действует в Церкви и сейчас, и будет действовать до конца времен, и Церковь под Его руководством будет принимать условия и обстоятельства жизни, реагируя на них так же, как и до сих пор.

1. Что следует понимать под «духом» канонов, а что под «буквой», рассмотрим на примере 11 правила Шестого Вселенского Собора. В этом правиле указывается, что ни один клирик, ни мирянин не может есть иудейский азим (пресные хлебы, еврейское: *масот*), ни с иудеями иметь общение, ни в болезни их звать и принимать от них лечение, ни мыться с ними в банях, а кто посмеет делать это, если клирик — да будет извергнут, если мирянин — отлучен¹. И многие другие каноны имеют подобные определения. Запрещается празднование Новозаветной Пасхи (Воскресения) вместе с иудейской Пасхой², поститься с иудеями, праздновать их праздники и принимать праздничные подарки³, принимать от них пресные хлебы, иметь общение в их нечестии (*асевиас*)⁴; христиане не смеют по-иудейски

¹ Пидалион, изд. Астир 1970, 227; Милаш Н. Правила Православнее Цркве с тумачењима. Нови Сад, 1895. Т. I. С. 456.

² Правило 7 Святых апостолов; Правило 1 Антиохийского собора.

³ Правило 70 Святых апостолов; Правило 37 Лаодикийского собора.

⁴ Правило 38 Лаодикийского собора.

праздновать субботу, но должны особенно⁵ чтить воскресение⁵; не должны ходить в синагогу молиться, ни носить туда елей и там возжигать свечи⁶.

В этих определениях под обозначением «иудеи» в виду имеется не народ, а вероисповедание, и нам должно быть ясно, что здесь речь идет не о каком-то расизме, не об антисемитизме, совершенно чуждом христианству и Православию. Это определенно подтверждается и тем фактом, что обычно каноны, содержащие для верующих запреты по отношению к иудеям, то же самое запрещают и по отношению к язычникам, без разницы, к какому народу они принадлежат, равно как и по отношению к христианским еретикам и схизматикам⁷.

⁵ 29 канон Лаодикийского собора.

⁶ Канон 64 Святых апостолов.

⁷ И в иудейском сборище еретическом христианин не смеет молиться — Правило 64 Святых апостолов; не смеет нести елей в синагогу иудейскую и святилище языческое — Правило 7.1 Святых апостолов; не смеет принимать праздничные подарки ни от иудеев, ни от еретиков — Правило 37 Лаодикийского собора; не смеет христианин молиться вместе с еретиками — Правило 45 Святых апостолов; ни праздновать вместе с

Очевидно, что дух этих предписаний заключается в том, чтобы православные верующие остерегались опасности для своей веры от «нечестия» (*асевиас*) не только иудейского и языческого, но и от христианских ересей и расколов⁸. Потому, конечно, эти предписания действительны и сейчас, и будут действительны до кончины мира. Если встает вопрос об опасности для души от навязчивой пропаганды еретиков либо язычников, либо атеистов — без разницы, какой они нации, — христианин должен избегать общения с ними. Потому что заботиться о пользе для

язычниками — Правило 39 Лаодикийского собора; ни эллины — Правило 60 Карфагенского собора. Разумеется, и понятие «эллины» здесь надо воспринимать не в этническом смысле, а в вероисповедальном — язычники.

⁸ Вальсамон, толкуя 112 трулльское правило, говорит, что избегать общения с иудеями — значит уберечься от ослабления своей веры, более возвышенной, нежели иудаизм. Наша Пасха выше их Пасхи, ибо здесь приносится бескровная жертва, «которую нам Господь наш Иисус Христос передал во время Своей смерти и праздника Пасхи», тогда как Пасха иудейская — «с ягненком, пресным хлебом и горьким зельем». Предписание не есть их *азим* не означает отказа от употребления пресного хлеба как такового, «ибо и мы свободно употребляем *азим*, так называемый *анават*... но чтобы через *азим* не праздновали с иудеями (их Пасху)» (Атин. Синтагма, Атина 1852. Т. II. С. 337).

тела, о его лечении, чистоте и других потребностях мира сего, а при этом пренебрегать душой и Царством Небесным — это для христианина плохая забота, это не приобретение, а утрата самого драгоценного — Жизни Вечной.

Однако исполнение требования избегать общения в вероисповедных делах, из-за опасности для своей веры, никак не может означать нетерпимости и враждебности по отношению к другим людям, иноверным, с которыми нас связывает общая человеческая природа, происхождение от одних прародителей и Богом дарованная нам всем нравственная и духовная свобода. Сейчас мы все — и православное священство, и верующие — лечимся в больницах, где врачи и персонал еврейской и других национальностей, разных вероисповеданий и неверующие, поэтому можно понять упрек, что Правило 11 Трулльского собора изжило себя, «поскольку его никто не придерживается», если брать его в буквальном смысле. Но

что дух этого правила остается важным всегда, нам должно быть ясно и сегодня, так же, как было тогда, когда это правило появилось. Тот православный христианин, который бы сейчас отступил от духа правила, потерял бы душу из-за тела — повторяем, сколько бы это ни объявлялось консервативным, — не является христианином и не может им быть, если не покается.

II. А что же в установлениях Церкви является изменяемым, представляя собою вклад наш как *соработников Божиих* (1 Кор. 3: 9), будучи внесенным ради того, чтобы в данное время дух канона применить в жизни, постараемся уяснить на следующем примере.

По словам апостола Павла, Воскресение Христово является сущностью веры христианской (1 Кор. 15: 14), и потому изначально Воскресение — наибольший христианский праздник, Праздник праздников. Вся Церковь его праздновала весной, в период иудейского праздника Пасхи, в ту

пору года, когда Воскресение и произошло, но не все христиане праздновали его в один и тот же день. Верующие Малой Азии праздновали его в 14 день еврейского месяца нисана, независимо от того, на какой день седмицы эта дата придется. А христиане Египта, Греции и Рима праздновали его в тот же период, но всегда в день воскресный. Так получалось, что одни христиане пребывали в праздничной радости, тогда как другие еще соблюдали предпраздничный пост.

Чтобы в этом плане вся Церковь обрела единство, Первый Вселенский собор в Никее, 325 года, принял решение, чтобы все христиане прославляли Воскресение Христово в воскресный день после весеннего равноденствия и полнолуния. Было принято, кстати, также решение, что Новозаветная Пасха, Воскресение, не должна праздноваться в один день с иудейской Пасхой⁹. В то же время Собор поручил Александрийской Церкви, чтобы она

⁹ Ср.: Патријаршијски Гласник. 1982. С. 273, 274.

рассчитала, в соответствии с принятым установлением, на какой день месяца придется Воскресение, а в связи с ним — срок начала поста, подготовительные к посту седмицы и т.д., и об этом своевременно оповещала все Церкви. Александрийская Церковь выполняла это на протяжении значительного ряда лет.

Случалось, между тем, что такие оповещения не доходили своевременно в некоторые отдаленные страны, и уже в 388 году Феофил, епископ Александрийский, составил наглядную таблицу, в которой нужные сведения можно было найти на 40 лет вперед. Святой Кирилл Александрийский эту таблицу эту дополнил до 95 лет. Несколько позднее ученый египетский монах Аниан выработал «Большой пасхальный индиктион» на 532 года, который по истечении ряда лет вновь повторялся, так что начальный год этого индиктиона и следующие за ним вновь распределялись равномерно, и на эти дни приходились как фаза полнолуния,

так и даты месяца, в которые Воскресение должно праздноваться. В VI веке этот индиктион дополнил римский монах Дионисий Малый. Так возникла «неисходямая Пасхалия», т.е. Постоянная Пасхалия, которая по истечении 532 лет повторяется и которая применяется также и сейчас.

При этом следует обратить внимание на то, что все упомянутые соборные определения о праздновании Воскресения не указывают ни календарных месяцев, ни дней месяцев, а указывают на явления природы — весеннее равноденствие, полнолуние и день седмицы. А в Пасхальных таблицах эти предписания отражены датами существовавшего тогда юлианского календаря, что не одно и то же. А именно: Святые Отцы, просвещенные Духом Святым, связывали жизнь Церкви не с чем-то человеческим, относительным, а с определенным, с космическими событиями, данными от Бога. Они знали, что ни один календарь не

может быть точным абсолютно, может — лишь приблизительно, ибо продолжительность года ни по одному из них никогда не может полностью (а может лишь приблизительно) отвечать реальной продолжительности тропического года в природе. Какой-то календарь по сравнению с другим может быть точнее, продолжительность года в соответствии с ним может быть ближе к реальности на протяжении веков, но абсолютная точность недостижима.

А вот весеннее равноденствие — это определенный момент в природе, когда из-за наклона земной оси и обращения вокруг Солнца Земля оказывается в таком положении, что на тот день Солнце находится в зените над северным тропиком. Во времена Первого Вселенского Собора по юлианскому календарю, который тогда употреблялся во всей Римской империи, весеннее равноденствие приходилось на 21 марта. Но поскольку этот календарь за каждые 128 лет «отстает» на один день, то

от Первого Вселенского Собора до нашего времени он «отстал» на 13 дней¹⁰.

Аналогично и с фазами Луны, которые наступают из-за обращения Луны вокруг Земли и вместе с ней вокруг Солнца. Данные Пасхальных таблиц об этих фазах во времена Первого Вселенского Собора и долгое время после него отвечали действительности. Хотя таблицы эти рассчитаны были в те давние времена, с точки зрения средней правильности фаз Луны они заслуживают признания, но за столь долгое время, с тех пор до нынешних, «отстали» на несколько дней. Сейчас имеются возможности рассчитать их несравненно точнее.

Мнение, что ошибки Пасхальных таблиц, выработанных на основе погрешностей юлианского календаря и тогдашних возможностей вычисления фаз Луны, не столь значимы, чтобы Церковь не могла их придерживаться и в дальнейшем, т.е. что незначимо то, чтобы Воскресение

¹⁰ В 2117 году эта разница составит 14 дней.

праздновалось так, как определил Первый Вселенский Собор, в первую седмицу после реального весеннего равноденствия и полнолуния, конечно же, не может считаться оправданным. Еще менее оправданным было бы представление, что Пасхальные таблицы и юлианский календарь, с их неточностями, принял Первый Вселенский Собор, и они как таковые должны оставаться в Церкви неизменными далее. Как мы уже указали, Собор занял определенную позицию в плане решений о праздновании дня Воскресения, устанавливая связь его с определенными космическими событиями и поручив это Александрийской Церкви, в которой знания по данному вопросу были на самом высоком уровне, а не привязывая Церковь ни к относительным возможностям какого бы то ни было календаря, ни к низшим возможностям вычисления фаз луны, если мы имеем возможности вычислить их точнее. И если бы мы, вопреки столь ясной позиции Первого Вселенского Собора,

настаивали на том, что сохранение указанных неточностей означает сохранение Православия, то куда бы нас это завело?

Когда в 1923 году Греческое государство перешло на новый, григорианский, календарь, а сразу же за этим без должной подготовки новый календарь ввела и Греческая Церковь, некоторая часть священников, монахов и мирян, даже и три епископа, отошли в старокалендарный («старостильный») раскол, который в Греческой Церкви существует до сих пор. Наряду с другими аргументами, «старостильники» свои позиции обосновывают и теми, о которых мы только что сказали, что они не могут быть поддержаны. Так, они пишут: «Святой Первый Вселенский Собор... побуждаемый Святым Духом, ввел юлианский календарь для употребления в Церкви и основал на нем Вечную Пасхалию через Александрийскую Церковь...»¹¹; «Святой Первый Вселенский

¹¹ И Петра тис амомиту ортодоксу христианикис имон пистеос. Атина, 1953, 27.

Собор... зная его (юлианского календаря) недостатки с точки зрения времени, определил, по решению, весеннее равноденствие на 21 марта по юлианскому календарю, и на его основе составил Вечный канон Пасхалии»¹². «С юлианским календарем связана Пасхалия Первого Вселенского Собора, который установил канон Пасхалии»¹³.

Очевидно, что здесь не различается Божественное и человеческое: установления, которые исходят от Духа Святого, руководившего Первым Вселенским Собором, и Пасхальные таблицы, введенные позднее людьми, ради практических целей, ради проведения в жизнь установлений о праздновании дня Воскресения¹⁴.

¹² Там же.

¹³ Акривис тхесис.

¹⁴ В сущности, такую позицию занимает и профессор Бранко Цисарж, который пишет: «Каноны неизменны, если они являются единственно возможным и абсолютным выражением обязательных истин веры и нравственности, но изменяемы, если они являются выражением временных средств для проведения этих истин в жизнь» (Црквено право 1. Београд, 1970. С. 11). Он, соответственно, различает те каноны, которые излагают «истины

Считаю, что из этого ясно, в чем разница между значимостью неизменных канонических установлений и меняющихся, человеческих, принятых в определенное время, чтобы их провести в жизнь. Поэтому для православного сознания неприемлема любая попытка под понятие неизменного, Божественного, подводить и то, что есть человеческое, и как таковое — меняющееся. А это мы и хотели осмыслить.

«Гласник», июнь 1990 г.

веры и нравственности», и те, которые выражают «юридически-практические определения Церкви», «временные средства для проведения этих истин (веры и нравственности) в жизнь», не давая при этом примеров и объяснений, каковы же одни и другие. По нашему мнению, все каноны имеют абсолютное значение — по духу, не по букве, — как мы в приведенных примерах и пытались объяснить и одни, и другие.

Бессмертие души и смысл веры в загробную жизнь

Вопрос:

Неоднократно мне доводилось слышать слова критики по поводу нашей веры в бессмертие и проповедей о загробной жизни в Царстве Божием. Смысл критики в том, что мы, священники, держим народ в вере, пугая адом. Как полиция держит народ, пугая наказанием, так, мол, и мы посредством устрашения управляем душами. Людей нужно освободить от этого рабского страха, чтобы они свободно выразили свою веру и вели себя как свободные существа.

Как лучше всего ответить на такие обвинения, которые не всегда можно считать злонамеренными?

Ответ:

Прежде всего, следовало бы отметить, что такие обвинения исходят от

лиц с материалистическими убеждениями, здесь они лишь выражены в более мягкой форме, так что узнаваемы не сразу. Материалисты и атеисты ранее, особенно же после Второй мировой войны, когда были при полновластии однопартийной системы, именно так все трактовали¹. Дескать, боязнь смерти породила идею бессмертия^{1a}; и когда человек освобождается от этого страха, он поймет, что бессмертия нет, Бога нет, рая и ада нет: *Существует лишь эта земная жизнь, ибо со смертью исчезает весь человек, без остатка. Потому всякая религия, особенно христианская, — это фикция и обман. Ее, «опиум для народа», выдумали священники*

¹ Именно так, как определил бискуп Бьенвени: «Обретшие для себя этот удивительный материализм имеют радость не чувствовать себя ответственными и думать, что сожрут все, не обращая внимания ни на что — место, синекуру, достоинство, власть честно или нечестно добытую, использование веры в своих интересах, предательства из корысти, изошренные капитуляции совести, — и что в могилу пойдут, когда все это переварят» (Виктор Иго. *Ладници, I. Београд: Време. С. 43*).

^{1a} Библейскую позицию обоснованно комментирует Отто Вайнингер, со всей определенностью утверждая, что все как раз наоборот: боязнь смерти вызвана потребностью в бессмертии (Пол и характер / Прев. Ирма Шосбергер. Београд, 1986. С. 200).

ради убаюкивания масс бедняков, чтобы они не восставали против господствующего слоя богачей и позволили тем наслаждаться здесь, в преходящей жизни на земле. Беднякам же обещается наслаждение в «непреходящем мире» царства небесного.

Находясь на марксистских позициях, довоенный профессор Белградского университета доктор Душан Неделькович в своей работе «Ненормальность бессмертия и этическая функция смерти» (Белград, 1928) использовал и Библию для доказательства, что она, дескать, тоже «явно отрицает бессмертие и другую жизнь», цитируя из книги Проповедника: *Потому что участь сынов человеческих и участь животных — участь одна: как те умирают, так умирают и эти... Все идет в одно место: все произошло из праха и все возвратится в прах* (Еккл. 3: 19, 20). Но сам он даже не задумывается, что здесь речь идет о значении смерти для тела, а не для души, о чем ясно говорится в той же книге: *И возвратится прах в землю, чем он и*

был; а дух возвратился к Богу, Который дал его (Еккл. 12: 7)².

Еще Д. Неделькович из той же книги для подтверждения своей позиции приводит следующее: *...нет лучшего для человека под солнцем, как есть, пить и веселиться: это сопровождает его в трудах во дни жизни его...* (Еккл. 8: 15). Однако он вовсе не приводит, поскольку это бы его позицию лишило смысла, оттуда же вот что: *Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд* (Еккл. 11: 9). Не упоминает он, конечно же, и выводы всей книги Проповедника: *Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо* (Еккл. 12: 13,14).

Подобным же образом Неделькович приводит и сказанное Христом, опуская

² Недельковић Д. Указ соч. С. 88.

в нем важные слова, чтобы потом дать комментарий, полностью искажающий смысл этого высказывания. Ведя речь о богаче и Лазаре, он принимает точку зрения другого автора, который на основании слов Авраама богачу в аду — что он *получил уже доброе свое в жизни своей, а Лазарь — злое, потому Лазарь сейчас утешается, а ты страдаешь* (Лк. 16: 25) — делает вывод, будто бы Иисус вообще «отлучает богачей от Неба, а обещает это бедным как возмещение за их долгие бедствования, не принимая в расчет ни добро, которое первые (богатые) могли сделать, ни зло, которое вторые (бедные) способны сделать»³.

Но ему и этого мало, а посему он идет еще дальше, утверждая: «В другом месте Иисус заявляет, что в Царстве Божиим первые будут последними, а последние первыми» (Мф. 19: 30), в том смысле, что все богатые, как и все сильные (мира сего), будут лишены Царства Небесного; при

³ Указ. соч. С. 63.

этом Неделькович преднамеренно опускает употребленное Христом слово *многие* (*Многие первые будут последними, и последние первыми*). А затем делается еще более категоричный вывод: что таким образом Иисус «просто заменяет одну несправедливость (что сильные мира сего угнетают бедняков) другой, бесконечно ее ухудшая, делая вечной (т.е. что сильные мира сего осуждаются на вечные муки)».

Только злонамеренность может приписать Христу нечто подобное. Что *трудно* богатому войти в Царство Небесное, Христос говорит. Но *трудно* — это одно, а *невозможно* — иное. И то, что *многие* первые будут последними — одно, а что все первые будут последними — иное. Из слов Христа о Последнем Суде ясно, что *изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения* (Ин. 5: 29; Мф. 26: 31–46); и что не потеряет награды и тот, кто напоит жаждущего чашею холодной воды (Мф. 10: 42), а тем более тот, кто сделает

больше, независимо от того, богат он или беден, первый он или последний.

Святой Иоанн Златоуст подчеркивает, что патриарх Авраам адресуется богачу в аду слова «принял ты (по-гречески: *апелавес*) доброе свое в жизни своей» — о том, что ему принадлежит и что ему должны, а не «получил» (по-гречески: *елавес*) как дар; так же, как Лазарь злое.

А затем указывает: «Смысл этих слов: Если ты сделал что-то доброе, и тебе за это последовала награда, ты ее уже получил на этом свете, живя в веселье и богатстве... А он, Лазарь, если сделал что-то плохое, то получил сполна, страдая от бедности, голода, будучи подвергнутым крайнему злу. И оба вы оказались здесь: он без греха, а ты без праведных дел. Поэтому он здесь имеет чистое утешение, а ты сносишь безутешное наказание»⁴.

Для доктора Недельковича и его единомышленников вера в «бессмертие означает

⁴ Мин, П.Г.Т. 47–48, Де Лазаро концио. С. 996–997.

простую безнравственность» (с. 64), потому что эта вера ограничивает человеку полное наслаждение в этой земной, единственно существующей, жизни. Вера в бессмертие, говорит он, «диктует всегда какой-либо аскетизм», посему вера и нравственность, которая на ней основывается — «нравственность против жизни (антивита), этика отрицания, тогда как конкретно взятая смерть и память о ней, неизбежной — источник позитивной нравственности и экзальтации жизни»⁵. Отто Вайнингер, с его большой осведомленностью, серьезностью и всесторонностью подхода к вопросу о бессмертии человека, рассуждает так: «Кому его прошлое дорого, кто ценит свою душевную жизнь выше телесной, тот не пожелает жертвовать ее и смерти. Поэтому первичная, естественная потребность в бессмертии сильнее всего и постояннее всего проявляется у самых значительных гениев человечества, у людей с наиболее богатым

⁵ Недельковић Д. Указ соч. С. 90.

прошлым»⁶. Из этого мы сами можем сделать вывод: не имеющий что ценить в своей жизни не имеет уважения к своей личности (сущности), не понимает и отрицает бессмертие.

Потому он требует безоговорочно, чтобы люди избавились от веры в бессмертие, всем своим существом могли отдать этому свету «и таким образом экзальтировать свою жизнь, причем в смысле высшего и лучшего»⁷. Что понимается под «высшим и лучшим», он объясняет на примере древних египтян и римлян, которые, «как рассказывают Геродот и Плутарх, когда хотели какое-то празднество или пир сделать особенно веселыми и возвышенными, тогда ели, пили, играли, плясали, ораторствовали и пели в присутствии разбросанных человеческих скелетов». И продолжает: «Потому и студенческая молодежь, в своей интернациональной студенческой песне, вспоминает о

⁶ Вайнингер. Указ. соч. С. 191.

⁷ Там же. С. 87.

смерти, чтобы вдохновиться настоящей жизненной радостью для наиболее идеальных и наиболее нравственных возвышений». А ведь этот студенческий гимн, который должен вдохновлять на «наиболее идеальные и наиболее нравственные возвышения», гласит:

Gaudeamus igitur,
Juvenes dum sumus.
Post iucundam iuventutem,
Post molestam senectutem
Nos habebit humus.

То есть:

Веселимся всегда,
Ибо мы молоды.
После приятной молодости,
После мучительной старости
*Станем прахом*⁸.

На современный лад, при том же понимании, молодежь и сейчас поет:

Узми све, што ти живот пружа.
Данас си цвет, сутра увела ружа.
(Бери все, что тебе жизнь предлагает.

⁸ Там же. С. 87.

Сегодня ты — цветущая, завтра — увядшая роза).

Собственно, было бы настоящим чудом, если бы человек с такими воззрениями не говорил: «Позорно основывать нравственность на боязни ада и уповании рая»⁹, — и не убеждал себя, что смертью завершается жизнь всего человека, всей его личности — как «источника любого начала нравственного опыта и основоположника любой конкретной этики»¹⁰.

Однако подобное суждение насчет страха перед наказанием в загробной жизни имеет и человек иного склада, создатель теории относительности, Альберт Эйнштейн, который в одном месте своей книги «Моя картина мира» отмечает: «Сожаления достойны были бы люди, если бы они должны были усмиряться боязнью кары и надеждой на вознаграждение после смерти»¹¹.

⁹ Там же. С. 48.

¹⁰ Там же. С. 81.

¹¹ Ајнштајн А. Моја слика свијета. Сарајево, 1955. С. 16.

Такая позиция будет нам понятнее, когда уточним, что говорит это пантеист, который не верит в существование личностного Бога и, подобно атеисту Людвигу Фейербаху, считает, что у примитивного человека религиозность вызвана прежде всего страхом — перед голодом, дикими животными, болезнями, смертью¹². Со временем этот страх у людей формирует представление, будто бы пережитые страшные события зависят от воли и действий существ, которых нужно ублажать жертвами. Так происходит возникновение священнической касты, которая, по Эйнштейну, религию не создает, но «существенно стабилизирует»¹³. Предлагая себя в качестве посредника между страшными существами и народом, священническая каста становится главной силой. Таковой она бывает особенно тогда, когда, из-за общих интересов, объединяется с господствующим классом.

¹² Указ. соч. С. 14.

¹³ Там же.

При дальнейшем развитии у человечества появляется социальное или нравственное понимание бога. Это бог, который «ведет и совершенствует жизнь племени, человечества, да и жизнь вообще, он — утешитель в беде... и тот, кто охраняет души покойников»¹⁴. Далее Эйнштейн говорит: «В Священном Писании еврейского народа легко замечается развитие от религии-страха к нравственной религии. А продолжение это нашло в Новом Завете... Религии всех культурных народов, особенно народов Востока, в основном, являются нравственными религиями, и всем им свойственен “общий антропоморфный (человекообразный) характер идеи бога”»¹⁵.

Над такой религиозной позицией Эйнштейн ставит «космическую религиозность», заключающуюся во «вдохновенном восторге перед гармонией природных закономерностей, в которых выражается

¹⁴ Там же. С. 15.

¹⁵ Там же.

некий столь сверхмощный ум, что по отношению к нему все разумное в человеческом осмыслении и обозначении — лишь совсем ничтожный отблеск». И таким представлениям, заключает он, «не отвечает никакое антропоморфное понимание бога»¹⁶.

Эйнштейн не верит и в свободу воли человека, считая, что «человек поступает по внешней и внутренней потребности, а, значит, по отношению к богу не может нести ответственности, равно как безжизненный предмет за свое движение»¹⁷.

Естественно, что человек как тело подвергается действию законов природы: инерции, земного притяжения, свободного падения и т.д. Но в духовно-нравственном плане свобода — один из существенных компонентов личности. Спаситель подчеркивает свободу неоднократно: *Если кто хочет идти за Мною...; Если хочешь быть совершенным...; А фарисеи и законники отвергли волю Божию*

¹⁶ Там же. С. 17, 15.

¹⁷ Там же. С. 16.

о себе... (Мф. 16: 24; Мк. 8: 37; Лк. 9: 23; Мф. 19: 21; Лк. 7: 30).

Те же евангельские представления о свободе воли человека излагают Святые Апостолы, а также Святые Отцы и Учители Церкви¹⁸. Достаточно привести особенно ясное высказывание святого Иоанна Златоуста, которое гласит: «Евангелист всегда отвергает принуждение и показывает свободу воли и независимость человека». Бог «хочет, чтобы люди делали добро не по принуждению, а добровольно... Но скажет (некто): А не намного ли лучше быть добрым по принуждению, чем плохим по свободному определению? — Невозможно быть добрым по принуждению. Кто добр только потому, что связан, тот не останется добрым всегда, но, получив свободу, вернется ко злу. А кто воспитывается так, чтобы стать добрым по свободному определению и сделается таким, тот останется твердым в добре». Наконец, в том же плане, он отмечает, что «дьявол более всего

¹⁸ Ср.: Гласник СПЦ. 1979. С. 163.

старается убедить неразумных людей, будто бы не в их власти ни добродетель, ни порок, что им не дарована свободная воля, желая таким образом добиться двух зол: ослабить подвиги добродетели и лишить их наибольшего дара — свободы»¹⁹.

Все люди таких взглядов — из-за материалистических или иных убеждений — не понимают или не желают понять суть проблемы, которую так ясно выражает святой Василий Великий. Совершенствование в добре он рассматривает в развитии, указывая, что в духовном возрастании существует три основных ступени. Первая ступень — ступень раба. В те времена, когда в мире господствовала рабовладельческая система, хозяин по закону имел право раба, который не выполнил все, что ему приказали, подвергнуть любой каре, вплоть до смертной. Раб из страха перед карой выполняет приказания. В духовном плане на этой ступени находится

¹⁹ Творения Св. Иоанна Златоуста, в русском переводе. Т. VII. Кн. II. С.-Петербург, 1900. С. 34.

христианин, из боязни ада исполняющий волю Божию. Нет проку от того, что мы даже тысячу лет на этом свете будем творить приятные нам грехи, чтобы потом вечно мучиться в аду, где *червь их не умирает и огонь не угасает* (Мк. 9: 44).

Вторая ступень — наемника. И в те времена были свободные люди, работавшие за плату. В духовном плане на этой ступени находится христианин, который из желания быть в раю на как можно более высокой ступени, в высшем блаженстве, исполняет волю Божию. Этот мотив выше, но он не самый высший.

В одной богатой семье были рабы, наемные работники, но и сыновья тоже. Сын исполняет волю отца не из страха перед наказанием — он не раб, и не из-за платы — он не наемник, а из любви к отцу, чтобы отец был доволен. В духовном плане на этом уровне тот христианин, который из любви к Богу делает то, что Богу угодно. И тогда как первые двое из упомянутых думают о себе, ставят себя

в центр, он думает не о себе, а о Боге, Которого ставит в центр. Вот по сути настоящий христианин. Однако на такую ступень никто не может подняться, минуя первые две ступени. Кто сколько будет оставаться на каждой из них и как будет по ревности своей продвигаться в любви к Богу, зависит от его усилий и понятий.

Соответственно, те люди, которые не понимают, что невозможно вдруг стать настоящим христианином и всю жизнь, все поведение свое сводят к страху перед адом, да еще и все христианство основывают лишь на этом, они неизбежно оказываются вне сути вещей. Им непостижимо, что ожидать и требовать от вступающих в духовную жизнь, чтобы они сразу выполняли то, что исполняется на высшей или даже наивысшей ступенях, — значит, возлагать на них бремя, которое те не могут понести. А это бы сделало невозможным выполнение даже того, на что они способны в своем состоянии и возрасте. Апостол Павел определяет это образно, говоря, что

для начальных в вере *нужно молоко, а не твердая пища... твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла* (Евр. 5: 12—14).

Забота, чтобы расположенные к добру люди это постигли, никоим образом не должна уменьшать наших усилий в помощи тем, кто стал на путь возрастания в добре, чтобы подняться до *мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф. 4: 13). Важно — и для них, и для нас, — чтобы мы своим примером показывали, как этого можно достичь, по заповеди Христовой: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5: 16). Конечно же, при этом мы должны воздерживаться от принуждения, уважая свободу человека, которую и Бог уважает.

Наконец, не надо печалиться и считать оскорблением, если люди упомянутых взглядов с презрением называют вас

духовной полицией. Вспомните слово Божие пророку Иезекиилю: *Сын человеческий! Я поставил тебя стражем дому Израилеву, и ты будешь слушать слово из уст Моих, и будешь вразумлять их от Меня. Когда Я скажу беззаконнику: «смертью умрешь!», а ты не будешь вразумлять его и говорить, чтобы остеречь беззаконника от беззаконного пути его, чтобы он жив был, то беззаконник тот умрет в беззаконии своем, и Я взыщу кровь его от рук твоих. Но если ты вразумлял беззаконника, а он не обратился от беззакония своего и от беззаконного пути своего, то он умрет в беззаконии своем, а ты спас душу твою (Иез. 3: 17–21).*

Это пусть будет нашей позицией, а также объяснением — и для себя, и для других, — по поводу благонамеренных и злонамеренных замечаний, которые нам в таких обстоятельствах адресуют. Да это и наилучший ответ всем, кто имеет уши, чтобы слышать то, что надо слышать, и знает то *единое на потребу*, что надо знать.

«Гласник», октябрь 1997

Где находятся рай и ад

Вопрос:

Если во вселенной не существует «верха» и «низа», где тогда находятся рай и ад, о которых говорится, что рай «вверху», ад же «внизу»?

Ответ:

Чтобы разобраться в относительности наших пространственных понятий «верх» и «низ», нет необходимости направляться еще и к «верху» вселенной. Мы можем это понять уже здесь, «внизу», на земле. Когда, например, мы говорим, что птица или самолет поднимается с земли, взлетает вверх, то для антиподов, людей «под нами», с другой стороны земли, это как раз наоборот — «вниз», подобно как их «вверх» означает для нас «вниз», и наоборот. Такие пространственные отношения значимы для любой точки земли и для всех людей на ней.

Уразумев это, мы сможем понять, что Богу, как Существо Духовному, не требуется определенного места, которое необходимо для телесных существ и предметов. С другой же стороны, как открыто нам в Священном Писании, мы способны до определенной степени постичь и ту истину, что нет ни одного места вне Бога, что Он всюду и во всем присутствует: *Разве Я — Бог только вблизи, говорит Господь, а не Бог и вдали? Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его? говорит Господь. Не наполняю ли Я небо и землю? говорит Господь* (Иер. 23: 23, 24). По словам святого апостола Павла, *Бог над всеми, и через всех, и во всех нас* (Еф. 4: 6), *Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем* (Деян. 17: 27, 28).

Об этой двойственности характера вездесущия Бога, которая, с одной стороны, означает, что и Бог не занимает определенного места, и место не затрагивает Его, а с другой, о Его присутствии во всем сотворенном ясно говорят и Святые Отцы.

Святой Афанасий Великий отмечает: «Бог есть Существо, Которое Само по Себе имеет все и ни от чего не зависит, и во всем является по Своей благодати и силе, а по Своей природе над всем»¹. «Бог не находится где-то, — говорит блаженный Августин. — Ибо то, что где-то, содержится местом, а то, что содержится местом, есть тело. Бог же не есть тело, значит, Он не находится где-то. Но так как Он существует и существует не в каком-то месте, то правильнее говорить, что в Нем все, нежели что Он где-то»². Точно так же говорит и святой Иоанн Дамаскин: «Бог, будучи нематериальным и неограниченным, не охватывается местом, ибо Он Сам Себе место, Он — все Наполняющий и Существующий над всем и Сам Содержащий все»³. Тот же Святой Отец при этом

¹ Пери тис ен Никеа синоду 11, 3, Вивлиотхики Еллион патерон ке екллисиастикон синграфеоу. Т. 31. Афины, 1962. С. 153; др. Юстин Поповић. Догматика. Т. 1. Београд, 1932. С. 97.

² Ср.: др. Юстин Поповић. Указ соч. С. 98.

³ Екдосис акривис тис ортодоксу пистеос, II. Берлин—Нью-Йорк: Бонифацие Коттер, 1973. С. 38.

объясняет, что Божиими, в особом смысле, называют те места (например, Небо или храм), «где очевидно проявляется Его действие... где особенно действуют Его силы и Его благодать. Поэтому Небо — Его Престол (ибо там Ангелы, которые исполняют волю Его и всегда Его славят...). Божиим местом называется и Церковь, ибо ее мы посвятили славословию Его, как некое Его имение, куда мы сходимся к Нему. Подобно и места, где нам очевидна Его энергия, в физическом или нефизическом виде, называются Божиими местами»⁴.

Доступно все же нашему пониманию и сказанное в Священном Писании, что блаженство — *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку* (1 Кор. 2: 9), — которое имеют в раю святые, возлюбившие Бога, исходит от все большей близости к Богу, источнику всякой подлинной радости и блаженства. Говоря о приобщении, приближении к Богу,

⁴ Там же.

которое святые начали на земле, чтобы продолжить в Царстве Небесном, мы понимаем это приближение к Богу не как пространственное, по отношению к месту, а в духовном смысле. Достигая своим трудом, при помощи благодати Божией, всех добродетелей, пропитывая ими свои души, становясь нравственно все чище, совершеннее, праведники оказываются все больше подобными Богу по нравственности и любви, становятся *своими Ему* (Еф. 2: 19). То же самое, когда мы говорим, что праведники обращены к Богу и идут к Нему, как говорит и Христос Господь: *Приидите, благословенные Отца Моего...*, а грешники отвращены от Бога и идут в противоположном направлении: *Идите от Меня, проклятые...* (Мф. 25: 34, 41), — то также имеем в виду нравственную позицию и возвышение, а не оборачивание и хождение в физическом смысле, по отношению к месту и пространству. Особенно если берем во внимание слова Господа: *Не придет Царствие*

Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть (Лк. 17: 20, 21).

В Священном Писании слово «вверху», конечно, употребляется и в его пространственном значении, но в духовном, нравственном тоже. Когда Господь Иисус говорит Никодиму, что ему следовало бы родиться «свыше» (*анотхен*), *ибо кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия* (Ин. 3: 3), Никодим эти слова воспринимает в смысле физического рождения, тогда как Господь употребляет их в смысле духовном, переносном, т.е. говорит о новом рождении в Таинстве Крещения: «Говоря “свыше”, (говорит об) обновлении Духом»⁵. Когда святой апостол Иаков говорит о мудрости, которая нисходит «свыше», ее возвышенность — не от физических, пространственных признаков, а от нравственных: *Но мудрость, сходящая*

⁵ Св. Кирилл Иерусалимский // Трембелас П. Ипомнима ис то ката Иоаннин евангелион. Афины, 1954. С. 300.

свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна (Иак. 3: 17). Тогда как мудрость «снизу» — земная, душевная, бесовская, ее определяют *зависть и сварливость... неустройство и всё худое* (Иак. 3: 15,16). Истолковывая слова Христа: *Вы от нижних, Я от вышних* (Ин. 8: 23), Кирилл Иерусалимский говорит: «Вы от нижних — то есть природой подчинены смерти и подвержены порче, немощам... (Я) от вышних — то есть Бог от Бога. *От вышних* означает рождение от Бога Отца»⁶. Так эти слова понимает и святой Иоанн Златоуст, указывая, что слова *от вышних* означают, «что Христос... выше всех, без всякого сравнения»⁷. (*А тем, кто от земли...* Иоанн здесь называет себя, сравнивая свое учение с учением Христовым). Слова *от земли*, говорит он, означают не что иное, как то,

⁶ Там же.

⁷ Беседа 30 на Евангелие от Иоанна // Творения, в русском переводе. СПб., 1901. Т. VIII. С. 191.

что «мои слова», по сравнению со словами Христа, маловажны, убоги, никчемны — такие, какими и должны быть, происходя от земли. В Нем же *сокрыты все сокровища премудрости и ведения* (Кол. 2: 3).

В том же духовном смысле надо понимать и сказанное в Священном Писании о Господе Иисусе, что Он сидит одесную Бога, как в древности пророчески предсказал царь Давид в Псалтири (Пс. 110(109): 1). Сам Господь, обратившись с вопросом к фарисеям, приводит это пророчество дословно (Мф. 22: 44), а также и на вопрос первосвященника, Сын ли Божий Он, отвечает: *Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы...* (Мк. 14: 62)⁸. И в других Новозаветных книгах о том, что Господь Иисус сидит одесную Бога, упоминается многократно⁹.

Искони в понимании нашего народа, равно как и остальных народов Европы и

⁸ Слово «Сила» — еврейский религиозный синоним слова «Бог».

⁹ Мф. 22: 4; Мк. 12: 36; Лк. 20: 42; Деян. 2: 34; Кол. 3:1; Еф. 1:20; Евр. 1:13.

Ближнего Востока, правая сторона¹⁰ важнее левой¹¹. Да и по представлениям, которые отражены в Библии, правая сторона является символом Божественного, праведности, добра, а левая — дьявольского, греховности, зла: Господь находится праведнику одесную, а дьявол человеку ошуюю (Пс. 15: 8; Пс. 108 (107): 6 и 31; Еккл. 10: 2); и на Страшном Суде Господь поставит праведников по правую Свою сторону, а грешников — по левую (Мф. 25: 33).

При всем этом Бог, «будучи бесплотным, не имеет ни правой, ни левой стороны; это признаки тела», как отмечает Е. Зигабен¹². Потому слова *сидит* и *одесную* имеют, согласно толкованию Святых Отцов, иное значение, обозначают не

¹⁰ Она сильнее, передовая, счастливая; мужская, дневная, Божественная.

¹¹ Она наоборот: слабее, отсталая, несчастливая; женская, ночная, дьявольская. Ср.: Шевалије Ж., Геербрант А. Рјечник симбола. Загреб, 1983. С. 115, 116; Кулишић Ш., Петровић П.Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник. Београд, 1970. С. 104, 105.

¹² Трембела С. Ипомнима ис то ката Маркон евангелион. Афины, 1951. С. 323.

пространственные отношения. По святому Василию Великому, *сидеть одесную* означает «отношения равенства, потому что значение правой стороны воспринимается не чувственно (иначе у Бога была бы и левая сторона), а наоборот — Писание почетным обозначением совместного восседания выражает величие достоинства Сына»¹³. А несколько далее святой Василий говорит, что эти слова имеют свое значение «только тогда, когда их понимают не в телесном, низком смысле, словами «с правой стороны» и «объятия» (Божии) не описывают Бога с помощью места, не выдумывают для Него телесного объема, вида и положения, что никак не отвечает пониманию простого, необъятного и нетелесного»¹⁴.

Святой Иоанн Златоуст так же отмечает: «*Воссел одесную (престола) величия на высоте...* (Евр. 1: 3). Что значит *на высоте*?

¹³ Свт. Василий Великий. Творения. Т. I. С.-Петербург, 1911. С. 587.

¹⁴ Там же. С. 588.

Не ограничивает ли он (апостол) Бога каким бы то ни было местом? Нет, он нам сказал это не для того, чтобы подать такую мысль, но как выражением *одесную* выразил не внешний вид Его, а показал равновеликое достоинство Его с Отцом, так и выражением *на высоте* не замыкает Его там, а (утверждает), что Он над всеми и превзошел всех, как будто говорит: Он достиг престола Отчего. Как Отец *на высоте*, именно так и Он, и восседание с Отцом означает не что иное, как равновеликое достоинство»¹⁵ .

Подобно высказывается и Е. Зигабен: *Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня...* Как словами *Господь* и *Господу* показывается равенство, так и восседанием одесную на царском престоле, ибо для тех, у кого престол общий, Царство тоже общее... Поскольку и Бог Отец, будучи бесплотным, не имеет ни правой, ни левой сторон (ибо это свойства тела), то,

¹⁵ Свт. Иоанн Златоуст. Проповедь 2 на Послание Евреям. Указ. соч. Т. XII. С. 22.

соответственно, «восседание» означает пребывание и участие в Божественном царствовании. *А одесную* означает возвышение и равенство и равное достоинство»¹⁶. Так же и согласно Блаженному Феодориту, восседание одесную означает Божественное достоинство и власть: «Соединились вы с Христовым воскресением. А Он, восседая с Отцом, наивысший на Небе. Поэтому всевышнее владычество утверждайте»¹⁷.

В этом смысле, значит, рай находится в особой близости к Богу, т.е. нравственно отделен от всего нечистого и грешного — это имеется в виду, когда говорится, что он «сверху, на небе, куда никакое зло не имеет доступа, *потому что Бог наш есть огонь поядающий* (Евр. 12: 29) всякое зло»¹⁸. Так как ад — сам грех, нечистота, ненависть, отверженность от Бога — является

¹⁶ Комментарий пс. 109. Мин. П.Г.Т. 128/1, к. 1084.

¹⁷ Трембелас П. Ипомнима ис тас епистола... прос Колос., Афины, 1956. С. 253.

¹⁸ Св. Григорий Нисский // Трембелас П. Ипомнима ис тас епистола... прос Колос., Афины, 1956. С. 194.

сущностной противоположностью раю, то представляется, что он напротив рая, т.е. внизу, в аду. Такое представление было у древних греков и иных языческих народов. Для них место пребывания богов — в вышине, на Олимпе, в свете; ад же — внизу, в мрачных глубинах земли. Поскольку и жизнь богов, и жизнь грешников в аду они воспринимали чувственно, антропоморфно, в телесной форме, то рай и ад тоже представляли как определенные места, а «наверху» и «внизу» понимали в прямом пространственном смысле¹⁹.

Для нас, христиан, как изложено выше, праведники благодаря своей святости и чистоте находятся в единстве с Богом и святыми Его, в радости и блаженстве рая, понимаемого не в пространственном, а в духовном, нравственном смысле. Грешники же, наоборот, из-за своих грехов, ненависти, духовно и нравственно удаленные от Бога любви, находятся в муках вечных,

¹⁹ Ср.: Др. Л. Милин. Научно оправдање религије. Књ. II. Београд, 1977. С. 279.

в аду — тоже понимаемом не в пространственном смысле²⁰. Что слова «наверху» и «внизу» надо понимать в нравственном смысле, указывают и известные авторы-богословы — такие, как о. Иустин Попович, профессор П. Трембелас и другие. «Согласно толкованиям Святых Отцов, в Священном Писании так говорится о некоторых местах, где Бог особенно присутствует, с учетом нравственного значения, которое им люди придают по Божией воле»²¹. А профессор Трембелас отмечает: «Снизу» надо понимать в нравственном смысле, т. е. от грешного мира этого, нравственно от Бога отделившегося, имея земные и плотские и грешные помыслы»²².

Что касается поставленного вопроса относительно рая, Царства Небесного

²⁰ «Вот что есть ад: отсутствие любви к ближнему, ответ ненавистью на любовь; озлобление на чужую радость; быть окруженным любовью, а ненавидеть все вокруг» — Др. Александар Каломирос. Огњена река // Теолошки погледи, 1984. № 3, 4. С. 197.

²¹ Указ. соч. С. 99.

²² Ипомнима ис то като Иоаннин евангелион. Афины, 1954. С. 300.

после всеобщего воскресения, когда тела соединятся со своими душами, то следует иметь в виду, что воскресшее тело, как говорит святой Иоанн Златоуст, будет «таким же и не таким же», как до смерти и тления²³. Сам Господь в Евангелии говорит, что *в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии* (Мф. 22: 30; Лк. 20: 35, 36). Святой апостол Павел указывает и на другие признаки этого отличия: *Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное* (1Кор. 15: 42–44). Тела эти не будут иметь потребности в обычной пище, так что и чрево и пища будут уничтожены (1Кор. 6: 13); тела эти будут легкими и смогут подняться на облаках навстречу Господу (1 Сол. 4: 17); они будут подобны телу Господа по воскресении, будут проходить сквозь запертые врата и моментально до-

²³ Трембелас П. Догматики. Т. III. Афины, 1961. С. 467.

бираться до удаленных мест, будут в свете и славе, ибо Господь *уничижненное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его* (Флп. 3: 21).

Причину, по которой необходимо такое преобразование тела при воскресении, излагает нам также святой апостол Павел: *Но скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления* (1 Кор. 15: 50). Безусловно, по той же потребности при Втором Пришествии Господа тела тех, что живыми встретят воскресение, изменятся *вдруг, во мгновение ока, при последней трубе* (1 Кор. 15: 51, 52). Профессор Трембелас, объясняя эти слова апостола, говорит: «Пока тело человеческое есть плоть и кровь (*саркс ке ема*), т.е. смертно и тленно, оно Царствия Божия унаследовать не может»²⁴.

Ориген это изменение объясняет через сравнение жизни на суше с жизнью в воде. Если бы человек жил в воде, ему, чтобы выжить, нужны были бы жабры.

²⁴ Там же. С. 479.

Соответственно, чтобы жить в Царстве Небесном, в сфере, отличающейся от земли и материального мира, нужно иметь тело, обладающее особенностями иными, нежели те, которые мы сейчас имеем²⁵. Святой Григорий Нисский сравнивает это различие с различием зерна и колоса. Нынешняя жизнь подобна зерну, а ожидаемая предстанет в красоте колоса²⁶. Короче говоря, по словам святого Кирилла Иерусалимского: «Итак, восстанет это тело, но не останется таким же, а будет бессмертным. Он не будет иметь потребности в обычной пище, чтобы существовать, ни в лестнице, чтобы подниматься, так как будет духовным, чем-то чудесным, чьи свойства мы как следует объяснить не можем»²⁷. Однако оно «все же будет телом и будет отличаться от души, с которой соединится и которая в него облечется как в небесное обиталище», — говорит П. Трембелас²⁸.

²⁵ Там же. С. 473.

²⁶ Др. Юстин Поповић. Догматика. Т. III. Београд, 1978. С. 788.

²⁷ Катих. XVIII, 18. ВЕПЕС, Афины, 1969. Т. 39. С. 240.

Тела грешников после воскресения тоже будут духовными и бессмертными: «Воскреснем, значит, все, имея тела вечные, — говорит святой Кирилл Иерусалимский, — но не у всех одинаковые. Кто праведен, тот обретет тело небесное, чтобы мог с Ангелами общаться достойно. А кто грешен, тот обретет тело вечное, пригодное, чтобы терпеть муки грешников, чтобы вечно гореть в огне и никак не сгорать»²⁹. Ад — огонь вечный, озеро огненное, горящее огнем и серою, узы адского мрака, где червь их не умирает и огонь не угасает (Откр. 21: 8; 2 Пет. 2: 4; Мк. 9: 44, 46, 48).

После воскресения ни грешники, ни праведники не будут жить на этой земле, так как *небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят* (2 Пет. 3: 10), а возникнет новое небо и новая земля (2 Пет. 3: 13; Откр. 21: 1)³⁰. От Бога низойдет Новый

²⁸ Догматики... Т. III. С. 476.

²⁹ Катих. 18, 19. ВЕПЕС, Афины, 1969. Т. 39. С. 240.

³⁰ Св. Андрей Критский, как и некоторые другие Отцы, говорит, что эти слова означают не уничтожение неба и земли, а

Иерусалим, «который символизирует Царство Божие и истинную Церковь Его, Церковь перворожденных на Небе»³¹. В него не войдет ничто нечистое, а лишь записанные в Книге Жизни Агнца, то есть праведники, которые тогда *воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13: 43). Сам Бог *будет обитать с ними... и отрет... всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни* (Откр. 21: 27; 21: 3, 4).

Новое небо и новая земля, как и воскресшие тела, будут иметь новые размеры, иные, нежели нынешние, которые будут измеряться новой, золотой мерой, *человеческою, какова мера и Ангела* (Откр. 21: 15, 17). Где будет находиться Новый Иерусалим и где озеро огненное, в Священном Писании не говорится. Несомненно, в них без ошибок отправятся и воскресшие праведники, и воскресшие грешники, не имея нужды в координатах нашего «вверху» и нашего «внизу».

«Гласник», май 1985

их преобразование и обновление в лучшем виде (Брациотис П. Апокалипсис. Афины, 1950. С. 295).

³¹ Брациотис. Указ. соч. С. 300.

Какой дух является спиритистам

Вопрос:

Одна верующая задала мне вопрос: «Какой дух является спиритистам? Если он — злой дух, то как это может быть, когда спиритисты свои сеансы проводят после длительной молитвы, многократно при этом осеняя себя крестным знаменем, используя кадильницу, имея иконы и Крест? А ведь мы верим, что дьявол бежит от Креста...» — Я на этот вопрос не смог убедительно ответить.

Ответ:

Согласно Священному Писанию, смерть — последствие греха, *возмездие за грех — смерть* (Рим. 6: 23). Чтобы спасти людей, Господь Иисус принял на Себя грехи мира, а таким образом и последствия их — смерть, принял смерть на Кресте. Но Спаситель не остался под властью

смерти, а *смертию смерть поправ* и Своим Воскресением людям *жизнь вечную даровал* (тропарь Воскресения). Так что в Кресте Христовом, как в фокусе, сходятся вся безграничность Его любви к людям, из-за которой Он страдает и умирает за всех нас, и все могущество Его Божественной силы, которой Он воскрешает Себя и нас. Поэтому Честной Крест и может быть символом христианской веры в целом.

Учение о спасительной силе Креста Христова ясно изложено в Священном Писании. Святой апостол Павел говорит, что Иисус Христос, Начальник и Совершитель веры нашей, *Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление* (Евр. 12: 2)¹, тем самым примирил с Богом нас, бывших рабами греха к смерти (Рим. 6: 16), а таким образом и врагами Бога (Рим. 5: 10),

¹ Смерть на кресте была позорной как у евреев («...*Ибо проклят пред Богом (всякий) повешенный (на древе...)*» (Втор. 21: 23); «*проклят всяк, висящий на древе*»... (Гал. 3: 13), так и у римлян, у которых она — «*мала рес*» (Чајкановић В. Мит и религија у Срба. Београд, 1973. С. 67).

*умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное (Кол. 1: 20, 22; Еф. 2: 16). Он истребил бывшее о нас рукописание, которое было против нас, обвиняло нас, взял его от среды и пригвоздил ко Кресту (Кол. 2: 14). Своей смертью на Кресте Он освободил нас от власти дьявола, отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою (Кол. 2: 15) и смертью лишил силы имеющего державу смерти, то есть дьявола (Евр. 2: 14). Смерть Он принял за всех (Евр. 2: 9), так приобрел вечное искупление (Евр. 9: 12) и окончательно разрушил смерть (2 Тим. 1: 10). Так люди освобождены от закона греха и смерти (Рим. 8: 2). Поэтому Крест — величайшая драгоценность, которой христианин может похвалиться: *А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира (Гал. 6: 14).**

Исключительная значимость Христовой победы — на Древе Креста — над

дьяволом, который через древо познания добра и зла получил власть над людьми, отражена, помимо Священного Писания, и в творениях Святых Отцов. Они также ясно указывают, что этой победой Христос обеспечил победу над демонами для каждого, кто в Него верует и борется против демоновых козней. Святой Анастасий Великий о Кресте говорит: «О Божественная, воистину, мудрость и орудие небесное! Крест устанавливается — и идолопоклонство разрушается. Крест воздвигается — и дьявольская сила уничтожается»². Святой Кирилл Иерусалимский говорит: «Если кто-то не верит в силу Распятого, пусть спросит у демонов. Если кто-то не верит словам, пусть поверит фактам. Многих на свете распинали, но ни одного из тех не боятся демоны. А лишь увидев знак Креста ради нас распятого Христа, демоны пугаются. Ибо те (распятые) умерли за свои грехи, а Сей — за грехи других»³. Святой

² Миѣ. П. Г. 28, к. 1056.

³ Миѣ. Т. 33. к. 733, 776.

Григорий Богослов говорит: «Пораженный неожиданным, как неопытный в этом деле, он прибегает ко Кресту, сему древнему помощнику, и творит знамение (крестное) против ужаса... Крестное знамение подействовало, демоны побеждены, страх рассеялся»⁴. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Когда требуется изгнать демонов, мы используем Крест. Этот же Крест спас и преобразил вселенную, прогнал заблуждение, ввел истину, землю превратил в небо, людей сделал Ангелами. Коль мы имеем Крест, демоны более не страшны и не опасны, смерть более не смерть, а сон». И в другом месте: «С ним (Крестом) мы не боимся более раскаленных стрел дьявольских, ибо мы нашли источник жизни... С ним мы более не боимся тирана, ибо мы прибегли к Царю»⁵. Святой Ефрем Сирин говорит: «Крест есть знак победы над демонами... победы

⁴ Творения. На русском языке. С.-Петербург, 1912. Т. 1. С. 85.

⁵ Творения. На русском языке. С.-Петербург, 1900. Т. 6. С. 169; Т. 7. С. 559; Т. 2. С. 454.

над дьяволом»; «Этим святым оружием Христос расторг всепожирающую утробу ада и закрыл мерзкую пасть дьявола... Вооружась им, блаженные апостолы победили всю силу вражью... Если будешь брать его в помощь, *не приключится тебе зло и язва не приблизится к жилищу твоему* (Пс. 90: 10). Ибо вражьи силы, видя его, трепещут и удаляются»⁶. Святой Иоанн Дамаскин говорит: «Тогда нечистые духи, понуждаемые Божественной силой, нехотя выходят на свет: Не смеем, говорят, никак противиться Христовой силе и символу Его страданий, который Крестом называется. Когда он изображается, мы бежим, вопя, и бегут, разогнанные, все князи воздуха и властелин мрака, прежде чем он полностью изобразится»⁷.

Обе истины — что Христос Крестом победил сатану, «отнял у него рабов», и что Крест для верных является защитой

⁶ Творения. На русском языке. Сергиев Посад, 1908. Т. 3. С. 423; Т. 2. С. 263; Т. 1. С. 262.

⁷ Житие Варлаама и Иоасафа. Мин. Т. 96, к. 1153.

от нападений демонов — мы находим в церковных песнопениях и молитвах: «Как победил враг Адама деревом съестным, так Ты, Господи, победил врага Деревом Крестным и страданием Своим»⁸;

⁸ 2 тропарь 1 седален — среда утро II гласа; «Когда Крест воздвигся на земле, пало наступление врага и тем уничтожился...» (2 тропарь 1 песнь 1 канона среда II гласа); «Уничтожил еси власть опасного властелина этого мира, когда Ты возносился на Древо, и уничтожил еси проклятие» (1 тропарь 4 песнь 1 канона утрени среды II гласа), «На Крест пригвожденный потрясл еси основание земли, змею, от которой исходит злоба, убил еси, и волны спасения источил еси, Христе, всем...» (1 тропарь, 5 песнь канона пятница I гласа; то же — 1 тропарь 7 песнь канона); «Вознесся еси добровольно на Древо, Иисусе, и все дьявольские преступления разрушил еси, а людей, павших в пагубу умом развращенным, поднял еси, Многомилостиве» (2 тропарь песнь 1 канона пятницы II гласа); «Меня, падшего преступлением, вознес еси вознесенный на Крест Слово, всех Воскресение и Вознесение, и сбросил еси напастника, который (нас) сбросил и показал его вовсе недейственным, мертвым; слава силе Твоей» (1 тропарь канона утрени пятницы II гласа); «Распят быв на Голгофе, уничтожил еси главу лукаваго и спас еси людей» (3 блаженна пятницы II гласа); «Крестом Сына Твоего Богоблагодатного, идольский обман уничтожен и дьявольская сила побеждена» (Крестобогородичен 2 седален среды V гласа); «Все древа лесные да радуются, видя Честнейшее Древо освященное страданием Господним... Который отогнал бесов далеко» (1 на Господи воззвах четверг V гласа); «Когда Ты, Властителю Христе, распят, враг был связан и смерть Ты умертвил» (1 седален по III стихологии утрени среды VII гл.); «Поднят быв на Древо (Креста), Безсмертный, уничтожил еси все замки дьявольские, Господи, слава Тебе» (2 стихов. вечер. четверток VII гл.); «Христос, поднятый на Крест, привлек к Себе всех людей,

«Крестом защищенные, противимся врагу, не боясь его козней и лая, ибо гордый

и поборол врага, который все борол» (1 тропарь песнь канона утрени пятка VII гл.; 2 тропарь 1 песни канона утрени среды I гл.); «Столкнувшись с Крестным Древом, умертвил ся враг и его злотворные бесы» (2 тропарь 3 песня канона утрени среды VIII гл.); «О преславное чудо: Живоносное Древо, Крест Пресвятый, днесь воздвигется. Радуются вси концы земли, страшатся полчища демонов» (1 на Господи, воззвах четверток вечер. VIII гл.); «Твоим Крестом и смертью, Христе Спасе, поборолось дьявольское мучение и смерть победилась» (1 тропарь III седмицы утрени пятка VIII гл.); «Исправилось все человечество, когда Ты, Владыко, был положен на Крест, и пало войско лукавых демонов» (3 тропарь 8 песнь 1 канона утрени пятка VIII гл.); «Смерть претерпел еси, поднят на Древо и умертвил еси того, кто нас умертвил» (3 тропарь 6 песнь канона утрени среды I гл.); «Когда был еси распят, Христе, уничтожилось мучительство и была побеждена сила вражия» (1 тропарь I седален пятка I гл.); «Пригвожден на Крест добровольно, Добрый, обожил еси бренную природу и умертвил еси человекоубийцу змия» (2 тропарь 3 седален утрени пятка I гл.); «Все ангельские силы удивлялись, глядя на Тебя, Солнце, когда Ты поднят был на Крест, и начальствующие силы тьмы были побеждены» (1 тропарь IV песни канона утрени пятка I гл.); «Радуйся, Живоносный Кресте... который прогоняешь бесовские полчища и Ангельские радуешь чины» (2 на Господи, воззвах III нед. поста); «Как великое солнце, сиянием Своим освещаешь тех, кто во тьме, а демонов опаляешь, предивный Кресте» (6 тропарь IX песни канона утрени 13 сентября); «Крест есть ангелам слава и демонам рана» (Светилен, 14 сентября); «Показал еси на земле свет Креста, которым еси дьявола сокрушил и человеческий род избавил, Господи, оттого поем во славу Твою» (1 тропарь 1 песни канона утрени 7 мая); «Радуйся, Живоносный Кресте, отгоняющий силы бесовские и Ангельские веселящий чины» (2 стих на Господи, воззвах III неделя поста); «Ликуют днесь в веселии Ангельские чины из-за поклонения

будет побежден и повержен силой Христа на Крест пригвожденного»⁹ .

Твоему Кресту, ибо им, Христе, победил еси полчища бесовские, спасая человечество» (3 тропарь 5 песни канона III недели поста); «Вот Крест Божественный сияет ясно пред всеми концами (земли); он воздвигнет из ада род человеческий, весьма пленивши ад, врага поборол, гордость демона полностью погубил» (3 на Господи, воззвах 1 августа).

⁹ 2 стих утрени среды VI гласа; «Крестное оружие явилось когда-то в боях благочестивому царю Константину, непобедимая победа ради веры; от него трепещут противные силы: он был верным спасение и Павлу похвала» (1 тропарь 2 седален утрени среды I гл.); «Как звезда на небесах светится в Церкви воистину Божественный Крест Твой, Христе, пожигая бесов, а верных освящая» (3 на Господи, воззвах II гл.); «Хранимые честным Крестом Сына Твоего, Владычице Богородице, всякое нападение борцы все легко побеждаем» (Крестобогородичен 3 седален пяток утр. II гл.); Обретя палицу мощи, Креста Сына Твоего, Богородице, им оборяем козни вражеския (Крестобогородичен I седален среда III гл.); «Непобедимое оружие дал еси нам, Христе, Крест Твой, и им побеждаем нападения неприятеля» (1 стихира вечерня втор. IV гл.); «Всегда имея, Христе, Крест Твой в помощь, легко попираем козни вражеские» (2 стихов. вечерни вторн. IV гл.); «Силою крестною укрепленные весьма, неприятеля врага победили мощно, терпением вашим святые страстотерпцы» (3 тропарь 2 седален утрени среды IV гл.); «Твоим Крестом, Христе мой, огради мя, да не буду пленником волка, который ищет моей погибели, и во все дни готовит мне козни и сети» (2 тропарь 1 песни канона утрени среды IV гл.); «Дал еси знамя тем, которые боятся Тебя, Господи, Крест Твой Честной, которым еси посрамил начала и силы тьмы, а нас воздвиг к изначальному блаженству» (2 стихов. утрени среды IV гл.); «Да нам будет оплотом Крест Твой, Иисусе Спасителю наш, ибо иной надежды не имеем, кроме Тебя, Который на нем телом распялся» (1 стихов. пятка утрени IV гл.); «Кресте, прогонитель демонов, целитель больных, сила и охранитель

Но Крест, как сила, с помощью которой нас Христос спасал от власти демонов и с помощью которой сегодня также отражаются их нападения, является таковой для тех, кто во Христа верует, а не для тех, кто не верует: *Слово о кресте для погибаю-*

верных» (1 тропарь 3 седален пяток VI гл.); «Кресте Христов, святых Ангелов удивление, а диаволу и бесам тяжкое ранение, спасай слуг Твоих» (III стихира на Господи, воззвах, вторник VII гл.); «Хранимые Крестом Сына Твоего, Дева, избегаем нападений бесовских» (Крестобогородичен 1 седален, пяток VII гл.); «Честной Крест Твой, Христе, есть оружие миру и непобедимая победа; поборя им и невидимых врагов, благодарно Тебе поем» (1 тропарь 3 седален пяток VII гл.); «Христоносный Кресте мой, хранителю мой непобедимый, на демонов мощная сила!» (4 тропарь IX песнь канона, утрени III недели поста); «Приидите, вернии, поклонимся Древу, которым удостоимся снести главы невидимых врагов» (1 стихира пред поклонением Кресту утрени III недели поста); «Дрожат полчища вражеские демонов от Креста, коим Христова Церковь знаменуется» (2 тропарь 1 канона VI песни 13 сентября); «Крест воздвигается и демонов прогоняет» (1 на Господи, воззвах, малое повечерие 14 сентября); «Днесь Крест воздвигается и демоны бегут» (Слава, и ныне на литии 14 сентября); «Как щитом защищенные, Владыко, знаком непобедимого Креста, коего злобные не вынося нестают со множеством демонов» (1 тропарь 3 песни канона 7 мая); «Днесь знак Креста явился победоносный над страстями и бесами» (2 тропарь 1 песни канона, утрени 1 августа); «Противившись чарам демонским, песнями Духа и знаком Креста девство еси сохранила» (Св. Юстина, 2 октября, 3-я стихира на Господи, воззвах).

щих юродство есть, а для нас спасаемых — сила Божия (1 Кор. 1: 18). Для неверных иудеев проповедь о Христе Распятом представляется соблазном, а для язычников — безумием. Для верующих же евреев и греков Распятый является Божией силой и Божией премудростью (1 Кор. 1: 23, 25).

Наряду с неверными противники Креста Христова — это и разные рационалистические христианские секты, которые не только не почитают Крест Христов, но и насмежаются над нами, его почитающими, заявляя, что это безумие. «Если бы, — говорят, — кто-то ружьем или ножом убил твоего сына или благодетеля, то целовал бы ли ты это ружье или этот нож, кланялся бы ли перед ними? А я не могу понять разницы между преступлениями, которые среди людей совершаются, и добровольным страданием Сына Божия ради нашего спасения»¹⁰. Между тем, оказавшись

¹⁰ «Почему они (демоны), лишь слышав о Кресте, обращаются в бегство?.. Из-за чего бесы страшатся его? Разве не из-за силы Распятого на нем?! Если бы они боялись Креста самого по себе, это было бы весьма недостойно духовных существ.

среди православных, они ставят знак Креста на места своих собраний, а в некоторых случаях даже и перекрестятся — не искренне, а для видимости, чтобы нас обмануть и привлечь к своему учению. Ясно, что в таких случаях от Креста невозможно ожидать духовной помощи и защиты.

Крест Христов, значит, для верных является мощным оружием для защиты от демонов. Однако он — не фетиш, не действует магически, лишь своим присутствием, а необходима еще вера в Сына Божия, пострадавшего за нас, и сообразование всего своего поведения и всей жизни с этой верой. Наше отношение к духовному миру и духовным ценностям не может быть механическим, но только нравственным. По слову Господа, лишь чистые сердцем могут видеть Бога и приобщиться к Его благодатной силе и помощи. Где же этого не

Но многие и до Него и после Него были распяты, а двое даже и вместе с Ним. Что было бы, если бы кто-то стал призывать имя распятого разбойника, или того, или кого иного — бежал бы ли бес? Нет, но еще и насмеялся бы. А когда помянешь Иисуса Назарянина, они бежат, как от огня» (Указ. соч. Т. II. С. 533).

будет, там действенность силы Креста исключается. Более того, и там, где человек правильно верует, но к Кресту относится небрежно или знамение крестное совершает механически, без внимания и почитания, то Крест для него не только не в пользу, но во вред. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Его (крестное знамение) нужно совершать не просто рукой, а тому должно предшествовать расположение сердца и полная вера. Если его так изобразишь на своем теле, то ни один нечистый дух не сможет к тебе приблизиться, видя этот меч, которым он ранен, видя это оружие, от которого он получил смертельное ранение»¹¹. Святой Ефрем Сирийский также советует: «Вместо щита укройся Честным

¹¹ Творения. С.-Петербург, 1901., Т. VII. С. 558. Вера необходима и при других церковных чинах и святынях Таинств (Ср.: Др. Л. Мирковић. Литургика. Београд, 1967, II, 2. С. 18,70,122). В своем Лимонаре прп. Иоанн Мосх упоминает, как однажды спросили св. Афанасия Великого: может ли быть признан крещеным тот, кто не по вере, а из каких-то иных соображений принял Крещение? Св. Афанасий ответил, что слышал от старцев, как когда-то при эпидемии, во время его предшественника, священномученика Петра, некие язычники, чтобы спастись от эпидемии, прибегли к Крещению. Св. Петру тогда явился

Крестом, знаменуя им все части тела и душу. А оно (крестное знамение) совершается не только рукой, но и мыслию и вниманием твоим, и когда ложишься и встанешь, перекрестись во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Ибо это мощное оружие, и никто тебя не сможет победить, если станешь под его защиту»¹². О необходимости крепкой веры при совершении крестного знамения напоминает и святой Кирилл Иерусалимский: «Не стыдимся, значит,

некто, подобный на Ангела, и сказал: «Зачем шлете нам сюда мехи запечатанные, но совершенно пустые?» (Луг духовный / Перевод на русский язык свящ. М. Хитрова. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1896. С. 198). И канонист Т. Вальсамон указывает, как во время царградского Патриарха Луки Хрисоверга (1156—1169 г.) некие агаряне говорили, что они христиане, ибо крещены детьми, поскольку их родители, как и другие соплеменники, считают, что в каждом новорожденном злой дух и что он «смердит, как щенок» (*ката кинос озин*), пока не примет христианское Крещение. Во всем же остальном они жили и поступали как мусульмане. Такое Крещение, поскольку оно востребовано и принято не ради спасения во Христе, а как телесное врачевание или магия, разумеется, не могло им признаваться (Милаш Н. Правила. Н. Сад, 1895. I. С. 610). По поводу неких евреев, которые также неискренне приходили к христианству и крестились, Седьмой Вселенский Собор своим 8 правилом утвердил, что они не могут быть приняты в общение и дети их не могут быть крещаемы (Милаш. Указ. Соч. I. С. 609; Пидалион, изд. Астрнр, Атина, 1970. С. 330).

¹² Мирковић Л. Литургика. I. Београд, 1965. С. 298.

Креста Христова. Если некто и таится, ты явно перекрестись по челу, чтобы демоны, видя царский знак, с содроганием бежали далеко». Крест — «великая защита, безвозмездная для бедных, без усилий для больных; он есть знак благодати Божией для верных и страх для демонов. (Христос) их победил посредством его (Креста), явно их посрамив. Ибо когда они видят Крест, вспоминают о Распятом и боятся Его, поправшего главу змия»¹³.

Вполне возможно, значит, что там, где неправильно либо обманно совершается крестное знамение или держится Крест в доме, все-таки являются демоны. А тем более, что кресты спиритистов, как и иконы,

¹³ Указ соч. Т. 31. Катих. IV, 14. С. 71; Катих. XIII, 36. С. 168. О необходимости веры при крестном знамении говорится и в церковных песнопениях: «Древо Твоего Креста, Христе Боже, показал еси нам, верующим в Тебя, и им победил еси имеющего власть смерти, и воскресил нас, умершвленных грехом» (1 стихира Окт., утренняя среды, II глас); «Пречестной Кресте, освяти наши души и тела силою своею и от всякого вреда вражеского сохрани невредимыми тех, кто тебе поклоняется» (I хвал. III нед. поста); «Твой Честной Крест есть победа над противными; его еси дал, Слове, для спасения душ нам, верою Тебе служащим» (2 тр. 5 песнь утрени, среды, IV гл.)

сплошь неосвященные. При помощи освященного Креста медиумы, или «трубы», или «церкви», как их сами спиритисты называют, не могут «установить связь» с духом, что и понятно, ибо в Чине благословения и освящения новосооруженного Креста молятся о нем: *Церкви своей непобедимое оружие и мощную защиту и охрану веры, и избавление от всех козней диавольских, и большую надежду на спасение... И подай ему быть знаменем страшным и сильным для всех видимых и невидимых врагов, отгнанием и победой всех обманов, засад и напастей диавольских*¹⁴. Так молились и в давние времена при освящении Креста: *Господи Вседержителю... благослови и освяти сей Животворящий Крест для охранения души и тела, для отгнания демонов и всех сопротивных, да охраняет место сие...*¹⁵

¹⁴ Николајевич В. Дополнителни Требник. Карловци, 1911. С. 58.

¹⁵ Рукописный греческий Евхологион Синайской библиотеки. № 973 (1153 г.); Дмитриевский В. Евхология. Киев, 1901. С. 123.

Сущность заблуждений спиритистов:

1. Не в том, что они желают познать Божественную истину, а в том, что хотят дойти до нее без Церкви, которая, по словам апостола Павла, есть *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3: 15). Многие из них ходят в церковь на богослужения, участвуют совместно с православными в молитвах, Таинствах и молитвословиях. Однако к Церкви они относятся антагонистически, считая ее недостаточной, низшей ступенью духовного познания и чувствования, и лишь на своих особых собраниях, «сеханах», мол., приходят к полной истине и познанию¹⁶. Не удовлетворяясь

¹⁶ По своему отношению к Церкви спиритисты подобны старым монтанистам. Монтанисты не отвергали православные догматы. Однако они предсказаниям своих пророков придавали значение большее, нежели евангельскому учению (Стефанидис В. Екклесиастика история. Атина, 1970. С. 81; Малицки П. Историја Хришћанске цркве. Београд, 1933. 1. С. 98). Спиритисты также называют себя «духовными», как это делали монтанисты, себя называя «пневматики», а православных — «психики» (душевные). Некоторые спиритисты устанавливают пост продолжительнее и строже церковного, как это делали и монтанисты, и т.д.

Откровением, которое Церкви дал Господь Иисус и Дух Святой, они почти ежедневно ищут нового откровения, забыв предостережение святого апостола Павла: *Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема* (Гал. 1: 8). Все, что нам нужно для спасения, Господь Иисус и Дух Святой открывают нам через Евангелие, Соборы и Святых Отцов. Упорствовать же, из простого любопытства, в том, чтобы нам не открытое (либо оттого, что мы бы не смогли его понять, либо оттого, что нам оно не было бы духовно полезным) все-таки узнать окольным путем — это не может быть добром и к добру не ведет. А именно так делают спиритисты, о которых митрополит Московский Филарет сказал следующее: «Подобно ворам, спиритисты пытаются открыть врата вечности поддельными ключами»¹⁷ .

¹⁷ Титов Теодор. Савремена мистика са догматског гледишта. Ниш, 1932. С. 50.

Борясь против спиритизма, Церковь борется не против пророчества как такового, ибо пророчество существует в ее основе. Бог через пророчества объявляет Свою волю, «а согласно ей Церковь живет и действует»¹⁸. По мнению Мильтиада, апологета II века, дар пророчества будет существовать в Церкви «до последнего пришествия Господа»¹⁹. Но Церковь, как и во времена монтанистов, борется против лжепророчества. Еще Папий Иерапольский предупреждал о лжепророках и указывал на их признаки. Он о лжепророке высказывался так: «Не приходит туда, где собраны люди праведные, но избегает их; прилепляется к людям двоедушным и пустым, в тайных местах пророчествует и обманывает их, говоря всегда пустое, по их желаниям, ибо пустым и отвечает... Когда же придет туда, где собраны люди праведные, имеющие

¹⁸ Афанасьев Николай. Церковь Духа Святаго. Париж, 1971. С. 124.

¹⁹ Там же. С. 125.

дух Божественный, и когда они помолятся, тогда этот человек проявляется как пустой, и дух мира сего из страха бежит от него, становится тот человек немым и полностью побежденным и не может ничего сказать... Так и пророки пустые, когда окажутся среди праведных духом — каковы придут, таковыми и останутся»²⁰. Так происходит и со спиритическими медиумами в присутствии людей правоверных и истинно набожных.

2. Помимо этого особенно значимо то, что благодать пророчества в Церкви всегда была связана с благодатью *рассуждения* (1 Кор. 14: 29) и *испытания духов* (1 Ин. 4: 1). Поэтому обоснованно рассуждает профессор Афанасьев: «Пророчество состоит из слов пророка и церковного испытания, а это значит, что пророчество принадлежит Церкви как откровение ей и для нее. Вне Церкви не может быть рассуждения и испытания пророческого слова.

²⁰ Пастир. Заповест XII, 13–16 // Вивлиотхики Еллинон патерон. Атина: изд. Апост. Дякониа, 1955. Т. III. С. 64.

Слово пророка, высказанное вне Церкви, перестает быть пророчеством, а сам пророк есть лжепророк, поскольку пророчество — это служение Церкви и осуществляется в ней самой»²¹ .

3. В качестве непогрешимого основания должно быть предостережение святого Пахомия Великого: «Надо подавлять в себе всякое желание откровения (видения). Кому нужно открыть и что — дело Бога. А нам самим стремиться к этому по своему желанию вовсе неуместно. Насколько мы можем судить по опыту, такое желание всегда было началом обмана. Дьявол его посеет, и когда удастся его разогреть и внедрить, удастся также обмануть видениями и откровениями ложными»²² .

4. Кроме того, спиритисты грешат, говоря о себе, что они *истинные поклонники*, о которых Господь говорил женщине

²¹ Указ. соч. С. 129.

²² Древние иноческие уставы, собранные еп. Феофаном. Москва, 1892. С. 83.

Самарянке (Ин. 4: 23), что они будут поклоняться в духе и истине, а потому на их «сеханах» присутствует Дух Святой. Однако Духа Святого там не может быть, ибо Он — в Церкви Православной, как это отмечает святой Ириней Лионский: «В ней Бог поставил апостолов, пророков, учителей и вообще действия Духа. Поэтому где Церковь, там и Дух Божий, а где Дух Божий, там Церковь и всякая благодать. А Дух есть истина»²³. Согласно святому Иоанну Златоусту, Дух Святой есть основа существования Церкви: «Если бы Дух не присутствовал, и не было бы Церкви; если Церковь существует, явно, что Дух присутствует»²⁴. Современные богословы об этом говорят то же самое: «Церковь есть благодатный организм, — отмечает профессор Афанасьев, — не потому, что она некогда приняла дары Духа, которые хранит как в некоей ризнице, и не потому, что в ней

²³ Трембелас П. Догматики. II Атина, 1959. С. 342.

²⁴ Там же. С. 328.

кто-то получает харизму, а оттого, что она существует и действует Духом. Она — место Его действия. Без Духа нет жизни в Церкви, нет действовани^я в ней, нет служения в ней — в конце концов, нет и самой Церкви. Основанная Христом на Тайной Вечере, она осуществилась в Пятидесятницу, когда прославленный Господь послал ученикам Духа. Начиная с того дня, Дух живет в Церкви, и Церковь живет Духом»²⁵. Аналогично об этом высказывается и профессор доктор Иустин Попович: «Христос Духом Святым в Церкви, и Церковь Духом Святым во Христе. Христос — Глава Церкви; Дух Святой — душа Церкви». И далее: «По сути, в Богочеловеческом теле Церкви весь подвиг спасения осуществляется Духом Святым. Он есть Тот, Кто нам в Иисусе открывает Господа; Он есть Тот, Кто верой вселяет Господа Христа в сердца наши; Он есть Тот, Кто нас при помощи святых Таинств и святых добродетелей соединяет с Ним...

²⁵ Указ. соч. 1, 2.

И еще: Он есть Тот, Которым в человеческом мире осуществляется все, что есть Христово — все Богочеловеческое домо-строительство спасения, ибо Он есть Душа в Богочеловеческом теле Церкви»²⁶.

Как безуспешно искать Церковь вне Духа Святого, так же безуспешно искать Духа Святого в сообществах, которые не принадлежат Церкви. Святой Ириной Лионский определенно утверждает, что не могут иметь действие Духа те, кто не приобщен к Церкви и, как от материнской груди, не питается ради жизни из пречистого родника, который вытекает из тела Христова²⁷. Таким образом, не может быть сомнения, что тот, кто появляется в мрачных помещениях таких собраний и выдает себя за Духа Святого, есть *лжец и отец лжи* (Ин. 8: 44).

5. Следующая ошибка спиритистов — это их вера, что души умерших могут являться людям по их воле и отвечать на их

²⁶ Православна Црква и Екуменизам. Солун, 1974. С. 23, 25.

²⁷ III, XXIV В: ТрембелаС. Догматики, II. С. 343.

любопытство. Явление Моисея и Илии на Фаворе, как и явление духа Самуила Саулу — события в Священном Писании исключительные, имеющие целью показать, что Иисус Христос есть Господь живых и мертвых и Он не против Закона и Пророков, как утверждали фарисеи (Ин. 9: 10). Явление духа Самуила допущено, чтобы изобличить грех Саула, отступничество от Бога и обращение к женщине с *духом волшебства*. В том же смысле надо понимать и явления душ умерших, о которых говорится в Житиях Святых. Эти явления суть «исключительные случаи, произошедшие по особому Божию благоволению к Его избранникам»²⁸. И, согласно учению Святых Отцов, невозможно, чтобы души умерших являлись по воле и желанию живых. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Невозможно, чтобы сюда прибрела душа, которая уже покинула тело», потому что «Бог за душами усопших запер врата вечности и ни одной из них не

²⁸ Титов. Указ. соч. С. 30.

позволил являться живым, чтобы дьявол не воспользовался таким разрешением и не смог обманывать людей, вредить им»²⁹ .

Поэтому ясно, что на спиритических сеансах являются демоны, как это отмечает блаженный Августин: «Никакая сила дьявольская, никакое заклинание не может вызвать души усопших, и потому являются не души усопших, а демоны»³⁰ .

6. Спиритисты грешат и тем, что знают, что их духи излагали многократно ложь, а также давали указания, которые неприемлемы в нравственном плане. Ведь, как говорит профессор Титов, «их духи могут побуждать людей к преступлениям и мистифицировать тех, кто вызывает их из простого любопытства... Кроме того, мнимые откровения духов и дурные их советы часто приводили к падению нравственности, разрушению основ семейной жизни и к самым разным преступлениям»³¹ . Многие спиритисты по

²⁹ Там же. С. 31.

³⁰ Там же. С. 33.

указанию духов вступают в побратимство (что Церковь запрещает), «духовно связываются», как сами они говорят, но часто эти «духовные» связи завершаются связями плотскими, блудом и иными грехами. Само собой разумеется, что это было бы невозможно, если бы эти указания исходили от Духа Святого, Ангелов либо душ святых.

И в плане телесного здоровья продолжительные занятия спиритизмом имеют тяжелые последствия, «расстраивая нервную систему участников сеансов, изнуряя здоровье, нередко приводя к безумию и самоубийству»³². Это замечено уже более ста лет назад, когда занятия спиритизмом получили широкое распространение в Америке и многие граждане в своих обращениях к властям свидетельствовали, что «занятия спиритизмом оказывают вредное воздействие на физическое состояние и нравственный характер

³¹ Там же. С. 21.

³² Там же.

народа». Действительно, как отмечает далее профессор Титов, «невозможно одновременно быть верным христианству и заниматься спиритизмом»³³. Тем более что многие спиритисты верят в реинкарнацию, т.е. повторное рождение в ином теле и повторный приход в этот мир, если в данной жизни на земле не достигли спасения.

7. Спиритисты пришли к своим ошибочным представлениям и удалились от Церкви, в основном побуждаемые гордыней. Они прельстились желанием помимо Церкви, помимо священства иметь непосредственную связь с небесным миром, Духом Святым, Ангелами, апостолами и душами усопших, когда того пожелают. Как Монтан, из чрезмерного стремления к первенству подчинившийся врагу (дьяволу) и лжепророкам, которые, по словам Ермы, возносят себя и хотят иметь первенство, так и эти из тщеславия считают себя избранниками

³³ Там же.

Божиими, людьми духовными, которым спасение обеспечено. Но, конечно же, таким путем невозможно прийти к Богу, *потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (1 Пет. 5: 5). Какое благо можно найти у того, кому Бог противится?

Но, следует признать, в том, что эти люди *источник воды живой оставили и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды* (Иер. 2: 13), есть и вина наша, священников. Своими легкомысленными действиями, чрезмерными заботами о вещах мира сего мы поступаем соблазнительно для верующих, так, что они теряют доверие к Церкви, имеющей таких пастырей. Значительная часть вины за то, что такая личность, как Тертуллиан, свернула в монтанизм, обусловлена изъянами церковной жизни того времени, и прежде всего священства. «Он горько иронизировал, что апостолы основали Церковь для того, чтобы епископы пользовались церковными

доходами, старательно ограждаясь от каких бы то ни было опасностей со стороны римских властей»³⁴. И Ориген беспощадно критиковал современные ему условия. Вместо того чтобы быть всем слугами ради спасения, «мы, либо не понимающие, чего хотел Христос с Его учением, либо презирующие столь многие заветы Спасителя, таковы, что иногда превосходим в тщеславии даже худших князей языческих...»³⁵. Помимо тщеславия и заботы о преходящем многие из нас тех предоставляют самим себе верующих, которые желают более полной, более активной религиозной жизни. Мы заканчиваем богослужение или иное священнодействие на устаревшем малопонятном языке, не произнеся ни слова для объяснения прочитанного Священного Писания либо определенного вопроса православного учения, и отправляемся домой, к своей

³⁴ Афанасьев. Указ. соч. С. 141.

³⁵ Толкование Мф. Гл. 20, 27–28 / Вивлиотхики тон Елли-
нон патерон. Атина: изд. Апост. Дякониа, 1958. Т. 14. С. 39.

семье. Верующий же остается с недоумениями относительно своей веры, без евангельского ответа на вопросы, которые им задают разные сектанты или атеисты. Мы не ведем их, как добрые пастыри, на благодатное пастбище евангельского учения, не охраняем бдительно свою и их веру так, чтобы сразу замечать появление врага, указывать на него и его ложное учение, о чем мы присягали при рукоположении. А когда нам задают вопросы, отвечаем сухо и с досадой: «Не слушайте их, это еретики или безбожники!» — не излагая причин и не давая серьезных объяснений. Без всего того, что давало верующим богомольческое движение, и неудивительно, что более серьезно интересующиеся станут искать объяснений у субботников, адвентистов, спиритистов либо продолжать скатываться все ниже и ниже в самое примитивное обрядоверие, которое не позволяет дать ответ ни себе, ни другим о своей вере даже в связи с самыми простыми вопросами, а тем более с теми, которые

находят и задают искушенные враги. А отсюда до безверия один шаг.

Не будем забывать, что мы обязаны свою веру, не навязывая, проповедовать словами в любое время и при любых условиях, а христианской жизнью — всегда. Ведь Честной Крест, святые Таинства и принадлежность к Православию не спасают нас механически. Нужна живая *вера, действующая любовью* (Гал. 5: 6).

«Гласник», июнь 1978

О хуле на Духа Святого

Вопрос:

Смеет ли священник дать Причастие тяжелобольному человеку, который исповедал, что хулил Имя Божие? Объясните подробнее то, что касается хулы на Духа Святого.

Ответ:

На основе главы Евангелия, содержащей описание события, в связи с которым Господь высказался о хуле на Духа Святого (Мф. 12: 22–32), мы можем указать обстоятельства и причины, из-за которых Он объявил это наибольшим грехом, не прощающимся ни в этом, ни в том мире.

После исцеления бесноватого («бесомучног»)¹, который был немым и слепым, народ, будучи вне себя от удивления

¹ Так по переводу проф. Чарнича; у Вука Караджича, проф. Д. Стефановича и Л. Бакотича — «бесна»; по-гречески: *демонизоменон*.

из-за совершенного чуда, признает Господа Иисуса *сыном Давидовым*. Фарисеи же, из ненависти и зависти, не только не признают за Ним мессианского достоинства, но и все дела Его приписывают Вельзевулу, князю бесовскому. На примере царства, которое опустошается, когда разделится само в себе и одна часть восстанет против другой — что сатана знает и потому не позволяет, чтобы так произошло с его царством, — Господь показывает, что фарисеи сами не верят в то, что демон изгонит демона, тем более что о других экзорцистах они этого не говорят (*сыны ваши чьею силою изгоняют?*). И свидетельства других евангелистов (Мк. 3: 33; Лк. 11: 5; Ин. 7: 20; 8: 48, 32) ясно показывают, что позиция фарисеев такова не из-за недоразумения, не из-за ошибки в «узнавании Сына Божия», не из-за неверия в Него по неведению. И апостол Павел был *хулитель и гонитель и обидчик*, но так поступал в неверии, которое происходило от неведения, потому, как сам говорит, он

был помилован и получил прощение (1 Тим. 1: 13).

Однако те оправдательные слова *по неведению*, которые Господь с Креста обращает к Отцу за Своих гонителей (Лк. 23: 34) и которыми апостол Петр объясняет поведение иудеев и начальников их (Деян. 3: 17), не могут применяться по отношению к этим противникам Христа, поскольку они сознательно заменяют *истину Божию ложью* (Рим. 1: 25). По словам блаженного Иеронима, «кто ясно видит дела Божии и при этом не может отрицать, что они благи, но, охваченный завистью, действия Духа Святого называет Вельзевуловыми, тому не простится»². Роль сознательного и намеренного противопоставления истине в хуле на Духа Святого подчеркивает и Афанасий Великий: «Духом Божиим... говорит, не как якобы меньший Духа, ни что это делает Дух, действующий в Нем, но ради объяснения, что,

² П. Трембелас. Ипомнима ис то ката Матхенон Евангелион. Атина, 1951. С. 248.

будучи Словом Божиим, Сам Духом Божиим создает все». Еще он поучает слушателей, что, когда дела Духа приписывают Вельзевулу, тем хулят на Духа, Который их делает. И, это говоря, показывает, что не по неведению, но намеренно в такую неизбежную хулу себя вводят и не стыдятся. Хотя знают незаконные, что такие дела принадлежат Богу, но приписывают их Вельзевулу и говорят, что они бывают от нечистого духа»³. На вопрос, какими делами может кто-то возводить хулу на Духа Святого (Мф. 12: 31, 32; Мк. 3: 29), святой Василий Великий дает такой ответ: из той хулы, которую произнесли тогда фарисеи, за что и высказано это осуждение, видно, что и сейчас «тот хулит на Духа Святого, кто действие и плоды Святого Духа приписывает дьяволу (противнику)»^{3а}. Подобно высказывается и святой

³ Св. Афанасий Великий. Письмо Серапиону о Святом Духе. В: Вивлиотики Еллинон патерон. Атина: Апостолски диакониа, 1963. Т. 33. С. 147.

^{3а} Творения (на русском языке). С.-Петербург, 1911. Т. II. С. 467.

Иоанн Златоуст: «Если говорите, что Меня не знаете, неужели и того не знаете, что изгонять бесов и совершать исцеление — дело Духа Святого? Оскорбляете, значит, не только Меня, но и Духа Святого. Поэтому вам не простится хула»⁴. Ту же мысль мы находим и у византийского писателя Евфимия Зигабена (XI век): «Кто видит Мои Божественные дела, которые может творить только Бог, и их приписывает Вельзевулу, и таким образом хулит против Духа Святого <...> тому, поскольку он умышленно чинит зло, явно и сознательно оскорбляя Бога, не простится». В другом месте Зигабен говорит: «Кто согрешит против Моего человечества, то есть кто скажет хульное слово против него (человечества), соблазнившись тем, что Я, как человек, ем и сплю, и страдаю, и иным, что принадлежит человеческой природе, такому простится, ибо он грешит не намеренно, а хулит из-за незнания истины»⁵.

⁴ Трёмбелас. Там же.

⁵ Там же.

И у современных толкователей мы находим те же представления о сущности хулы на Духа Святого. Профессор Димитрий Стефанович пишет: «Всякий грех и хула, в том числе и хула на Сына Человеческого, на Мессию, может проститься человеку, ибо кто-то может хулу возводить на Сына Человеческого потому, что в Нем не видит Того, Кого следует видеть... Но кто противится очевидной и ясной истине, что Христос только с помощью Духа Божия может изгонять из людей злых духов, и изгнание их злобно приписывает сатане, он тем самым хулит на Святого Духа, и этот грех и хула ему ни на этом, ни на том свете не простится. Такой человек сознательно противится Богу, и душа его так погрязла во зле, что уже не способна исправиться и спастись»⁶. Русский епископ Михаил в своем толковании Евангелия говорит подобное: «В этом случае фарисеи, борясь против явленного Божественного откровения

⁶ Јеванђелије по Матеју. Београд, 1924. С. 81, 82.

Святого Духа, как Он явил Себя во Христе при изгнании бесов (с. 29), стали в открытую враждебность против Этого Духа в такой мере, что Его явные действия приписали злomu духу, Вельзевулу. Поэтому их хула на Духа означает не только отрицание очевидных откровений действия Духа Святого, но и злобное оскорбление Духа, когда Его действие приписывается демону, что свидетельствует о крайнем неверии и жестокости сердца... Не простится этот грех, потому что нравственное состояние, которое он (грех) предполагает и в котором может найти себе место этот грех из грехов, таково, что человек теряет нравственную способность принимать действие Святого Духа. Это состояние — такое же, как у нераскаявшихся бесов⁷. Кратко и ясно высказывается профессор Эмилиан Чарнич: «Если кто-то познал, что в Иисусе Бог приходит к людям, но все-таки обвинил Иисуса в действии от

⁷ Евангелие от Матфея... с прим. Киев, 1889. С. 237, 238.

беса, он возвел хулу на Духа Святого»⁸.
Архиепископ Макарий в своей «Догмати-
ке» говорит, что под хулой на Духа Свя-
того «понимается упорное противление
очевидной Божией истине, крайнее неве-
рие и нераскаянность»^{8а}.

Хула на Духа Святого, значит, заклю-
чается в отрицании очевидной истины
(которая не подлежит сомнению) наме-
ренно и сознательно и таким образом
противопоставлении, по укорененной
злобе, очевидному действию Святого
Духа, Который есть *Дух истины* (Ин. 15:
26). Когда злоба достигает такой степени,
становится невозможным покаяние, ибо
кто, *получив познание истины, произволь-
но грешит* (Евр. 10: 26), тот не желает бо-
лее ни покаяния, ни прощения. Сущность
хулы на Духа Святого — не в каком-то
хульном слове или ругательстве, выска-
занном в аффекте, гневе, а в душевном
состоянии нравственного очерствения,

⁸ Нови Завет. Београд, 1975. С. 555.

^{8а} Београд, 1898. С. 288.

«которым отвергается всякое спасительное действие Духа Святого и становится полностью невозможным всякое очищение и исправление. Или, по Августину, сознательное и упорное презиране и отрицание благодати Духа Святого, и до конца жизни нераскаянность человека»⁹.

Непростительность этого греха происходит из упорства в нераскаянности. В письме Антиоху, которое приписывается святому Афанасию Великому, говорится: «Надо учитывать, что Христос не сказал, что не простится тому, кто похулит и раскается», а сказал, что не простится тому, который хулит, т.е. в хулении остается. Ибо нет греха, которого Бог не прощает тем, которые преподобно и достойно раскаиваются»¹⁰. Непростительность этого греха, как говорит Хр. Андруцос, «не со стороны Бога или Церкви, а по природе, из-за нераскаяния и очерствения грешника, из-за

⁹ С. Лолис. В: Тхрискевтики ке итхики енциклопедиа. Атина, 1960. Т. X. С. 464.

¹⁰ То же издание. Атина, 1964. Т. 35. С. 122.

чего не может действовать Божественная благодать»¹¹.

К хуле на Духа Святого приравнивается сознательное и намеренное самоубийство, ибо Дух Святой есть Дарователь жизни, а при самоубийстве становится невозможным покаяние.

Если бы тяжелобольной человек исповедовал перед Причастием, что он возводил хулу на святыню, на Бога, даже и на Духа Святого, и в этом раскаивается и у Бога просит прощения, нужно было бы, конечно же, его от греха разрешить и причастить. Если же он выздоровеет, то, по согласованию с ним, следует наложить на него определенную епитимию, которую он сможет исполнять, чтобы утвердиться в исправлении, *отвергнуть дела тьмы и облечься в оружие света* (Рим. 13: 12), что является реальным признаком искреннего покаяния.

«Гласник», июль 1978

¹¹ Догматика. Атина, 1956. С. 379.

Что будет с душами тех, кто не познал христианства и умер вне лона Церкви

Вопрос:

Что будет с душами тех людей, которые не по своей вине, не познав христианства, остаются до смерти вне Церкви, в безбожии, в котором рождены и воспитаны?

Из множества таких людей, несомненно, хотя бы некоторые, если бы познали христианство, приняли бы его и по его учению жили бы. Неужели и они, так же, как грешные и нераскаявшиеся христиане, знавшие Закон Христа и преступившие его, будут отданы на муки вечные, хотя этого Закона не знали?

Ответ:

Этот вопрос близок вопросу о том, что же будет с детьми, которые умирают некрещеными. Но хотя о состоянии таких

детей Церковь и не приняла определенного решения, этим занимались некоторые Святые Отцы; так что, опираясь на их мнения, мы можем говорить о состоянии таких душ после смерти¹. Между тем по вопросу о судьбе людей, которые умирают, не познав христианства, ни Церковь не приняла решения, ни в творениях Святых Отцов нет прямых объяснений. Церковь старается прежде всего решать проблемы своих членов: как им достичь цели своей веры — *спасения душ* (1 Пет. 1: 9). К борьбе с безбожием, ересями и расколами, а при этом к более четкому формулированию догматов, Церковь подходила с теми же намерениями — уберечь верных от пагубного уклонения с пути Богооткровенной истины и нравственности. Как мать, она старалась всегда предложить хлеб сначала детям. Согласно заповеди Господней: *Идите, научите все народы* (Мф. 28: 19), забота Церкви о «внешних» была в том, чтобы они, увидев свет

¹ См.: Гласник, 1973. С. 162.

евангельской жизни ее детей, прославление ими Отца Небесного (Мф. 5: 16), и сами пожелали стать ее детьми, пришли к той же трапезе. А отдаленными, теоретическими вопросами, с периферии этой области, Церковь и не успевала заняться².

² Учение Церкви не имеет свойства «чистого» познания... Это был бы «гносис», Церкви чуждый. Догматы истинной Церкви всегда имеют два аспекта: «онтологический» и «сотериологический». Она, как дом Бога Живого, прежде всего и более всего, занята вопросом жизни. Ее цель — спасение человека, и потому она прежде всего занята не абстрактной «онтологией», а вопросами спасения. Спасение же достигается исполнением Христовых заповедей о любви к Богу и ближнему (Иеромонах Софроний. Старец Силуан. Дюссельдорф, 1975. С. 203). Митрополит Антоний Храповицкий верно писал, что все, даже самые интеллектуально тонкие догматы Православной Церкви, имеют свою этическую установку и требования («Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы», «Нравственное содержание догмата о Св. Духе», «Нравственная идея догмата Церкви»; Сборник избранных сочинений. Белград, 1935. С. 1–42). В том же плане св. Иоанн Златоуст говорит: «Как не будем иметь пользы, если, сохраняя истинные догматы, станем жить нерадиво, так же и, живя исправно, не сможем ничего сделать для своего спасения, если будем нерадивы по отношению к истинным догматам» (Творения, в русском переводе. С.-Петербург, 1898. Т. IV. С. 107). А вот что говорит св. Григорий Богослов: «Так же несовершенна христианская теория без практики (*логос апрактос*), как и практика без теории (*праксис алогос*)» (Т. Кастанас Аг. Григориу ту Тхеологу. Апологетикос. Атина, 1948. С. 453).

Здесь и далее все цитаты приводятся в переводе с перевода. — *Примеч. переводчика.*

В новейшее же время заданный вопрос в той или иной форме ставился неоднократно. Чтобы дать на него ответ и *внешним* (Кол. 4: 5), рассмотрим данную проблему и приведем суждения, высказанные отдельными богословами новейшего времени, чьи позиции нам доступны.

Природное Божие Откровение — первая ступень богопознания

I. В Священном Писании, и Нового и Ветхого Завета, определенно выражена точка зрения, что Бог не желает, *чтобы погиб один из малых сих, а хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (Мф. 18: 14; 1 Тим. 2: 4). С этой целью, по учению апостола Павла, Господь дал, в природном Откровении, всем людям возможность, чтобы Его познали и в Него уверовали: *...что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через*

рассматривание творений видимы, так что они безответны (Рим. 1: 19, 20). Природа, таким образом, самым своим существованием направляет ко Творцу, Который ее сотворил по принципу: ...всякий дом устрояется кем-либо; а устроивший всё есть Бог (Евр. 3: 4); Небеса проповедают славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь (Пс. 18: 1). ...Спроси у скота, и научит тебя, у птицы небесной, и возвестит тебе; или побеседуй с землею, и наставит тебя, и скажут тебе рыбы морские. Кто во всем этом не узнает, что рука Господа сотворила сие? (Иов. 12: 7–9)

Мысль, что все люди, кроме суетных, как говорит Соломон, наблюдая природу, могут познать ее Творца, *Сущего* (Прем. 13: 1), высказывают и многие из Святых Отцов. Так уже древнехристианский апологет Минуций Феликс (II век) отмечает: «Когда войдешь в некий дом и видишь все должным образом устроенным, упорядоченным, украшенным, то веришь, что есть хозяин намного лучший, чем те

хорошие вещи. Так и в этом мире, как в доме: когда смотришь на небо и видишь землю и такую заботливость, порядок и закономерность, веришь, что хозяин вселенной лучше и звезд, и всех составных частей мира»³. Другой апологет того же века, Феофил Антиохийский, пишет язычнику Автолику: «Хотя душа в человеке не видна, поскольку людям невидима, ее можно познать — что она существует, можно определить по движениям тела. Так и Бога невозможно увидеть глазами человеческими, но Он видим и познаваем по Его Промыслению и делам»⁴. Святой Иоанн Златоуст указывает, что истину о существовании Бога являет людям тварь, которая является «учительницей богопознания», поэтому «и мудрец, и простой человек, и скиф, и варвар, глядя, могут видеть красоту и прийти к Богу»⁵. По блаженному Августину, тварь в природе

³ Др. Лазар Милин. Научно оправдање религије. Београд, 1979. С. 23, 24.

⁴ Там же. С. 24.

⁵ Др. Јустин Поповић. Догматика, 1. Београд, 1932. С. 68.

учит всех людей двум истинам; первая: «Мы — не Бог!»; и вторая: «Он нас создал!»⁶. Святой Григорий Богослов говорит, что человек, в природе «рассматривая устройство, приходит к выводу, что Бог — зачинатель всего этого»⁷. Этому представлению человек достигает умом, который, как отмечает тот же святой, «всем людям дан от Бога, чтобы нас через видимую природу вел к Богу»⁸. Одним словом, как говорит профессор Иустин Попович, «каждая тварь — хранитель какой-то мысли Божией, из чего следует, что каждая тварь — малое Евангелие Божие, ибо проповедует Бога, мысль Божию, ибо является неустанным вестником Божиим»⁹.

И крупный современный ученый Альберт Эйнштейн говорит с удивлением о разумности законов, которые действуют в

⁶ Исповијести. Кршћанска стварност. Загреб, 1973. С. 212.

⁷ Милин. Указ. соч. С. 70.

⁸ Др. Јустин Поповић. Указ. соч. С. 70.

⁹ Др. Јустин Поповић. Светосавље као философија живота. Минхен, 1953. С. 23.

природе и в которых «выражается некий столь Сверхмощный Ум, что по отношению к нему все разумное в человеческом мышлении и обозначении — лишь совсем ничтожный отблеск»¹⁰. Обнаружение Этого Ума вызывает у ученого чувство, близко подобное тому, которое наполняло религиозные творческие натуры всех времен, и с полным правом можно утверждать, «что самые серьезные исследователи нашей подчиненной материализму эпохи — только глубоко религиозные люди»¹¹.

Такие познания, данные изначально всему человечеству, предоставляли столько истины, сколько ему в тогдашнем его возрасте было нужно и сколько оно могло принять, и все люди «могли из них иметь столько света, чтобы уберечься от идолопоклонства»¹², т.е. чтобы не заменили истину Божью ложью и поклонялись, и служили твари вместо Творца (Рим. 1: 25). Тем

¹⁰ Алберт Ајнштајн. Моја слика свијета. Сарајево, 1955. С. 17.

¹¹ Там же.

¹² Трембелас П. Ипомнима ис тас епистолас тис кенис Диатхикис. Афины, 1956. С. 42.

более что Бог их одарил природным нравственным законом, у них *написанным в сердцах* (Рим. 2: 15), совестью, так что они могут отличать добро от зла. Соответственно, как говорит Е. Зигабен: «Бог создал человека способным изначально выбирать добродетель и избегать порока»¹³. Короче говоря, по словам святого Иоанна Златоуста: «Так один способ богопознания (осуществляется) через созерцание всего сотворенного; другой, не менее важный, через совесть, и они оба, без

¹³ Трембелас П. Указ соч. С. 53. Профессор Сергей Троицкий обращает внимание еще на одну благодатную связь между Богом и язычниками. На основании Священного Писания и мнений Святых Отцов, он указывает, что грех прародителей не коснулся брака как святого Таинства, установленного в раю, и оно сохранено не только у евреев и до Закона, но и у остальных народов. «Если в язычестве сохранено это Таинство, — говорит Троицкий, — то нельзя рассматривать языческий мир как что-то полностью отрицательное, как нераздельное владычество князя мира сего (Ин. 16: 11). Таинство Брака было единственным каналом, по которому Благодать Божия непрестанно изливалась на грешное человечество. А поскольку вся культура... согласно глубокой мысли св. Григория Богослова, имеет исток в браке, то и она не осталась чуждой Божественному, а потому и христианство, как руду железа из земли, извлекло из нее много родных элементов и взяло их в качестве материала для создания земной Церкви» (Христианская философия брака. Белград, 1934. С. 57).

слов, молча научали людей. Создание, поражая созерцающего (своим) видом, пробуждало в созерцающем удивление по отношению к Создателю; а совесть, через внутреннее побуждение, учила всему, что следует делать»¹⁴ .

Живя по этому врожденному нравственному закону, люди могли подняться на известный уровень нравственной чистоты и праведности, так как им этот закон для того и был дан. К такому выводу нас направляет не только наше собственное рассуждение, но и Священное Писание. Когда Авраам провожал троих таинственных путников, которые посетили его и открыли, что идут в Содом и Гоморру, чтобы стереть их с лица земли из-за распутства (Быт. 18: 20), Авраам молил Господа, чтобы не погубил и праведников заодно с нечестивыми и чтобы таким образом не было *с праведником то же, что с нечестивым*, но чтобы простил всему городу из-за

¹⁴ Пять бесед об Ане. Беседа 1. Т. IV. Творения в русском переводе. С.-Петербург, 1898. С. 781.

праведников, которые в нем окажутся. И Господь подтверждает, что эти люди могли стать праведными по природному нравственному закону, который Он им дал, и обещает, что пощадит весь город, если в нем окажется хотя бы десять праведников (Быт. 18: 24—32).

Закон Моисея — вторая ступень богопознания

II. Но поскольку видимая природа ограничена, а человеческий разум грехом ослаблен и помрачен, то в природном Божием Откровении, как и в совести, не может быть всего, что нужно для более глубокого познания и почитания Бога. Они даны человечеству в его детском возрасте как первая, подготовительная, ступень для высшего, надприродного Божия Откровения. То, что людям на высшем возрастном уровне было нужно для духовного возрастания, но до чего они своими лишь силами не могли прийти, Бог им открыл Сам через ветхозаветных пророков и

праведников — Авраама, Моисея и других. В этом, надприродном, Откровении Господь дал народу еврейскому намного больше, чем в природном: наряду с истинной, что Бог един, предвещения о Троичности Лиц Божиих; кроме нравственного кодекса в Декалоге и организации Ветхозаветной Церкви, Он дал обещание послать Сына Своего, Который людям *возвестит все* необходимое (Ин. 4: 25), будет страдать за всех и спасет все, что является центральным событием мировой истории (Рим. 3: 12; 2: 18—20).

Ветхозаветный Закон, таким образом, был дан людям как вторая ступень в подготовке к совершенному Закону Христову. Представлено это в образе: когда ребенок вырастает и не имеет больше потребности в помощи кормилицы, т.е. закона природного Божия Откровения, он передается детоводителю для более основательного воспитания, т.е. Закону Моисея, который, по словам апостола Павла, есть именно *детоводитель ко Христу* (Гал. 3: 24).

III. Но предписания Ветхозаветного Закона остались ограниченными в распространении только на еврейский народ и немногочисленных прозелитов. Подавляющее большинство народов мира даже не слышало о нем. Хотя следование Закону Моисея означало *жизнь и благословение*, а отступление от него — *смерть и проклятие* (Втор. 30: 19) для тех, кто его знал, этот принцип все же не мог распространяться на язычников, которые с ним не были ознакомлены. Что тогда оставалось делать им в таком положении? Считаю, что для них и далее оставались в силе законы веры и нравственности природного Божия Откровения, с помощью которых они, как уже было сказано, могли достигать известного уровня праведности — ниже, чем более совершенный Закон Моисея, но значительно выше, чем пагубное состояние содомлян и людей перед потопом. Уже сам факт, что эти народы не исчезли с лица земли, свидетельствует о высоте и значимости их нравственного

состояния, которое определяли хотя бы десять *праведников* среди них, и таким образом стали достойными милосердия Божия.

О реальном наличии Божия руководства язычниками при помощи упомянутых средств и далее, после того, как дано было надприродное, сверхъестественное, Откровение евреям, свидетельствует и Священное Писание, в котором говорится, что Бог, *Который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них... не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая... с неба дожди и времена плодоносные, давая таким образом доказательство о Себе* (Деян. 14: 15—17). То же показывает и Божия забота о языческом городе Ниневии. Когда его жители развратились, Бог шлет им пророка Иону с призывом отворотиться *от злого пути* и от несправедливости (Иона. 3: 8), а это предполагало, что до того они шли *добрым путем* и держались справедливости — в любом случае, не Закона Моисеева, а природного

Божия Откровения. Поскольку же вследствие проповеди Ионы они вернулись на *добрый путь* и к справедливости, то город был пощажен от уничтожения. Такую же характеристику дает отдельным язычникам Новый Завет, называя их *благочестивыми* и *богобоязненными* и говоря, что они *творяют правду*, например, Корнилий сотник и *Еллинов, чтущих Бога, великое множество, так и... женщин немало* (Деян. 10: 2, 34; 17: 4)¹⁵.

Те же язычники, которые были знакомы с Законом Моисея, должны были увидеть, что он совершеннее и лучше природного Откровения, и должны были его принять. А если бы из чувства, что ставятся более тяжелые требования, из-за неготовности отделиться в вере от сородичей, из-за национальных или каких-то иных причин, они все же остались бы в язычестве, то им это было бы непременно в осуждение, и природный нравственный

¹⁵ Эти, возможно, были «прозелитами врат», т.е. первой ступени.

закон оказался бы им бесполезным для спасения. Для тех же язычников, до которых никак не могла дойти весть о Законе Моисеевом — например, жителей Северной и Южной Америки или Австралии, — как мы уже сказали, и далее в силе оставался нравственный закон природного Божия Откровения. Таким образом, оба эти Закона, данные от Бога, были в силе одновременно: надприродный для евреев и прозелитов, язычников, которые его познали и в соответствии с ним жили; и природный для всех остальных народов. Такое положение подтверждается и высказываниями Отцов: «Многие и различные лекарства даровал Бог через тварь и природу всем народам; через Закон и Пророков — евреям»¹⁶. «Ясно, значит, что нет ни одного человека, — говорит святой Иоанн Златоуст, — о котором Бог не промышляет. А если Бог не заботится обо всех одинаковым образом, то это суще-

¹⁶ Блаженный Теодорит // Трембелас П. Догматики. Т. II. С. 13.

ственный знак Его Промысла, ибо Он проявляет Свой Промысл по мере пользы для каждого»¹⁷ .

Евангелие Христово — третья ступень богопознания

Когда пришла полнота времени (Гал. 4: 4), человечество созрело, чтобы принять полноту истины Откровения; Бог через Сына Своего, Господа Иисуса Христа, дал совершенный Закон Нового Завета, который несравнимо совершеннее Закона Моисеева, а тем более Закона природного Божия Откровения — так зрелый человек отличается от ребенка и пища взрослых от пищи младенцев (Евр. 5: 12—14). Каждый иудей и язычник, если они искренне желали спасения, познав учение Христово, должны были его принять, ибо в нем имеют не только то, что давал природный закон и Закон Моисея, но сполна все, что им нужно для спасения. Если

¹⁷ Св. Иоанн Златоуст // Поповић Ј. Догматика, I. С. 316.

бы они и после того, как познали Закон Христа, все-таки остались в своей прежней вере, то показали бы, что не желают искренне ни служения Богу, ни спасения себе. К ним бы вполне применимыми могли быть слова Господа: *Кто не со Мною, тот против Меня* (Мф. 12: 30); *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10: 37). Разумеется, что тот, кто узнал волю Божию, но не исполняет ее, не может спастись. Вот что говорит святой апостол Иаков: *Итак, кто понимает делать добро и не делает, тому грех* (Иак. 4: 17); о том же и слова Господа: *Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха: а теперь не имеют извинения во грехе своем* (Ин. 15: 22).

Из приведенных слов Господа следует определенно, что те, к кому Он не дошел со Своим учением, которое они не могли познать, не будут за это нести ответственность. То же самое выражают и слова: *Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы,*

явленные в вас, то давно бы они во вретнице и пепле покаялись, но говорю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день Суда, нежели вам (Мф. 11: 21—24). Даже Содому будет отраднее в День Суда, поскольку он не видел чудес, которые видел Капернаум. «Почему?» — задает вопрос Феофилакт и отвечает: «Потому что апостолы не были посланы в Содом. Значит, те, которые не приняли апостолов, хуже содомлян»¹⁸. Тот же Феофилакт говорит еще: «Тир и Сидон были греческими городами, а Вифсаида и Хоразин — иудейскими». Он говорит, значит, что на Суде будет легче грекам (язычникам), нежели тем, которые видели чудеса и не уверовали»¹⁹. И если содомляне, поскольку не могли слышать учения Христова и видеть чудеса Его, заслуживают милосердия, то никак не менее заслуживают его те из язычников, которые не совершали грехов таких, как содомляне, а

¹⁸ Трёмбелас П. Ипомнима ис то ката Лукан евангелион. Афины, 1952. С. 310.

¹⁹ Там же.

держались *добротоу пути и справедливости* природного нравственного закона.

IV. На это можно было бы возразить: «Современные люди такого милосердия не заслуживают. Сейчас нет, пожалуй, на земле человека, не слышавшего о Христе, ибо Евангелие переведено почти на все языки мира и проповедь о Христе достигла даже самых глухих краев, а люди все-таки не идут к Церкви, оставаясь в своем язычестве».

Такое возражение является в известной степени оправданным. Однако следует иметь в виду: чтобы тот или иной человек оставил кривой путь, уверовал в Христа и решительно начал жить по Евангелию, недостаточно лишь услышать или прочитать что-то о Христе, а нужно с Ним и Его учением глубже ознакомиться. А это достигается не только через слова, из книг и проповедей; нужны дела, примеры христианства, осуществленного в жизни христиан. Сам Господь выделяет значимость

дел: ...когда не верите Мне, верьте делам Моим (Ин. 10: 38). Значит, осуществление веры в жизни, в делах, служит проверкой и доказательством истинности веры теоретической. Потому Он от всех верных требует: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5: 16). История Церкви дает много примеров того, как язычники становились христианами, не познав много из науки христианской, а лишь видя возвышенную жизнь христиан. Таким образом был обращен и святой Пахомий Великий. Его и его друзей-воинов жители города Оксиринта (Эсны) приняли столь дружелюбно и оказали им такое гостеприимство, тогда как в других городах их избегали, что они удивились. Расспросив же, узнали, что эти люди веруют во Христа, Который им заповедует быть милостивыми, чистыми сердцем, миротворцами и носителями иных достоинств. Оставив войско, Пахомий принял Крещение, стал христианином,

монахом и наконец — основателем обще-
жительного монашества²⁰. Не только про-
стому воину, но и ученому святому Иус-
тину Философу, как язычнику, доказа-
тельства ложности языческих обвинений,
будто бы христиане на своих собраниях
 устраируют оргии, пьют кровь детей и т.д.,
дали не логические выводы из христиан-
ского учения, а то мужество, с каким хри-
стиане шли за свои убеждения на муки и
на смерть²¹. Тем же путем, от презирания
христианства к его почитанию и обраще-
нию личному, шли также Тертуллиан,
Киприан и др.

Однако современные христиане в этом
отношении значительно менее положи-
тельны. Многие нехристиане, которые
слышали о Христе и даже читали Еванге-
лия и Новый Завет, когда видят жизнь и
поступки нынешних христиан, ничем не

²⁰ Древние иноческие уставы, собранные еп. Феофаном. Москва, 1892. С. 11; Др. Юстин Поповић. Житија Светих. Београд, 1974. С. 386.

²¹ Сочинения св. Иустина философа и мученика. В русском переводе. Москва, 1892. С. 117.

отличающиеся от жизни и поведения нехристиан, не видят смысла менять свое язычество на такое христианство. Между такими людьми и Христом нынешние христиане стали, подобно стене, через которую те не могут по-настоящему ни увидеть и узнать Христа, ни подойти к Нему. Не только по отношению к своему времени, но по отношению к нашему особенно, значимы слова святого Иоанна Златоуста: «Многие из них, видя, что некие к нам принадлежат и носят имя христианское, подобно им захватывают чужое, предаются обогащению, завидуют, замышляют зло, совершают насилия, любят пиры и веселье и творят иное всякое, уже не слушают наших разумных поучений, считая, что учение наше — обман и что все одинаково виновны. Представь, какие наказания постигнут таких (христиан), когда они не только себе готовят неугасимый огонь, но и другим дают повод быть упорными в заблуждении, зажимать уши, чтобы не слышать поучений о добродетелях,

а кроме всего порочить и тех, кто живет добродетельно; и что хуже всего, когда из-за них подвергается хулению Господь»²². Продолжая, св. Иоанн говорит: «Что может быть блаженнее, нежели человек, который живет так, что увидевшие его с восхищением говорят: слава Тебе, Боже! О, каковы христиане! Какую набожность проявляют! Как презирают нынешнее! Как считают все тенью и мечтаниями и не привязаны ни к чему видимому, а все делают так, как будто живут на чужбине и ежедневно готовятся к выселению отсюда! Как ты думаешь, какую награду заслужат от Бога и здесь те, которые так живут? А особенно важно и дивно то, что и те, кто так говорит о нас, скоро оставят заблуждение и обратятся к истине. А сколь большое дерзновение получают такие люди там (в Вечности), ясно каждому. Поэтому, зная, что будем отвечать и за спасение и за гибель ближних, давайте так будем устраивать нашу жизнь, чтобы не

²² Указ. соч. Т. IV. С. 57.

только нам было хорошо, но и другим поучительно»²³ .

Сундар Синг, индиец, который из ненавистника христиан стал последователем Христа, говорил христианам Европы: «Простите, братья, но вы мне кажетесь христианами отсюда — досюда», — и показывал при этом на лоб и рот. Такое же суждение насчет ответственности современных христиан за то, что язычники не обращаются ко Христу, высказал другой выдающийся индиец, Махатма Ганди: «Я твердо уверен, что нынешняя Европа представляет не дух Бога и христианства, а дух сатаны... Европа сейчас лишь по названию христианская. На самом же деле она обожествляет мамону... Напейтесь как следует из источника, который вам предлагает Нагорная проповедь, но тогда вы должны будете надеть власяницу и посыпать голову пеплом. Поучение Проповеди было обращено к каждому и всем нам. Невозможно служить

²³ Там же. С. 58.

Богу и мамоне»²⁴ . И наконец: «Самая большая человеческая трагедия в том, что народы, утверждающие, будто веруют в Завет (Евангелие) Христа, Которого описывают как Владыку мира, проявляют мало этой веры на деле»²⁵ .

Таким образом, за многих из современных язычников, которые слышали о Христе и Его учении, или за еретиков и схизматиков, которые остались вне Его Церкви, будем в ответе мы, современные христиане, своей нехристианской жизнью создавшие преграду для познания Православия по существу. Ведь Бог через пророка Исаию укоряет еврейский народ: из-за вас *Имя Мое бесславится* среди язычников (Ис. 52: 5). Подобное говорит и святой Григорий Богослов: «Из-за этого стали мы ненавидимыми среди язычников и, что всего хуже, не можем даже сказать, что нас осуждают неправедно»²⁶ .

²⁴ Борба ненасильем. Београд, 1979. С. 153, 155.

²⁵ Там же. С. 236.

²⁶ Творения. В русском переводе. Т. 1. С.-Петербург, 1912. С. 54.

Верую, что Бог, по Своему милосердию, не допустит, чтобы без их вины, из-за нас, души их погибли, а по Своей премудрости и Своему всемогуществу предоставит способ спастись. Он определит также реальную ответственность тех из них, кто предложенные средства для спасения не примет из-за своего упрямства и греховности, равно как и тех, кто делает это из-за нас, нашего нерадения, расслабленности или соблазненности, и воздаст всем по заслугам.

Современные богословы о возможности спасения для нехристиан

V. Суждение, что некоторые язычники могут быть спасены, из богословов новейшего времени мы находим у православного француза Владимира Гети, который в середине прошлого века писал: «Чудеса возможны как в физическом плане, так и в духовном, и вовсе неоправданно, что мы умаляем Бесконечную Силу из-за тех или иных представлений. Вообще,

можно говорить, что вне Церкви нет спасения. Но верно также, что Бог чудом Своей благодати готовит души и сердца отдельных личностей, которые не принадлежат внешне к Церкви, вдохнув им знание и любовь ко Христу. Эта вера, будучи верой древних Отцов Церкви, никоим образом не уничтожает догмат “вне Церкви нет спасения”, ибо лишь чудом в духовной сфере может спастись кто-то из тех, кто не принадлежит внешне Церкви»²⁷.

Точно так же рассуждает бывший профессор Православного богословского факультета в Афинах Христо Андруцос. В своей «Догматике» он пишет: «Объективная позиция по отношению к вопросу, кто может спастись вне Церкви, не может быть надежно определена. Насчет же того, возможно ли, что многие пребывающие вне

²⁷ Унион Кретиен, 1862. С. 83 // Андруцу Хр. Догматики тис ортодоксу анатоликис еккилисиас. Афины: изд Астир, 1956. С. 269. Произведение этого автора «Учение Вселенской Православной Церкви» издавалось на сербском языке дважды: в переводе М. Паренты (Задар, 1886) и архим. Н. Дучича (Белград, 1891).

Церкви, т.е. те, кто неумышленно и по причине непреодолимой неизбежности принадлежит к неистине, будут судимы мягче и что они получают благословение, которое дается исповедующим Божественную истину, в том, во что они истинно веруют, это логически возможно и богословски не лишено обоснованности»²⁸.

В другом месте Андруцос говорит: «Поскольку невозможно узнать, когда и в ком действует Божественная сила — только Бог, принимая во внимание различные состояния духа и иные обстоятельства, знает, кто невиновен, а кто виновен за ошибочность и незнание, каковы границы, отделяющие вину во лжеверии от непреднамеренности и того, что заслуживает снисхождения, — ясно, что относительно любой личности этот вопрос остается совсем неопределенным. Православные, однако, убеждены, что каждый настоящий член истинной Церкви, непременно являясь участником блаженства, не должен ни

²⁸ Догматики... Указ. соч. С. 267.

втягиваться в исследование решений Божией милости, ни определять границы силы *Того, Кто хочет, чтобы все спаслись и пришли к познанию истины*²⁹ .

Святой Киприан, блаженный Августин и другие Отцы о схизматиках и еретиках

VI. В высказываниях этих богословов, вероятно, имеются в виду все люди вне Церкви — как язычники, так и, еще более, те, что рождены и воспитаны в семьях, которые отпали от Правоверия в ересь или раскол, и которые также, в силу упоминавшихся непреодолимых обстоятельств, остаются вне Православия до смерти. О возможности их спасения написано значительно больше.

Еще святой апостол Павел советовал: *Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден* (Тит. 3: 10). Святой евангелист Иоанн о еретиках говорит, что они антихристовы (1 Ин. 4: 3).

²⁹ Там же. С. 269.

На протяжении всей истории Церкви против ересей и расколов боролись также Святые Отцы. Вывод о том, что у таких людей, поскольку они находятся вне Церкви, которая есть *столп и утверждение истины*, нет ни истины, ни Духа Святого, вытекает уже из учения святого Ириния Лионского: «В ней (Церкви) Бог поставил апостолов, пророков, учителей и дал им общие действия Духа. Поэтому, где Церковь, там Дух Божий, и где Дух Божий, там Церковь и всякая благодать. А Дух есть истина»³⁰.

Особенно остро ставился вопрос об отношении Церкви к схизматикам в III веке, во времена святого Киприана Карфагенского. Карфагенский священник Новациан и его единомышленники отделились от Церкви, требуя самого мягкого отношения к отпавшим во время гонений. Римский священник Новациан отделился по мотивам противоположным, оставляя излишне строгие критерии чистоты

³⁰ Трембелас. Догматики. Т. II. С. 342.

Церкви и требуя, чтобы верующих, которые во время гонений отступились от христианства, больше в Церковь не принимали, сколько бы те ни калялись. По тем же соображениям выдвигались требования лицам, которые вступают во второй брак, до самой смерти не давать Святого Причастия. Против них святой Киприан провел в Карфагене три собора, последний из которых принял решение: «Навсегда признаем твердо и нерушимо, что никто не может быть крещен вне Кафолической Церкви, ибо Крещение едино и существует только в Кафолической Церкви... И тем, которые от обмана и лжеверия приходят, познав истинную и хранимую Церковью веру, следует предложить Таинство по Божественной силе, по единству в вере и истине»³¹. Описывая этот раскол, святой Киприан говорит: «Если

³¹ Пидалион. Афины, 1970. С. 368, 369. Однако этот канон не вошел в общие обязательные сборники Православной Церкви, и его нет в «Правилах» Милаша. В «Пидалионе» и Афинской «Синтагме» он указывается под названием Кархидонского собора, отдельно от правила Карфагенского.

бы Новациан был в единстве с этим хлебом Господним, был в общении с иными в народе Божиим, он мог бы утверждать, что имеет благодать единого Крещения, поскольку находился бы в единстве с Церковью»^{31a}. В борьбе со схизматиками святой Киприан сформулировал эту позицию известными высказываниями: «Вне Церкви нет спасения!»; «Кому Церковь не Мать, тому Бог не Отец»; «Как никто не мог спастись, не будучи в ковчеге Ноевом, так никто не может спастись и вне Церкви». Такую позицию занимали многие Отцы и писатели-богословы как до, так и после святого Киприана — Климент и Дιονисий Александрийские, Фирмилиан Кесарийский³², Ориген³³; это же отразили

^{31a} Зизиулас J. И енотис тис екклесиас. Афины, 1965. С. 129.

³² Он утверждает: «Всегда они (Отцы) признавали одну только Церковь и одно только Крещение, которое эта Церковь осуществить может // Милаш. Правила, I. Нови Сад, 1895. С. 275. В беседе с корреспондентом «Гласа концила» преосвященный Даниил, епископ Марчанский, придерживается того же взгляда («Глас концила». № 22 от 9.11. 1969 г. С. 6.)

³³ «Вне Церкви никто не спасается» (Трембелас. Указ. соч. С. 313).

и Апостольские постановления³⁴. Святой Григорий Нисский говорит, что поскольку для каждого верующего Глава — Христос, «тот, кто бы отошел от спасительной веры, непременно был бы, подобно Голиафу, обезглавлен собственным мечом, поднятым против истины, отделившись от истинной Главы»³⁵. Блаженный Августин утверждает: «Вне Церкви все можно иметь, кроме спасения. Можно иметь достоинство, можно Таинство... можно придерживаться Евангелия, можно иметь веру во имя Отца, и Сына, и Святого Духа и проповедовать, но нигде, кроме как в Кафолической Церкви, невозможно найти спасение»³⁶.

А вот Римская Церковь занимала в этом вопросе иную позицию. На еретиков и схизматиков она смотрела как на своих членов, совершивших тяжкий

³⁴ «И Крещения не принимайте от нечестивых (еретиков), и тех, кто благочестив, не обесценивайте иными» (Т. II. Афины: изд. «Вепес», 1955. С. 104).

³⁵ Трембелас. Указ. соч. С. 332.

³⁶ Там же. С. 343.

грех, и в случае их покаяния и возвращения в лоно Церкви принимала, как и раскаявшихся грешников, — через молитву и возложение рук³⁷. Римский епископ Стефан, суровый и славлюбивый человек, первым назвавшийся «епископом епископов», пригрозил Карфагенской и Восточным Церквам отлучением, если они не примут позиции Церкви Западной. Заняв позицию Римской Церкви, противоположную той, которой придерживался святой Киприан, некий африканский епископ около 256 года написал текст «Де ребаптизмате» (О повторном Крещении), в котором доказывал, что Церковь едина, что вне ее нет Духа Святого, а потому лишь Церковь и может крестить в Духе. Однако и Крещение схизматиков подлинно, ибо Крещение осуществляет Христос по призывании Имени Его, хотя оно (Имя Христово) бывает призываемо и вне Кафолической

³⁷ Ср.: Милаш. Указ. соч. I. С. 276.

Церкви^{37а}. Спор продолжился и позднее, в связи с вопросом о крещении дона- тистов. Вселенские Соборы — Первый (своими 8-м и 19-м канонами) и Второй (7-м каноном) — для решения возникше- го вопроса приняли постановление, со- гласно которому одни схизматики и ере- тики, приходя к Церкви, принимаются, помимо письменного отречения от лже- верия, через Крещение, другие — без Крещения, через возложение рук, или ми- ропомазание, третьи — принеся только письменное отречение³⁸. Определение 7- го канона Второго Вселенского Собора повторяется в 95-м каноне Трульского собора, с упоминанием и некоторых иных еретиков.

^{37а} Зизиулас. Указ. соч. С.132.

³⁸ В V в. Тимофей, пресвитер царьградский, писал: «Суще- ствует три способа принимать тех, кто приходит к Святой Бо- жией, Соборной и Апостольской Церкви; и первый — тех, кого нужно, крестить; второй — когда не крестят, а помазывают св. миром; и третий — когда их и не крестят, и не помазывают, а они лишь проклинают свою и всяческую ересь» (Милаш. Указ. соч. I. С. 584).

Почему отдельных схизматиков и еретиков Церковь принимает без повторного Крещения

На вопрос, на каком основании Церковь отдельных схизматиков и еретиков принимает без Крещения, известный богослов Георгий Флоровский отвечает так: «В определенных случаях Церковь дает нам понять, через самую практику ее, что Таинства полноценны у схизматиков и даже у еретиков, ибо Таинства могут совершаться также и вне канонических границ Церкви»³⁹. И хотя Флоровский считает правильной позицию святого Киприана, что Таинства полноценно не совершаются нигде, кроме как «в Церкви», но это «в», говорит он, определяется поспешно и очень узко. «Святой Киприан в своем силлогизме исходит из невысказанного предположения, что канонические границы Церкви являются всегда и ее благодатными границами». Между тем благодатные

³⁹ Флоровски Г. Та орна тис екллисиас // То сома ту зонтос Христу. Тхессалоники, 1972. С. 131.

границы шире канонических. Из этого Флоровский делает вывод, что Церковь совершает Таинства и у схизматиков: «Здесь мы оказываемся перед парадоксом, который является характеристикой схизматиков: схизма остается связанной с Церковью в благодати Таинств, но подлежит осуждению, как только любовь и единство перестают существовать»⁴⁰.

Приводя мысль блаженного Августина о том, что схизматики могут иметь все, и Таинства, но никак не спасение, Флоровский такую позицию объясняет следующим образом: «Все богословствование святого Августина о Таинствах характеризуется ясным различием двух факторов мистической жизни: Божией благодати и человеческой любви. Таинство осуществляет благодать (Божия), а не любовь (человеческая). Между тем спасение человека осуществляется посредством свободы, не силы; вне любви и кафоличности (единства с Церковью) благодать не способна

⁴⁰ Там же. С. 132.

произвести живое пламя»⁴¹. Поскольку единство верных со Христом и единство их между собой осуществляется только в Церкви, то раскол, отрицая единство, отрицает Церковь. Связь, через которую осуществляется единство, двойная — *единство духа и союз мира* (Еф. 4: 3). Из-за того, что в расколе еще не повреждено *единство духа* и в догматическом учении сохраняется связь с Церковью, Таинства совершаются и у схизматиков; но

⁴¹ Там же. Святой Симеон Солунский говорит: «И Таинства нам даны двоякие, т.е. видимые и из материи, для нашего тела, а духовные и полные невидимой благодати — для нашего духа. Ибо этими Таинствами мы и телесно и духовно возвышаемся и просвещаемся и вместе принимаем исцеление и освящение» (Святой Симеон Солунский. О св. Елеосвящении, гл. 289 // Мин. П.Г.Т. 155. К. 525).

Приведем здесь и суждение Оптата Милевийского (+ 395 г.). В борьбе с донатистами о Таинстве Крещения он говорит: «В нем участвуют три стороны: Святая Троица, верующий (крещаемый) и тот, кто совершает Крещение. Каждая из этих сторон имеет неодинаковое значение. Первые две необходимы, третья как бы необходима (*quasi necessarium*). Первенствующее место принадлежит Святой Троице, без Которой невозможно и само Крещение; за ней следует вера крещаемого; особа же совершающего — нечто стороннее (*vicina*), не имеющее (с первыми) одинакового значения, и только она заменима» (Троицкий В. Очерки из истории донатистов о Церкви. Сергиев Посад, 1912. С. 490).

поскольку они повредили любовь, *союз мира*, то не могут пользоваться Таинствами для спасения.

Между тем, если такое рассуждение можно применять к схизматикам, которые, разорвав единство общности с Церковью, остаются «в некоторых вещах вместе с нами» (блаженный Августин), т.е. в догматах, как же это распространить на еретиков, которые отошли от Церкви и в вере? Как можно понимать, что их Крещение тоже осуществляет Бог, когда, например, ариане утверждают, что Сын есть творение Божие, македоняне — что Дух Святой есть творение. Как же Троический Бог совершал бы Крещение у них, даже если они при этом и произносят, подобно православным, слова: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа», если они, не имея Сына, не имеют ни Отца, ни Духа Святого?

Поэтому я считаю, что слова блаженно-го Августина и соответствующие постановления Вселенских Соборов о Крещении еретиков следует понимать вот в каком

смысле: в святых Таинствах мы различаем внешнюю, видимую сторону, которую осуществляют священники как помощники Божии, а также сторону невидимую, благодатную, которую совершает Бог. В нормальных условиях, т.е. в Церкви, они нераздельно связаны между собой. А у схизматиков и еретиков эти две стороны Таинств разделяются: внешняя осуществляется, внутренняя отсутствует⁴². (Как в исключительных случаях «крещения кровью, или огнем» отсутствует внешняя сторона, а не внутренняя, так здесь имеет

⁴² «Мнение, что своей практикой приятия отдельных схизматиков и еретиков без повторного Крещения, Миропомазания или Таинства Священства, Церковь являет «признание полноценности или действительности соответствующих Таинств, совершаемых вне Церкви» (Флоровский. Указ. соч. С. 131), трудно принять, особенно, если взять во внимание, что в упоминавшихся канонах Вселенских Соборов нет ни слова насчет «объективной» значимости их Крещения, т.е. до их обращения к Православной Церкви. В этих канонах разбирается вопрос не о том, что значит их Крещение — полноценно ли оно в случае, если они остаются в своей секте, а рассматривается лишь ситуация, когда они приходят к Православию. Это обстоятельство следует постоянно иметь в виду, на что полностью обоснованно указывает бывший архиепископ Афинский Иероним Коцонис (И каноники апописис пери тис епикиноним мета тон етеродоксон. Афины, 1957. С. 117, 139).

место обратное — внешняя осуществляется, а внутренняя отсутствует). В случае, когда отдельный человек или целая общность желает перейти в Православие, если чин Таинства совершается у них так же, как у православных, Церковь может не совершать их повторно, а благодать Божию они принимают при отречении от лжеверия ⁴³ .

Автор упомянутого произведения «Де ребаптизмате» (О повторном Крещении), изложив мнение, что осуществленное вне Церкви Крещение является действительным, далее все же говорит, что, если бы таким образом крещеный человек умер до своего покаяния и возвращения ко Вселенской Церкви, это Крещение не имело

⁴³ Что так следует понимать слова блаженного Августина о возможности схизматикам иметь Таинства, но не спасение, очевидно, считает и проф. Трембелас, говоря: «Одно — внешний чин Церкви, типос, которым совершается Таинство, а иное — благодать, которую дает Господь через внешний, правильно совершаемый чин... Поэтому, по Августину, Таинство может существовать, если оно и внешне по чину (типос) действительно (енкирон), но субъект, которому предназначено это Таинство, не принимает благодати, ей сопутствующей» (Догматики. Т. III. Прим. 42. С. 47).

бы никакого значения для его спасения. И. Зизиулас правомерно делает вывод: «Основной экклезиологический посыл текста «Де ребаптизмате» — различие между крещением водой и Святым Духом^{43а}» .

Несколько сходную точку зрения по данному вопросу выражает киевский митрополит Антоний Храповицкий. Говоря, что «те из еретиков и схизматиков, которые, хотя и лишены ясного понимания церковной благодати, имеют Крещение, Литургию и иерархию, которые внешне мало отличаются от практики Церкви», тяжело бы себя чувствовали, «при возвращении к Церкви, когда бы уравнивались с язычниками и иудеями. Поэтому Церковь, снисходя к их немощи, не совершает над ними внешний чин Крещения, а дает им благодать Крещения через иное Таинство»⁴⁴ .

На той же позиции стоит и епископ Никодим Милаш. В толковании 7 канона

^{43а} Зизиулас. Указ. соч., примечание 198. С. 132.

⁴⁴ Флоровский. Указ. соч. С. 136.

Второго Вселенского Собора он говорит, что мягкостью этих предписаний Отцы учитывают, «что еретиков побудит прийти к Православной Церкви... снисходительность, которую, вообще говоря, невозможно оправдать, принимая во внимание особенно тяжесть некоторых ересей»⁴⁵. В дальнейшем изложении он отмечает, что «ариане, македоняне и аполлинариане, хотя и учили противно православному учению, но Крещение совершали по форме правильно, а именно: совершали его во имя Святой Троицы, которую не отрицали, а только извращенно толковали»⁴⁶.

Аналогичное мнение имеет преподобный Никодим Святогорец, указывая: «Ариане и македоняне — очевидно еретики»; он принимает канон (7 канон Второго Вселенского Собора) без повторного Крещения по икономии, во-первых, потому, что еретиков этих было великое множество, а во-вторых, потому, что крестились

⁴⁵ Указ. соч. I. С. 266.

⁴⁶ Там же. I. С. 271.

они подобно нам»⁴⁷. Евномиане же, монтанисты и савелиане принимаются как эллины, поскольку были они либо некрещеными вовсе, «либо крещены, но неправильно, не так, как крестят православные, из-за чего считаются вовсе некрещеными»⁴⁸.

Приведенные мнения обоих этих авторов в основном аналогичны точке зрения, которую еще в XII веке изложил известный канонист Иоанн Зонара: «Не крестятся вновь эти (т.е. ариане и македоняне), ибо по Святому Крещению ничем не отличаются от нас, а так же, как православные, крестятся». Евномиан, савелиан и монтанистов нужно крестить, говорит он, «так как они либо не приняли Крещения, либо приняли его неправильно, да и не по форме (*типос*) Православной Церкви его совершали. Поэтому

⁴⁷ Пидалион. Указ. соч. С. 164. Кроме этих двух доводов Отцы имели в виду и другие, во всяком случае, и то, что *едино Крещение* (Еф. 4: 5), ибо совершается в смерть Господа, и «как невозможно, чтобы Христос был во второй раз распят, так же невозможно и во второй раз креститься» (Св. Иоанн Златоуст // Архиеп. Макарий. Догматика. Т. II. С.-Петербург, 1883. С. 334).

⁴⁸ Пидалион. С. 164.

следует считать, что они вообще не крещены»⁴⁹ .

Таким образом, значит, без обращения к теории о двойных границах Церкви — канонических и благодатных, — смысл решений упомянутых Вселенских Соборов может быть понят так, что при вхождении в Православную Церковь не только схизматиков, но и таких еретиков, как ариане и македоняне, внешнюю сторону Таинства Крещения, по причине икономии, не должно повторять.

О возможностях спасения отдельных схизматиков и еретиков писал также А. Хомяков, известный русский писатель прошлого века: «Поскольку земная и видимая Церковь яще не являет полноту и совершенство Церкви в целом — полнота и совершенство откроются, по воле Божией, в день последнего Суда для всей твари, — эта Церковь действует и знает лишь (тех, кто) в ее границах, не судя остальное человечество (в

⁴⁹ Афинская Синтагма. 7 кан. Второго Вселенск. Соб. Т. II. С. 188, 189.

соответствии со словами апостола Павла Коринфянам — 1 Кор. 5: 12) и ограничиваясь признанием как отделенных, т.е. как не принадлежащих к ней, которые сами отделяются от нее. Что же касается остальной части человечества, то оно либо чуждо Церкви, либо связано с ней узами, которые Бог не желает открыть, а оставляет на День Суда⁵⁰.

Сходную позицию, еще в 1833 году, занимал выдающийся русский иерарх и богослов, Московский митрополит Филарет (1782 — 1867). В одной из своих лекций в Москве он говорил: «Знай, что я бы не осмелился назвать ложной ни одну Церковь, которая верит, что Иисус есть Христос». В его понимании, Христианскую Церковь можно разделить на две части. Одна — «полностью истинная», т.е. та, которая обладает «настоящей и спасительной Божественной истиной, не смешивая с ней каких бы то ни было человеческих ложных и разрушительных мыслей». Другая — «не совсем истинная»,

⁵⁰ Флоровский. Указ. соч. С. 146, 147.

т.е. та, которая с истинным и спасительным учением веры Христовой смешивает «человеческие суждения, ложные и разрушительные». По отношению к этой Церкви он лишь констатирует, что она существует, не осуждая ее. «Вижу, — говорит, — что Глава и Господь Церкви лечит многочисленные и глубокие раны, которые нанес древний змей на все части и все члены этого тела... чтобы восстановить дух и жизнь в членах полумертвых и поврежденных. В этом я опираюсь на свою веру, что Божественная сила будет явно торжествовать над человеческими немощами, и добро над злом, единство над разделением, жизнь над смертью»⁵¹ .

В наше время, наряду с Флоровским, аналогичную позицию занимают профессор П. Трембелас и профессор протоиерей Иоанн Мейендорф.

На основании евангельской притчи о человеке, который Именем Христа изгнал демонов, но не шел за Ним, и на требование

⁵¹ Там же. С. 147.

учеников запретить это, Господь сказал: *Не запрещайте ему* (Мк. 9: 39; Лк. 9: 50), а также учитывая слова, сказанные Им в другой ситуации: *Я никогда не знал вас* (Мф. 7: 23), — Трембелас делает заключение, что «призывание Имени Господнего не остается вовсе недейственным и безрезультатным, даже когда исходит от недостойных и полностью не принадлежащих Господу»⁵². В дальнейшем обосновании он говорит: «Если во имя Христа, Которого они (т.е. отделенные от единой Святой Церкви) признают, совершаются Таинства, то нельзя сказать, что они недействительны и что к ним следует относиться так, как будто их вообще не было. Конечно, их не надо считать совершенными. Они несовершенны и изменены в той степени, в какой Христос и Его учение изменены теми, кто их совершает и принимает, а также насколько значимость (*кирос*) Церкви искажена (*каталихти*) у них»⁵³.

⁵² Догматики. Т. III. С. 46.

⁵³ Там же. С. 47.

Профессор И. Мейендорф сделал, как мне кажется, еще один шаг дальше. В лекции «Кафоличность Церкви», прочитанной в Нью-Йорке на Второй международной конференции Православного общества Америки (сентябрь 1972 года), он сказал так: «Ясно, что даже после раскола Дух Божий продолжил вдохновлять Святых, мыслителей и миллионы простых христиан Запада. Благодать Божия не исчезла вдруг. Православная Церковь это всегда признавала, не впадая при этом в какой бы то ни было релятивизм и не переставая себя считать единственной истинной Церковью»⁵⁴. Продолжая, он говорит: «Перестать видеть перст и присутствие Бога, где бы ни проявились они, и занимать чисто отрицающую и самозащитную позицию по отношению к неправославным христианам — значит не только изменять кафоличности, но это представляет и разновидность неоманихейства. И наоборот,

⁵⁴ Православие в современном мире. Нью-Йорк, 1981. С. 118, 119.

потерять чувство того, что заблуждения и ереси существуют и что они действуют умерщвляюще на людей, да забывать то, что Церковь основывается на полноте истины — это также является изменой не только православному Преданию, но и Новому Завету, на котором зиждется Предание»⁵⁵.

VII. Таким образом, принципы святого Киприана Карфагенского «Вне Церкви нет спасения» и «Кому Церковь не Мать, тому Бог не Отец» остаются в силе всегда. Господь основал Церковь, чтобы верные в ней и с ее помощью возрастали *в меру полного возраста Христова* (Еф. 4: 13). Вне Церкви этого невозможно достичь, ибо Господь не «даровал Свою истину и Свою благодать каждому верующему отдельно, а их единству в Церкви, которая как тело оживотворена Духом Божиим»⁵⁶, — как отмечает митрополит Антоний.

⁵⁵ Там же. С. 119.

⁵⁶ Митроп. Антоний. Нравственная идея догмата Церкви. Указ. соч. С. 26.

Мы знаем, что лишь в Церкви, корабле в бурном море этой жизни, обеспечивается спасение. Но именно лодку ли пошлет Хозяин корабля или предложит круг спасательный тем, кто находится в волнах около корабля, чтобы они таким образом спаслись, — это дело Его могущества и Его милосердия. Из Евангелия нам известно, что мы, как работники на винограднике, нанятые с утра, непременно получим от Хозяина обещанную плату, если будем трудиться. А будут ли еще иные приняты в третий, шестой и одиннадцатый час, получают они плату меньше нашей или наравне с нами — не нам определять.

В заключение, думаю, не будет лишним напомнить:

Рассматривая весьма отвлеченный вопрос, что будет с душами тех, которые, не познав Церковь Христову, останутся вне ее, было бы совсем ошибочным при этом обойти вопрос, как нам, находящимся в Церкви, сделать все, что надлежит, для

своего спасения. Если этого достигнем, мы заодно сделает максимально возможное и для спасения наших ближних — и тех, что рядом, и тех, что далеко: светом своих дел покажем им путь, по которому надо идти, чтобы достичь цели нашей веры, и поддержим их, чтобы они не обессили на этом пути.

В противном случае мы окажемся в положении человека, задавшего Господу вопрос: *неужели мало спасающихся?* Ответ Спасителя содержит несравнимо больше того, что предполагается в вопросе: *Подвизайтесь войти сквозь тесные врата* (Лк. 13: 23, 24). В нем опосредованно указывается, что число это мало (*Многие поищут войти, и не возмогут*), а также намного более важное — а именно это *единое на потребу*. Слова Господа, по сути, означают: каково это число — большое оно или малое, — это для тебя несущественно. Важнее для тебя, и для каждого, оказаться в этом числе. Если число спасенных будет малым, а ты окажешься в

нем, какое значение имеет для тебя то, что число это мало! Если будешь знать, что число это велико, но не потрудишься оказаться в нем, какое же утешение тебе от знания, что велико число тех, кто пребудет в вечной радости, а ты останешься вне, где плач и скрежет зубов!

Да не будет так и с нами. Интересуясь вопросом, что будет с теми внешними, не оставить бы нам забот о спасении нас самих, которые внутри. Пока есть время, давайте стараться, чтобы войти сквозь тесные врата. Это важнее самого важного.

«Гласник», июнь 1982

Крещение ребенка некрещеных родителей

Вопрос:

Ошибается ли и совершает ли каноническое нарушение священник, отказываясь крестить ребенка, родители которого сами не крещены?

Ответ:

Коль речь идет о крещении детей, давайте сначала кратко повторим то, что уже нами говорилось по аналогичному вопросу в одном из прежних ответов — чтобы четче определить православную точку зрения на эту проблему, поскольку и ранее были, да и сейчас есть, отдельные христианские секты, которые отрицают необходимость такого крещения.

На основании Священного Писания и Священного Предания, Православная Церковь учит, что крещение детей существует с

апостольских времен. В евангельском учении Господь многократно спасение всех ставил в зависимость от крещения: *Кто будет веровать и креститься, спасен будет* (Мк. 16: 16); ... *Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие* (Ин. 3: 5). И в Деяниях апостольских говорится: *Когда же крестилась она (Лидия) и домашние ее...* (Деян. 16: 15); подобное же и о крещении тюремного стража в Филиппах (Деян. 16: 33). Апостол Павел упоминает, что он крестил весь дом Стефанов (1 Кор. 1: 16). Дом, круг домашних составляли, конечно же, не только взрослые, но и дети. Если бы их не требовалось крестить, авторы священных книг, несомненно, могли выделить этот принцип и сказать: «И крестился весь дом... кроме детей», — если могли это сказать в описании Христова чуда насыщения пятью хлебами 5000 людей, когда исключение из этого числа детей (и женщин) не имеет догматического значения, а лишь подчеркивает значимость чуда значимостью числа насыщенных пятью хлебами.

Что дети в глубине своего существа чувствуют силу благодати Божией, а также значение тайны крещения других, показывает пример еще не рожденного Предтечи Иоанна, который взыграл радостно во чреве Елисаветы, почувствовав приход только что зачатого Господа Иисуса во чреве Пресвятой Девы (Лк. 1: 41, 44). Кроме того, имеются и письменные свидетельства древних авторов о крещении детей в древней Церкви, относящиеся ко II веку¹.

Как уже отмечалось, по слову Господа, Крещение является условием спасения. Оно означает прививание новой жизни к живому стволу — Христу, дикой маслины к садовой. Оно, таким образом, являет врата спасения. Поэтому 37 канон святого Иоанна Постника (†595 г.) грозит наказанием родителям-христианам, ребенок которых умрет некрещеным: «Если по неродению родителей умрет ребенок без Крещения, родители лишаются Причастия на

¹ Ср.: Гласник СПЦ. 1982. № 4. С. 97.

три года, сухоядением в это время и преклонением колен, плачем и по возможности милостыней Бога убажывая, совершая ежедневно по 40 поклонов»².

Но, став христианином через Святое Таинство Крещения, новокрещеный не может удовлетвориться лишь тем, что стал членом Церкви Христовой. Необходимо, чтобы он, питаясь животворными соками ствола, был плодоносной лозой, которая возрастает в добре и плод приносит: *Кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода... Всякую... ветвь, не приносящую плода, Он (Отец) отсекает...* (Ин. 15: 5, 2). Благодатную помощь для возрастания и утверждения в добре Церковь предлагает новокрещеному сразу по Крещении,

² Пидалион. Афины: Астир, 1970. С. 712; Милаш Н. Правила Православне Цркве с тумачењима. II. Нови Сад, 1895. С. 514. В Номоканоне при Великом Требнике приводится это предписание как 68 правило, под наименованием «Иже в Халкидоне Святых Отец»: «Если чей-то ребенок из-за нерадения умрет некрещеным, три года (родитель) да не причащается и ежедневно совершает 200 поклонов и постится понедельник, среду и пятницу. Если же обращались к священнику, а священник был нерадив, это грех священника».

в святом Таинстве Миропомазания и святом Таинстве Причастия. Взрослый человек, который после Крещения не показал добрых дел, как плодов своей веры и животворных соков, полученных от Христа, не будет иметь от Крещения никакой пользы, а, как сухая лоза или бесплодная смоковница, будет отсечен от тела Церкви.

Поэтому необходимо, чтобы взрослый новокрещеный воспитывался постоянно учением Христовым, все глубже проникая в него, чтобы, живя им, все более и более нравственно возвышался. Точно так же необходимо, чтобы крещеный ребенок воспитывался в христианском учении, параллельно с возрастанием и развитием способности к рассуждению, чтобы возрастание могло осуществляться, а рассуждение все более становилось правилом его жизни. Гарантами христианского воспитания крещеных детей должны быть родители, а ежели они уклоняются или к этому неспособны, то обязанность такую должен выполнить восприемник, ибо это

один из главных мотивов учреждения вос-
приемничества в Церкви³ .

Из этого ясно, что если родители и вос-
приемники при Крещении ребенка име-
ют в виду не жизнь новокрещеного во
Христе и его спасение, а какие-то иные
соображения и воспитывают его так, что
он от христианского учения не научается
ничему, да и по жизни не отличается от
нехристиан, такое крещение не принесет
крещеному пользы, и священник сделал
бы лучше, если бы его не совершал.

В эпоху блаженного Августина неко-
торые его современники, уверенные в це-
лебной силе воды Крещения, приносили
своих детей крестить, ожидая исцеления
болезней, от которых дети страдали, а не
духовной благодати вследствие соедине-
ния со Христом⁴, что всегда является са-
мым важным⁴ . Из более позднего време-
ни известен случай неких евреев, кото-
рые, «став виновными в некоторых делах

³ Ср.: Гласник СПЦ. 1982. № 4. С. 97.

⁴ Ср.: Трембелас П. Микрон Евхологион. Афины, 1955. С. 6, 7.

и желая избежать ответственности, приходили к православной вере», — как свидетельствует Вальсамон, — и крестились, продолжая тайно и далее жить по-иудейски. Седьмой Вселенский Собор своим 8 каноном определил таких не принимать в православное сообщество, ни в церковь,⁵ ни на молитву... и детей их не крестить» . Подобно и некие малоазийские агаряне просили православных священников, чтобы те крестили их детей, но не потому, что веровали, что Крещение — это «очищение от всякой нечистоты духовной и причина света Божественного и освящение», а «ради телесного врачевания», т.е., как сами говорили, чтобы освободиться от демонов, и потому, что крещенные имеют иной запах, нежели некрещенные⁶ . На этом и останавливались, не воспитывая детей по-христиански, и те, возрастая, жизнью своей и поведением не отличались

⁵ Афинская Синтагма. Т. II. Афины, 1852. С. 583, 584; Миллаш Н. Указ. соч. Т. II. С. 608, 609.

⁶ Вальсамон в толк. 74 кан. Четвертого Вселенск. Собора / Афинская Синтагма. Т. II. С. 498.

ничем от детей некрещеных. Отвечая на вопрос, имеет ли какую-то значимость такое Крещение, Константинопольский патриарх Лука (1156—1169) с Синодом вынесли решение, что оно не имеет никакой значимости, а их, ежели действительно желают стать христианами, следует ⁷ вновь крестить .

Таким образом, нужно, чтобы священник был уверен, что родители и приемники знают, что есть Крещение, и ребенка будут воспитывать в православной вере. А если они в этом недостаточно осведомлены, нужно, чтобы священник их научил. Правда, и некрещеные родители могут давать такие обещания, но как они смогут их выполнить и как захотят выполнять, если сами не желают быть христианами, ясно само по себе.

В таком случае священник должен выяснить причины, по которым они хотят крестить своих детей. Вероятнее всего, это

⁷ Синтагма Мат. Властара. Буква Г // Афинская Синтагма. Т. VI. Афины, 1859. С. 120; Милаш Н. Указ. соч. Т. II. С. 610.

будет из-за чего-то внешнего, несущественного: например, если работают за рубежом, — то из-за льгот, которые бы таким образом могли получить; либо из-за какой-то тяжелой болезни, либо из-за суеверия, скажем, такого, о котором я недавно услышал. В одном городе Западной Сербии молодая пара пришла к священнику, заявив, что желает венчаться. Священник спросил, когда они крещены, чтобы проверить по книгам записей. Но они сообщили, что вообще не крещены. Тогда священник сказал, что в таком случае им до бракосочетания необходимо креститься, предложил книгу, из которой они смогли бы узнать основные истины православной веры, которые необходимо знать прежде, чем креститься, и после проверки их по этим вопросам он готов будет их крестить. «Нет, мы не желаем креститься, мы атеисты по убеждениям», — услышал в ответ. «А как же тогда вы собираетесь венчаться в Церкви? — удивился он. — Православное венчание, святое Таинство

Брака, невозможно без Крещения». Молодые люди остались при своем и ушли. Заинтересовавшись, священник начал расспрашивать о них и узнал вот что: После того, как они вступили в брак, зарегистрировали его, жена была беременна и родила сиамских близнецов, которые вскоре умерли. И от второго зачатия у них появилось нечеловеческое, уродливое, существо, которое после рождения тоже умерло. Под давлением этой беды они, по совету кого-то из родственников, решили обвенчаться, чтобы в следующий раз появилось нормальное потомство. «Помоги, любая сила!» Как это часто случается, вместо веры они пришли к суеверию, которое ведет человека к неприемлемым в других условиях компромиссам.

Понятно, когда ребенок достигнет совершеннолетия, ознакомится с христианским учением, усвоит его и пожелает креститься, тогда он сам за себя решает и крещается в веру, которую может проявлять, независимо от наличия или отсутствия

веры у родителей. Но может случиться, что и взрослые захотят креститься из соображений от мира сего: «Почему-то крещены братья и сестры, а я один остался некрещеным — хочу быть как другие!» или: «Я был в других странах и видел, что все народы держатся своей веры. Да и у нас — католики все крестятся, мусульмане все обрезаются, потому и я хочу креститься...» Священник, который бы из-за подобной мотивации отказался кого-то крестить, канонической ответственности бы не нес, более того, он бы сделал преступление, если бы совершил Крещение на основе только таких, для христиан неприемлемых, мотивов. Всем, кто с подобными намерениями обращается к Церкви, священник должен объяснить истинный смысл Крещения и благодати Божией, посредством которой крещаемый освобождается от прародительского⁸

⁸ О потребности в отпущении прародительского греха и для малых детей, а потому и необходимости Таинства Крещения, в котором это достижимо и для них, блаженный Августин говорит: «В Церкви Спасителя дети (выражают) веру через дру-

и личных грехов, становится способным к новой жизни во Христе, к усыновлению Богу⁹, к достижению Царства Небесного и спасения. Когда они это поймут и примут, тогда их нужно крестить.

Таким образом, только вера в Иисуса Христа как Богочеловека да желание Царства Небесного и жизни, направленной к этому, могут быть основанием, чтобы кто-то был крещен, стал членом Церкви Христовой, живой ветвью на живой лозе Христа. Однако и взрослого, и ребенка, которого родители желают крестить, при намерениях, не относящихся к названным, православный священник не должен крестить.

«Гласник», август 1983

гих, так же как через других они приняли на себя те грехи, которые им во Крещении прощаются» (Ср.: Архиеп. Вениамин. Новая Скрижаль. С.-Петербург, 1859. С. 432).

⁹ Св. Кирилл Иерусалимский об этом говорит: «Пусть никто не думает, что Крещение – это лишь прощение грехов, оно «и есть благодать усыновления». А немного далее: «Прощения грехов и усыновление (есть) причина крещения» (Друга мистагошка катихеза VI // Вивлиотхики Елинон патерон. Афины, 1968. Т. XXXXIX. С. 252).

Пост в Православной Церкви

Вопрос:

От священников я слышал, что для Всеправославного Собора, который должен состояться как Восьмой Вселенский, нашей Сербской Православной Церкви доверено разработать тему «Согласование церковных определений о посте с требованиями современной эпохи». В разработке этой темы, говорят, участвовали и Вы. Но среди верующих ходят слухи, что в связи с этим Вы предложили некоторые из существующих постов отменить, некоторые сократить, а в некоторых случаях разрешить «пост на молочной скоромной пище».

Ради выяснения истины в этом деле, надеюсь, что Вы ответите на данный вопрос.

Ответ:

Это правда, что несколько лет назад я, по поручению Священного Архиерейского

Синода, разрабатывал тему с вышеупомянутым названием. Использовал ли Священный Синод мою работу, наряду с работами других авторов, о том же писавших, это не вопрос. Вопрос в том, какова моя позиция по данному делу? А она такова, как я изложил ее в некоторых ответах, опубликованных «Гласником»¹ Патриархии. Основная суть ее в следующем:

Православная Церковь — это Церковь Христова, потому что ее Он основал Собой, всей Своей жизнью и всеми делами, и утвердил особо Своей крестной смертью и Воскресением — так что она является Телом, которого Он, Христос, Глава. После Вознесения Христа Церковь, руководимая Духом Святым, проповедовала евангельское учение, живя по нему и внося его ежедневно в реалии своего существования, не добавляя к нему ничего нового и не упраздняя того, что установлено. Не только за людьми, но и за Ангелами небесными святой апостол Павел не

¹ См. : Гласник, 1976. С. 12–19; Гласник, 1978. С. 91–94.

признает права проповедовать некое иное Евангелие, кроме того, которое проповедовано (Гал. 1: 8). Изменениями, добавлениями и нововведениями могут похваляться человеческие учреждения и те секты, которые отпали от истинной Церкви Божией, но не Православие.

Одним из установлений Божественного происхождения является и установление поста. Еще в Ветхом Завете Господь установил пост как *устав вечный* (Лев. 16: 29; 23: 27, 29). В Новом Завете Иисус Христос, очищая пост от фарисейских примесей и искажений, дает новое Божественное подтверждение, что Его ученики будут поститься, словами, а особенно тем, что Сам Он постился. Таким образом, говорит святой Василий Великий, Он нас поучал, «чтобы мы постом укреплялись и привыкали к подвигам в искушениях»². В первоначальной Церкви мы видим, что постились святые апостолы и верующие (Деян. 13: 2, 3; 14: 23; 1Кор. 7:

² Слово о посте... // Творения... С.- Петербург, 1981. Т. II. С. 82.

5; 2 Кор.6: 5). Произведения древних христианских писателей и Святых Отцов подтверждают соблюдение поста в дальнейшем на протяжении истории, так что святой Василий Великий мог с полным правом заключить: «Одним словом, пост всеми святыми руководствовал в жизни по Богу... так что это наследие путем преемственности сохранено до ныне»³.

Но сохранение неизменным того, что Церкви как неизменное передано, не означает мертвенности, окаменелости, поскольку способ изложения неизменных истин в новое время может и должен быть новым, а также их введение в жизнь всегда означает «обновление творения», облечение в нового человека, созданного по Богу (2 Кор. 5: 17; Еф. 4: 24).

Так и в подвиге поста имеется одна сторона, доступная для изменений и доверенная Церкви, чтобы она ими руководила. Эта сторона связана с продолжительностью поста и родом пищи, которую во

³ Там же. С. 77.

время поста можно употреблять; ведь история Церкви в разных странах на протяжении времен содержит определенные различия. Даже пасхальный пост, самый древний из всех многодневных, в конце II и начале III веков не всюду исполнялся одинаково. Святой Ириней Лионский (†202) говорит, что некоторые этот пост соблюдают «один день, некоторые два, некоторые еще больше, а некоторые сорок часов дневных и ночных засчитывают в свой день». Тертуллиан на Западе в начале III века отмечает, что этот пост начинается в Великую Пятницу, в день смерти Христовой, и продолжается в субботу, длясь два дня, как это отмечает и святой Ириней. С середины III века имеются сведения, что этот пост длится целую седмицу, а святой Афанасий Великий (†373) говорит о его продолжительности в 40 дней. 69-е Апостольское правило устанавливает общеобязательность этой Четыредесятницы, равно как и пост в среду и пятницу на протяжении года⁴.

⁴ Ср.: Гласник, 1976. С. 13.

Точно так же было и с тремя остальными многодневными постами. Они появились не сразу в той продолжительности, которую имеют сейчас. Еще в середине XII века на вопрос Александрийского Патриарха Марка, обязательны ли посты перед праздниками Святых апостолов, Рождества Христова и Успения, известный канонист Феодор Вальсамон, Патриарх Антиохийский, отвечал, что их следует соблюдать по семь дней, «ибо один только пост сорокадневный — Святой и Великой Пасхи»⁵. Об Успенском посте, самом позднем из многодневных, нет упоминаний ни в Студеницком, ни в

⁵ Атин. Синтагма. Атина, 1854. Т. IV. С. 488. «Ежели кто постится и более семи дней, — продолжает Вальсамон, — пред праздником Святых апостолов и перед Рождеством Христовым, будь то постится добровольно, будь то по предписанию ктиторского Типикона, не посрамится». Соответственно, к продолжительности этих постов более семи дней, пожалуй, пришли прежде всего в отдельных монастырях, по предписанию ктиторского Типикона, а оттуда уже это перешло в народ. Но еще Григорий Протосингел в 1431 году пишет, что тогда в Царьграде Рождественский пост некоторые соблюдают от 14 ноября, некоторые от 6 декабря, а некоторые от 20 декабря (Нектариу Кефала, митроп. Пентаполеос. Историки мелети пери тон диатетагменон нистион. Атина, 1956. С. 12).

Хиландарском Типиконах нашего святого Саввы, XIII века.

Также и насчет пищи, которая употреблялась в пост, не существовало изначально единообразия во всех частях Церкви. Некоторые соблюдали пост так, как иудеи — в течение дня не ели ничего, а вечером ели то, что имеется, скоромное или постное. Некоторые принимали в девятый час дня пищу неживотного происхождения, тогда как другие из такой пищи ели рыбу, а некоторые мясо птицы и яйца и т.д. А уже в эпоху святого Василия Великого всюду была принята православная точка зрения, что пост установлен в раю заповедью о запрете употреблять плоды от древа познания добра и зла и что главный признак его — употребление пищи райской, т.е. в основном растительной⁶. Трулльский собор своим 56-м правилом относительно употребления сыра и яиц по субботам и воскресеньям на протяжении Святой Четыредесятницы армянами запретил такую

⁶ Ср.: Гласник, 1976. С. 14.

практику для всей Церкви. Со временем во всей Церкви утвердилась позиция, что самый строгий пост состоит в том, чтобы не есть ничего день-два. В иные дни многодневных постов строгий пост заключается в том, чтобы принимать только постную пищу один раз в день. Менее строгий — употребление постной пищи два раза в день. Наименее строгий — пища с растительным маслом и рыба.

Принимая установления о пище в пост, Церковь проявляла особое внимание к больным и престарелым, роженицам и кормящим матерям, а также к тем, кто исполняет тяжелую работу, и для них позволяла смягченный пост с употреблением растительного масла и рыбы.

Церковь определяла также дни освобождения от поста (Двенадцатидневие, т.е. от Рождества Христова до Богоявления; Светлую и Троицкую седмицы), а затем дни, когда в отличие от еретиков с их постом, для православных пост запрещался (седмица после Недели о мытаре и

фарисее — из-за поста у армян; и сыропустная — из-за тетрадитов и яковитов).

Точно так же Церковь проявляла заботу о посте, определяя епитимии для тех, кто пост не соблюдает. Если сравнить эти епитимии с иными, то видно, что нарушение поста уравнивается с самыми тяжкими грехами — убийством, блудом, кражей, клятвопреступничеством и т.д., потому для священнослужителей, которые не постятся, предполагалось извержение из сана, а для верующих — отлучение, и даже наивысшая церковная кара — анафематствование⁷. Правило 47-е святого Никифора Исповедника, с целью защиты совести верующих, предписывает, что у священника, который не постится, они не должны причащаться и до того, как он будет предан суду и извергнут из сана⁸.

⁷ Разумеется, это наказание предусматривалось для тех, кто из еретических соображений не постился.

(Ср.: Милаш Н. Правила Православной церкви с тумаченьма. I. Н. Сад, 1895. С. 45).

⁸ Милаш. Указ. соч. II. С. 534.

На значение, которое Святые Отцы придают посту, указывают и примеры, которые приводятся из Ветхого и Нового Завета, а также из истории Церкви. Так, указывается на пост пророков — Моисея, Илии, Даниила и троих юношей в Вавилоне, ниневитян, Иоанна Крестителя, апостола Павла. Из истории Церкви известна чудесная помощь святого Феодора Тирона, чтобы христиане сохранились в первую неделю поста от осквернения пищей, которая была окроплена кровью и водой идольских жертвоприношений во время царя Иулиана Отступника, равно как и пример царьградских христиан, во время голода не пожелавших покупать мясо на рынке в пост, несмотря на повеление царя Иустиниана. Святой Феодор Студит, в IX веке, восхваляет пример 14 христиан, плененных болгарами, которые отказались есть мясо в Великий пост и погибли⁹.

На основании этих принципов я в упомянутой работе сделал заключение, что

⁹ Ср.: Гласник, 1976. С. 17.

позиция Сербской Православной Церкви на Всеправославном Соборе по вопросу поста должна быть такой:

1. Пост — это Божественное установление и о безусловном его соблюдении в Православной Церкви не может быть споров.

2. Церковь Христова как *столп и утверждение истины* всегда была вправе принимать общеобязательные решения о продолжительности постов, равно как и о пище, которая в постные дни может употребляться.

3. Пост в среду и пятницу, засвидетельствованный во времена самой глубокой христианской древности и Святыми Отцами, предписанный 69-м Апостольским правилом и утвержденный авторитетом Шестого Вселенского Собора¹⁰, остается безусловно и далее.

4. Великая Четыредесятница, также предписанная 69-м Апостольским правилом,

¹⁰ Ибо 2-м правилом этого Собора провозглашена общеобязательность Апостольских правил.

остается, безусловно, в целостности: первая седмица — без елея, а также Великая, Страстная¹¹. В остальные седмицы: среда и пятница без елея, в другие дни с елеем, а в субботу и воскресенье, считаю, можно согласиться позволить рыбу мирянам. Для монашествующих употребление рыбы должно остаться так, как было доныне — соответственно, она может быть позволена в Неделю Крестопоклонную или какую-то иную.

Разумеется, для больных, для беременных и кормящих женщин, равно как и для выполняющих тяжелые работы и для престарелых, пусть остается так, как предусмотрено сейчас — елей и рыба.

5. Учитывая, что еще в XII веке Рождественский и Апостольский посты были короче, что церковнославянский Типикон указывает, как некоторые Уставы предписывают начало Рождественского поста 10 декабря¹², а также в XV веке и 20

¹¹ Для монахов первый день без пищи и воды — которые могут, то и до среды, — а также и Великий Пяток.

¹² Ср.: 14 декабря о начале поста второе «Зри».

декабря, при том, что никакое общеобязательное решение Церковью о продолжительности этих постов не принималось, то если такой вопрос будет поставлен, считаю, что наша Церковь могла бы согласиться на то, чтобы Рождественский пост длился две недели, а Петров — одну. Успенский пусть останется таким, каков есть, с разрешением ея, как это сказано о Великом посте. Для монашествующих должно остаться строгое правило, как сейчас, и относительно пищи.

6. Поскольку Шестой Вселенский Собор выразил православную точку зрения, что в пост не могут употребляться сыр и яйца, считаю, что всего этого необходимо держаться, в противном случае это бы означало, что Вселенский Собор принял ошибочное решение и что Церковь до нынешнего времени ошибочно поступала, его исполняя. А идейно и практически это бы означало уклонение от православной позиции, с чем клир, монашество и верующие никогда бы не могли согласиться.

7. В связи с тем, что сейчас распространением стало крещение взрослых, следовало бы, конечно же, и для таких случаев установить обязательный пост одно- (или двух-, трех-) дневный для того, кто принимает Крещение, для священника, который совершает Крещение, а также для родственников и знакомых крещаемого, если они этого хотят.

8. Что касается тяжелобольных, особенно в случаях болезней, когда нельзя употреблять пищу иную, нежели молоко, мясные бульоны и т.п. — например, после операций на желудок, кишечник и др., если такие операции должны быть сделаны во время поста — считаю, что здесь не будет неуместной аналогия с грудными детьми, которые питаются материнским молоком и физиологически не могут принимать иную пищу, так что от них и невозможно требовать соблюдения поста. Поэтому нашей Церкви следовало бы занять позицию, чтобы таких больных освободить от поста, пока не выздоровеют. Без

желания быть «строже, чем закон, правильнее, чем правила и больше, чем заповеди» (согласно святому Григорию Богослову), а также и милостивее, чем Святые Отцы, считаю, что по данному вопросу следовало бы принять определенное решение ради успокоения совести и верующих, и врачей-христиан. Ибо мнение Вальсамона, что даже и в час смерти нельзя позволять никому оскоромиться, то есть употреблять мясо, все-таки является мнением, которое нигде не подтверждено прямым решением Церкви.

То же самое относится и к отдельным категориям работающих в химической промышленности, где необходимо ежедневное употребление молока с целью предохранения от отравления.

9. Нужно бы также рассмотреть вопрос о посте для военнослужащих и участников военных действий. Ясно, что они не могут продолжительное время поститься из-за особых условий жизни даже в состоянии мира. Считаю, что после краткого, в два-

три дня, поста они могли бы приступать к Причастию, а чтобы обязательно постились в первый день Святой Четыредесятницы, Великую Пятницу и Великую Субботу.

10. Я придерживаюсь также мнения, что следовало бы принять определенное решение, с какого возраста надо поститься детям — конечно же, смягченным постом, с употреблением еля и рыбы.

Вот какова позиция, изложенная мною в работе о посте, на упомянутую тему, для Великого Всеправославного Собора. Соответственно, в ней нет ни слова об отмене каких-то постов, а тем более о разрешении поста «на молочных продуктах», чего Православная Церковь никогда не знала. Думаю, что люди, приписывавшие мне то, чего я не выражал, делали это не злонамеренно, чтобы внести смятение или чтобы себя представить единственными охранителями Православия, а по причине неосведомленности либо легковёрности.

«Гласник», октябрь 1984

Можно ли причаститься больному после приема лекарств

Вопрос:

Может ли причаститься тяжелобольной человек, если он что-то съел либо принял лекарство, или с причащением следует подождать до завтра, чтобы он мог причаститься natoщак, до приема лекарства и пищи?

Ответ:

О необходимости для духовной жизни как можно чаще приступать к Святому Причастию с постоянной подготовкой своей души к этой самой близкой встрече и единению с Господом в Таинстве Тела и Крови Его уже излагалось («Гласник», 1978. № 2. С. 41–46). Основные принципы, разумеется, имеют отношение ко всем верующим. Но отдельные предписания, связанные с приготовлением (пост, молитва

келейная и общая, милостыня), а также с епитимиями, запретами причащаться более или менее длительное время из-за определенных грехов, в основном касаются верующих людей при нормальном состоянии здоровья. На тяжелобольных, когда предполагается и смертельный исход, эти предписания всегда и полностью исполняться не могут. На основании 13 правила Первого Вселенского Собора Церковь определяет иметь снисхождение, принимая во внимание их телесную и духовную немощь: «К тем, кто при смерти, и ныне будет сохраняться древнее каноническое правило, так чтобы тот, кто умирает, не лишался последней и самой нужной пищи на дорогу (греческое: *εφοδιου*)... Вообще, по отношению к каждому, кто, будучи при смерти, желает причаститься, пусть ему епископ, после испытания, даст от приношения»¹. Этот принцип изложен еще ранее — в 6 правиле Анкирского Собора 314 года², а затем

¹Пидалион. Атина: изд. Астир. 1970. С. 141; Милаш Н. Правила Православне цркве с тумачењима. I. Н. Сад, 1895. С. 215.

во 2 правиле Неокесарийского, 7 правиле Карфагенского, 73 правиле святого Василия Великого и 5 правиле святого Григория Нисского. Церковь всегда старалась, чтобы тяжелобольной верующий, наряду с покаянием и исповедью, принял Святое Причастие и таким образом по-христиански завершил свою земную жизнь и очищенным предстал пред Судиею Праведным. Поэтому, по словам Н.Милаша, «в древние времена Церкви епископы и своими указаниями, которые давали пресвитерам, наряду с важнейшим, их наставляли, чтобы никто у них в приходе не умер без Причастия»³.

Тяжелобольной человек, несмотря на грех, возможно, им совершенный, если в нем искренно раскаивается, после исповеди причащается — даже если он под запретом Причастия, который наложен

² Вероятно, под «древними каноническими правилами», которые упоминает это правило Первого Вселенского Собора, имеется в виду решение Анкирского Собора, как это считает Н.Милаш (Указ. соч. С. 216).

³ Милаш Н. Црквено право. Београд, 1926. С. 728.

иным священником-духовником⁴. Так же причащается и женщина, если у нее во время тяжелой болезни случилось месячное очищение или послеродовое очищение, что вообще, при нормальном состоянии здоровья, согласно 2 правилу святого Дионисия и 7 правилу святого Тимофея Александрийского, не допускается⁵. О больных женщинах в этом состоянии говорит Матия Властарь в «Азбучной синтагме»: «Но постигнет ли их какая болезнь, которая бы грозила прекращению жизни, тогда их следует сразу удостоить

⁴ Но, если он выздоровеет, должен наложенную на него епитимию исполнить до конца, в соответствии с 5 правилом св. Григория Нисского: «Ежели кто окажется на краю жизни, а не выдержал все время, которое правилами установлено, чело-веколюбие Отцов дозволяет, чтобы удостоился причащения Святынь... Если же вновь вернется к жизни, поскольку удостоен был причащения Святынь, пусть проведет установленное время, оставаясь на той ступени, на которой находился до того, как ему по необходимости даровано было общение» (Милаш. Правила. II. С. 464; Пидалион. С. 658). То же говорится и в указанном 13 правиле Первого Вселенского Собора.

⁵ Милаш Н. Указ. соч. II. С. 306, 445; Пидалион. С. 547, 669; Ср.: Никольский К. Пособие... С.-Пб., 1900. С. 693; Булгаков С. Настольная книга. Харьков, 1990. С. 1056, 1061; еп. Милентије. Правилник. II. Зајечар, 1907. С. 150; Мирковић Л. Литургика II. Београд, 1967. С. 72.

Святых Таин»⁶. О причащении рожениц-христианок и крещении «оглашенных» нехристианок император Лев Мудрый в 17 грамоте говорит, что следует подождать 40 дней, «но если их постигнет какая-то болезнь, которая по опасности своей угрожает жизни, тогда любым способом да будут удостоены некрещеные Крещения, а крещеные Святого Причастия»⁷.

Также и тяжелобольные могут причаститься, если они и приняли что-то из пищи, в соответствии с 9 правилом святого Никифора Исповедника: «Надо, чтобы священник причастил того, кто в смертельной опасности, хотя он и ел»⁸.

В «Номоканоне» при «Требнике» приводится то же самое правило (под номером 163)⁹. Аналогично этому предписанию

⁶ Николајевић В. Практични свештеник II. Земун, 1910. С. 27.

⁷ Там же. С. 30. Помимо Николаевича подобное указывают Никольский, Булгаков, еп. Мелентий, профессор Миркович.

⁸ Пидалион. С. 727, 244; Милаш. Указ. соч. II. С. 523.

⁹ Его приводят также Никольский (Указ. соч. С. 693), Булгаков (Указ. соч. С. 1060), Л. Миркович (Указ. соч. С. 72), профессор И. Фундулис (Апантисис ис литургикас апорисас. Атина, 1967. С. 112).

Причастие может быть им дано и после приема лекарств¹⁰ .

Беснующимся, которые в этом состоянии возводят хулу на Бога или Святое Причастие, согласно 3 правилу святого Тимофея Александрийского, не следует давать Святого Причастия, пока они не придут в себя и не утихомятся. Так же и тем, которые без сознания или в обмороке, не могут глотать или постоянно отрыгивают, пока это состояние не пройдет, хотя бы на короткое время¹¹ .

На протяжении тяжелой болезни больной может причаститься несколько раз. Никольский об этом говорит так: «Нет ограничений времени, после которого больной может снова причаститься во время одной и той же болезни»¹² .

¹⁰ Еп. Мелентий. Указ. соч. II.С. 149.

¹¹ Учит. Известное. О подаянии, приятии, хранении же и поклонении Божественных Таин; Николаевич В. Указ. соч. С. 30, 32, 54.

¹² Указ. соч. С. 692; Булгаков. Указ. соч. С. 1059. Удивительно, что у профессора Л.Мирковича в обширном разделе «Чин причащения больных» его «Литургики», кроме приведенных и еще некоторых, нет этих дополнительных, столь нужных, объяснений о причащении больных.

Таким образом, не нужно колебаться, давать ли Причастие больному из-за принятой пищи либо лекарства, откладывая это до следующего дня. По причине вероятности, что до следующего дня больной умрет, отложить Причастие — означало бы поставить на карту как совесть и ответственность священника, так и потребность больного в «наиболее нужной пище на дорогу». Предписание 29 правила Шестого Вселенского Собора о приятии Святого Причастия натошак относится к здоровым верующим, а не к тяжелобольным.

«Гласник», ноябрь 1978

Можно ли женщине во время очищения месячного причащаться и посещать храм

Вопрос:

Может ли женщина приходить в храм на молитву, целовать иконы и причащаться, когда она «нечиста» (во время менструального периода)?

Ответ:

Еще в III веке подобный вопрос был задан святому Дионисию, епископу Александрийскому (†265 г.), и он ответил, что в таком состоянии женщины, «если они верные и благочестивые, не смеют ни приступить к Святой Трапезе, ни принять Тело и Кровь Христовы», потому что, принимая Святыню, нужно быть чистым душою и телом. При этом он приводит пример кровоточивой жены, которая не смела прикоснуться к телу Христа, а коснулась

только края Его одежды (Мф. 9: 20–22). Разъясняя далее, святой Дионисий говорит, что молиться — независимо от того, кто в каком состоянии находится, — дозволено всегда¹.

Сто лет спустя на вопрос, может ли женщина, с которой *происходит обычное для женщин*, причаститься, ответ давал Тимофей, также епископ Александрийский (†385). И он ответил, что женщине причащаться нельзя, пока этот период не пройдет и она не очистится². Ту же позицию занимает и святой Иоанн Постник (VI век), предлагая и епитимию, если бы женщина в таком состоянии все же «приняла Святые Тайны»³.

Все эти три ответа выражают, в сущности, одно и то же, т.е. что женщины в таком состоянии причащаться не могут. Слова святого Дионисия, что они тогда не могут «приступать к Святой Трапезе», в

¹ Кан. 2. Милаш. Правила Прав. Цркве с тумачењима. Н.Сад, 1895. Т. II, 306.; Пидалион, изд. Астир, Атина, 1970. 547.

² Кан. 7. Милаш. Т. II, 445.; Пидалион. Указ. соч. С. 669.

³ Кан. 28. Милаш. Указ. соч. С. 511, 512.

действительности означают «причаститься», потому что к Святой Трапезе приступали только с этой целью.

Так же об этом думает и преподобный Никодим Святогорец, говоря: «Только не дозволяется, чтобы приближался к Святыне над святынями, то есть причащался Святыни тот, кто нечист душою и телом, каковыми являются женщины в периоды месячных (очищений)»⁴. Это, собственно, связано с тем, что в древние времена для причащения все верные, и женщины тоже, входили в алтарь пред Честную Трапезу, как отмечает Вальсамон: «Похоже, что в древности женщины входили в алтарь и причащались со Святой Трапезы»⁵. На то же указывает и Матфей Властарь в своей «Синтагме»: «Но такие (женщины) теперь не только из алтаря, в который им

⁴ Пидалион. Указ. соч. С. 549. Скабалланович указывает, что в древнем христианском памятнике «Тестаментум Домини» говорится: «...Не дозволялось церковным вдовицам в период очищения приступать к алтарю (Толковый Типиконь. Киев, 1910, Т. I, стр. 94).

⁵ Афинская синтагма. Афины, 1854, Т. IV, 9.

в давние времена было дозволено входить, но также из храма и места пред храмом изгоняются»⁶.

В Ветхом Завете у евреев, женщина, «во время, когда истекает кровь из тела ее»⁷, отделялась от остальных, потому что всякое прикосновение к ней в это время означало для них культовую, молитвенную нечистоту (Лев. 15: 19). Так же было и на протяжении 40 дней после рождения ребенка мужского пола и 80 дней после рождения ребенка женского пола (Лев. 12: 2—5). И у других древних народов отношение к женщине в этом состоянии было подобным⁸.

В Новом Завете на эти вещи иной взгляд. Никакая телесная нечистота не делает нас нравственно и молитвенно нечистыми. Сотворенные Богом, как говорит св. Афанасий Великий, мы «...не имеем в себе ни-

⁶ Там же, 8. Т. IV. С. 106. Ср.: Гласник СПЦ, 1979. С. 46.

⁷ В греческом тексте: *en afedro* — выражение, которое означает «отделение этих от сидения с остальными» (Валсамон. Д. 8. IV, 8)

⁸ Ср.: Чајкановић. Мит и религија у Срба. Београд, 1973. С. 67.

чего нечистого, а тогда только оскверняемся, когда совершаем грех, худший всякого смрада. А когда помимо нашей воли происходит какое-то естественное извержение, мы должны, по естественной необходимости... терпеть, наряду с другим, и это»⁹.

Понятно, что особенно в среде верных из евреев ветхозаветный взгляд на культурную нечистоту женщины не мог быть легко и быстро преодолен, тем более что появлялись и ложные учения разных еретиков, имевших неправильный взгляд на женщину и все, что связано с ней — брак, роды и т.д. Например, древний христианский памятник, Апостольские Постановления, содержат острую полемику против одного такого воззрения, согласно которому от женщины во время менструации удаляется Дух Святой, а приходит дух нечистый, и поэтому она тогда не должна ни молиться, ни прикасаться к Священному Писанию, ни читать его, ни

⁹ Письмо Амуну монаху. Милаш, указ. соч., Т.II. С. 329.

слушать, когда его читают и т.д. После того как указано на это ошибочное учение, в тексте дается следующее наставление женщинам: «Поэтому отвратись от праздных речей, о жена, и поминай всегда Бога, сотворившего тебя, и молись Ему, ибо Он Господь твой и всех. И учи Его законы, невзирая ни на физическое очищение... ни на роды, ни на выкидыш¹⁰, ни на нечистоту телесную, ибо такие опасения являются выдумкой глупых людей, которые ума не имеют. Ибо ни погребение человека, ни мертвые кости, ни гроб, ни какая-то пища, ни ночное истечение не может осквернить человеческую душу, но только нечестие и беззаконие по отношению к Богу и по отношению к ближнему неправда, т.е. хищение, скажем, либо насилие, либо нечто противное справедливости по отношению к нему, прелюбодеяние и блуд»¹¹. Столкнувшись

¹⁰ Разумеется, здесь идет речь о непроизвольном выкидыше плода.

¹¹ Кн. VI, гл. XXXVII, изд. Вивлиотхики Еллинон патерон, Атина, 1955, Т. II, 113, 114.

с этим же ошибочным учением, святой Дионисий, чтобы охранить от него верных, в упомянутом правиле уточняет, что женщины, в каком бы ни были состоянии, могут молиться.

Так или иначе, на основе приведенного ветхозаветного взгляда на культовую нечистоту женщин в период менструации, равно как и ответа трех епископов, позже определилась точка зрения, согласно которой они не должны приходить в храм на общую молитву в этом состоянии, а также в течение сорока дней после родов и выкидыша¹². На такую позицию, вероятно, влияла и возможность осквернения храма случайным истечением крови, и тогда его следовало бы переосвящать¹³. А

¹² Что вошло также и в богослужебные книги и вызвало особое молитвословие: *Молитвы жен родильниц по четыредесяти днях*. Но и здесь речь идет о чистоте ее для причащения: «*Рабу Твою ... очисти от всякаго греха, и от всякия скверны... да неосужденно сподобится причастится Святых Твоих Таин*» (Молитва первая). «*Омый ея скверну телесную, и скверну душевную... творяй ю достойну и причащения честнаго Тела и Крове Твоея*» (Молитва вторая).

¹³ Ср.: Чин отвержения и очищения церкви идеже... кровию человеческою... окропится; *Мирковић Л.* Литургика. Београд 1967, II, 2. С. 227; Учительное известие: Вещи пред служением...

возможно также, что это по причине запаха, который издает, разлагаясь, материя очищения. В ответе на вопрос: «Из-за чего не только согласно Ветхому Закону, но и по мнению Отцов месячное очищение женщин считается нечистым?» — преподобный Никодим Святогорец называет три причины: 1) из-за представлений, бытующих в народе, так как все люди считают нечистотой то, что извергается из тела через определенные органы как бесполезное либо излишнее — как, например, из уха, носа, из легких при кашле и т.д.; 2) это называется нечистым потому, что Бог через телесное поучает о духовном, т. е. нравственном. Если нечисто телесное, существующее помимо воли человеческой, то тем более нечисты грехи, которые мы творим по своей воле; 3) «Бог называет нечистотой месячное очищение женщин (и это есть поистине единственная и главная причина), чтобы воспретить мужчинам совокупление с ними, когда они имеют месячное очищение, как говорит

Феодорит, как из-за достоинства мужей и почитания женщин, как говорит Исидор (Пелусиот), так и ради почитания Закона и природы, согласно Филону, а более всего и особенно из-за опасений относительно потомства, детей»¹⁴.

Как мы уяснили, по словам Властара, женщины в древности входили в алтарь для причащения в этом состоянии. Опосредованно это, т.е. что они (или хотя бы некоторые из них) приходили в церковь и приступали к Святому Причащению, подтверждают и вопросы, заданные святому Дионисию и Тимофею. Но и после того как принято решение о том, что они тогда не могут причащаться, они приходили в церковь на молитву, как указывает известный канонист Вальсамон (XII в.), отмечая, что женщины, особенно в женских монастырях, приходили в церковь и в период месячных очищений и, поскольку не могли причаститься, стояли на паперти и молились

¹⁴ Пидалион. Указ. соч. С. 548.

Богу¹⁵. Он против этого их присутствия и стояния на паперти, и считает, что им бы не следовало вообще приближаться к храму¹⁶. Такой точки зрения придерживался и Матфей Властарь, как мы уже отметили. Ту же позицию выражает 64 правило Номоканона в Великом Требнике. Из литургистов С. Булгаков указывает, что по церковным правилам (не называя, каким) женщина в период месячного или послеродового очищения не должна входить в храм и причащаться¹⁷. Его точку зрения дословно повторяют протоиерей В. Николаевич и профессор доктор Л. Миркович, ссылаясь на 2-е правило святого Дιονисия и 7-е правило Тимофея Александрийского¹⁸.

Считаю, что эти частные мнения Вальсамона и приведенных авторов, как и

¹⁵ Ис та гинеиа ке малон монастириа адеос тиавтас истименас гинекас ис тус пронаус.

¹⁶ Указ. соч. Т. IV. С. 8.

¹⁷ Настольная книга. Харьков, 1913. С. 1057.

¹⁸ Практични свештеник. Земун 1910, II. С. 26; Литургика. Указ. соч. II, 2. С. 72.

мнения их современников на сей счет, не подтверждены каким-либо высшим авторитетом — Вселенским или Поместным Собором — и не могут восприниматься как позиция всей Православной Церкви. Тем паче, если мы знаем, что Церковь позволяла, с глубокой древности, стоять на паперти и не крещенным еще (оглашенным), равно как и некоторым категориям кающихся, т. е. тем христианам, которые после крещения во время гонений пали и отреклись от Христа либо совершили убийство, прелюбодеяние или иные тяжкие грехи, «дабы они, — как говорит святой Симеон Солунский, — слушанием и смотрением участвовали в Божественном, устами и языком исповедовали веру и благочестивые слова пели»¹⁹.

Не может быть, чтобы Церковь по отношению к женщинам в «афедрон» (период очищения) поступала строже, чем по отношению к нравственным преступникам, и не позволяла им, чтобы они слушанием и

¹⁹ Минеи, П.Г.Т. 155, к. 357.

смотрением «участвовали в Божественном», чтобы исповедовали веру и пели благочестивые слова. Это подтверждало бы и точку зрения преподобного Никодима Святогорца, который, со ссылкой даже на Вальсамона, говорит, что женщины и в это время могут молиться, «будь то наедине в своем доме, будь то на паперти храма, моля Бога и прося помощи и спасения у Него»²⁰ .

Поэтому я полагаю, что из приведенного правила святого Дионисия можно с уверенностью заключить только то, что женщина во время менструации не может причащаться. Добавленное указание, что женщины могут молиться всегда, и в том, и в ином состоянии, я думаю, значит прежде всего, что им для молитвы не было запрещено приходить в церковь. Тем более, что он приводит пример кровоточивой жены из Евангелия, которая пришла ко Господу и прикоснулась к краю Его одежды, а не к Его телу, что для святого

²⁰ Пидалион. С. 549.

Дионисия служит доказательством того, что в период очищения нельзя причащаться. Еще определеннее это можно было бы заключить из содержания упомянутого древнехристианского памятника, Апостольских Постановлений, в котором также приводится пример кровоточивой жены и подчеркивается, что Спаситель из-за этого ее поступка «не огорчился, и вовсе не обвинял ее, а напротив, исцелил, сказав: *Вера твоя спасет тебя*²¹. Этот поступок Спасителя ясно нам показывает, что «телесное очищение не отвратительно Богу, Который сделал так, чтобы так было у женщин в тридцатидневный период, соответственно телесному составу, и они по силе неподвижными становятся, и обычно сидят дома». Как заключение в тексте содержится наказ для мужчин: «И к женщинам, при телесном очищении, мужчины да не подходят, забываясь о потомстве. Ибо Закон велит: к женщине, когда она в очищении, не под-

²¹ Указ. соч. С. 115.

ходи, и с беременными не вступай в общение. Ибо это делается не ради рождения ребенка, а для наслаждения. Но не подобает, чтобы любящий Бога был любителем наслаждения»²² .

Несомненно, что для святого Дионисия и Апостольских Постановлений в позиции по этому вопросу как образец использовались евангельское событие и отношение Господа к кровоточивой женщине; этим же должны руководствоваться и мы. Поскольку кровоточивая женщина, по Моисееву Закону, также была нечиста и не сме- ла никого касаться (Лев. 15: 25), в поступке Спасителя по отношению к ней для нас имеется нечто особо значимое: 1) то, что женщина коснулась не тела Христова, а края Его одежды; 2) она сделала это не где- то наедине, а в толпе народа, собравшегося вокруг Него; 3) хотя она по Закону была нечиста, Господь из-за ее поступка не прогнал ее ни от Себя, ни из общества, а похвалил ее веру и исцелил ее.

²² Там же.

В толковании этого события у отдельных Святых Отцов и церковных писателей выражается та же позиция. По Оригену, Господь исцелил кровоточивую, «дабы показать, что никто из имеющих болезнь без своей вины не нечист пред Богом, призывает ее, чтобы Закон прообраза перевести в духовный план. Он называет ее дочерью, ибо она стала (таковой) по вере. Потому она и была исцелена, ибо услышала: *Вера твоя спасет тебя*²³. По святому Иоанну Златоусту, кровоточивая не приступила ко Христу с дерзновением, «потому что стыдилась болезни своей и почитала себя нечистой. Если женщина во время месячного очищения почиталась нечистой, то тем более могла почитать себя таковой та, что страдала такой болезнью. Болезнь эта по Закону почиталась весьма нечистой»²⁴. В дальнейшем изложении, отвечая на вопрос: «Почему Христос

²³ Отрывки в изд.: Вивлиотхики Еллинон патерон, Атина, 1958, Т. XII. С. 286.

²⁴ Свт. Иоанн Златоуст. Творения... В русском переводе. С.-Петербург, 1901. Т. VII. Кн. I. С. 340.

открывает ее исцеление многим?»), святой Иоанн приводит следующие причины: «Во-первых, Он освобождает ее от страха, чтобы она, терзаемая совестью, как похитительница дара, не проводила жизнь в мучении. Во-вторых, исправляет ее, ибо она думала, что (осталась) незамеченной. В-третьих, открывает всем веру ее, чтобы и другие подражали ей. А еще и дабы показать: то, что Он знает все, есть столь же великое чудо, как и остановить течение крови»²⁵. Следовательно, Он не обличает ее как нечистую, а успокаивает, и веру ее ставит в пример, что подчеркивает и Зигабен, отмечая: «Не бойся ни Меня, ни Закона, ибо ты прикоснулась веры ради, а не из презрения (Закона)»²⁶.

В духе рассмотренного евангельского и канонического подхода я считаю, следовательно, что месячное очищение женщины не делает ее ритуально, молитвенно нечистой. Эта нечистота только физическая,

²⁵ Там же. С. 341.

²⁶ Трембелас П. Ипомнима ис то ката Лука евангелион. Атина, 1952. С. 267.

телесная, равно как и выделения из других органов. Вне этого процесса женщина, так же, как и все остальные, безусловно должна стараться в телесной чистоте приходить на общую молитву, тем более к Причастию²⁷. Но еще больше она должна заботиться о чистоте души, украшении *сокровенного сердца человека в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом* (1 Пет. 3: 4).

Кроме того, поскольку современные гигиенические средства могут эффективно предотвращать то, что из-за случайного истечения крови осквернится храм, а также могут и устранять запах, происходящий от истечения крови, то я считаю,

²⁷ Об этой потребности в чистоте тела и души на Божественной Литургии напоминает нам умывание рук священника перед началом проскомидии, а епископа после облачения, и особенно во время Херувимской песни, у Царских врат. Св. Кирилл Иерусалимский говорит, что это делается «...не ради смывания телесной скверны. Не для этого. Ибо мы с телесной нечистотой не входим в храм. А умовение должно быть символом, что мы очищаем себя от всех грехов и беззаконий». (V тайноводственное поучение. Изд.: Вивлиотхики Еллинон патерон, Атина, 1969. Т. 39. С. 258).

что и с этой стороны нет препятствий, чтобы женщина во время месячного очищения, при должной осторожности и принятых гигиенических мерах, могла приходить в церковь, целовать иконы, принимать просфору и освященную воду, а также участвовать в пении. Причаститься в этом состоянии или, будучи некрещеной, креститься, она бы не могла. Но, находясь в болезни при смерти, может и причаститься, и креститься. После родов в вопросе о необходимости молитв для вхождения в церковь и воцерковления младенца следует и далее придерживаться предписаний Требника.

«Гласник», ноябрь 1983

День почитания святого Саввы

Вопрос:

Почему день почитания нашего святого Саввы в Русской Церкви значитса под 12 января (да и Духовная Семинария имени Святого Саввы в Белграде празднует его в этот день), тогда как в «Србљаку»/Сербляке/ этот праздник значитса под 14 января и во всей нашей Церкви отмечається в этот день?

Ответ:

Дни почитания отдельных святых в большинстве своем связаны со днем их упокоения¹. Святые, живя богоугодно, уже на этом свете достигли блаженства Вечной Жизни, так что смерть для них

* См.: Грујић Рад. Служба 13. новембра као прва служба Светом Сави српском // Гласник СПЦ.1951. С. 101.

¹ Или обретеніем и переносом их мошей. Святая Церковь празднует только три дня Рождества (и зачатія): Господа Иисуса Христа — (сербское название: Божић), Пресвятой Богородицы — (сербское название: Мала Госпођа, Мала Госпојина) и св. Иоанна Крестителя — (сербское название: Ивањдан).

была по сути вратами, через которые они вошли в тот мир, непреходящий. Поэтому Церковь считает упокоение святых днем их рождения для Царства Небесного. По тем же соображениям их поминовение отмечается радостными песнопениями и праздничной торжественностью².

Так обстоит дело и с днями празднования наших сербских святых. Следовательно, поставленный вопрос означает: коль 12 и 14 января совершается память упокоения святого Саввы, то как же это событие может приходиться на два разных дня?

Из описания болезни и упокоения святого Саввы его биографами, Доментианом и Феодосием, следует, что днем седмицы, когда он преставился, было воскресенье³. А какого месяца было это воскресенье, в

² Мирковић Л. Хеортологија. Београд, 1961. С. 84.; Проф. архимандрит К.Керн. Гимнографија и Еортологија, 1967 (ли-тографско издање). С. 109.

³ «...А когда минул день субботний и пришла ночь воскресная и когда рассветал день воскресенья... настало борение в теле Преосвященного... и так приблизился (он) к концу жизни... И

какой день месяца и какого года, их повествования не упоминают ни единым словом. Эти вопросы остались на исследование науке, и решением их занимался ряд известных ученых. Результаты, к которым ученые пришли, во многом отличаются, но в одном все сходятся: что упокоевание святого произошло в январе. Отслужив «во навечерие святуую службу» в Тырново⁴, поскольку был сильный холод, святой Савва простудился, так что его, при 60-летнем возрасте и слабом здоровье, сразу после Богоявления охватила «крепкая» болезнь, и он, проболев несколько дней, упокоился. Все известные ныне упоминания об этом в старых сербских, русских и иных богослужебных книгах указывают

когда всеобычным приходом в полночь Господь приближался к слуге Своему, изошла так, неким благим способом, святая душа его» (Доментијан). «А к полуночи дня воскресенья, когда наступал рассвет Недели, Святой причастился Пречистым и Святым Христовым Таинам, сказал (то), что и всегда говорил: «Слава Богу за все...» И так до своей кончины благодаря Бога, в руки Его предал свою душу...» (Теодосије. Живот Св. Саве. Београд, 1973. С. 201–202; Ср.: Анастасијевић Д. Св. Савва је умро 1236. године // Богословље, год XI. св. 3. С. 254, 255.

⁴ Теодосије. Указ. соч. С. 199.

лишь месяц январь в связи со смертью святого Саввы, поэтому в качестве общего вывода следует принять такой: «Вне всякого сомнения, святой Савва умер в январе, вскоре после Богоявления»⁵.

Таким образом, значит, мы с определенностью знаем, что смерть святого Саввы пришлось на воскресенье января месяца. Из этих двух сведений первое (воскресный день) для нас не имеет особого значения, равно как и вопрос, в каком году это было. Они важны только для установления даты месяца января, которая приходилась на то воскресенье, когда святой Савва умер. А этот вопрос, на наш взгляд, успешно решил покойный доктор Драгутин Анастасиевич, профессор византологии Белградского богословского факультета в своем исследовании «Святой Савва умер в 1236 году», опубликованном в журнале «Богословье» (год XI. Тетрадь 3. С. 237–275).

⁵ Анастасијевић. Указ. соч. С. 257.

По рассуждениям профессора Анастасиевича, в давние времена как дни поминовения святого Саввы в январе указывались пять следующих дат: 12, 13, 14, 15 и 17 января.

Упоминание 12 января как праздника святого Саввы найдено в начале XV века — в рукописном Евангелии 1401 года, которое сейчас находится в Румянцевском музее в Москве. На сегодняшний день это самое раннее из известных упоминание такой даты (*Указ. соч. С. 259*).

Дата 13 января указывается намного ранее — в Евангелии 1328 года, которое начали писать в Печском монастыре, а завершили в монастыре Святителя Николая в Дабре (сейчас это монастырь Банья возле Прибоя — *Указ. соч. С. 258*).

Что касается 14 января, то эта дата упоминается еще ранее. Она помещена в службе Святому в Минее XIII века, времени короля Владислава (1234—1243 гг.), писанной рукою Братка, который был священником короля Владислава Обрада.

Упоминается она также в Дечанском Евангелии XIII века, а затем в рукописной службе Святому XIV века и в пергаментном Евангелии, писанном в 1354 году для митрополита Сереза Иакова (Календарь расодера Каллиста // *Патријаршијски Гласник*, 1951. С.101) и в рукописном Типиконе XV — XVI вв. Зографского монастыря на Святой Горе и др. (*Указ. соч. С. 259, 260*).

Дата 15 января упоминается в одной сербско-славянской Минее XIV века, сохраненной в русском Свято-Пантелеимоновом монастыре на Афоне (*Указ. соч. С. 259*).

Позднее иных появляется поминание святого Саввы 17 января вместе с празднованием памяти его отца, святого Симеона, приводимое в одной греческой рукописи из скита Святой Анны на Святой Горе (*Указ. соч. С. 259*).

Как же получилось так, что поминание связывается с пятью разными датами? Которая из них действительно указывает день смерти?

Профессор Анастасиевич весьма убедительно доказывает, что святой Савва умер 13 января 1236 года и излагает, как, приняв эту дату и год, можно легко и логически обоснованно объяснить появление остальных дат в связи с поминовением святого Саввы. Он утверждает: многие факты свидетельствуют, что святой Савва только после Воскресения Христова 1234 года мог отправиться во второе свое паломничество на Святую Землю. А посещая святыне места в Палестине, путешествуя в Египет, Фиваиду, Скит и иные места, он находился там вплоть до начала Великого поста 1235 года, который провел на Синае. После этого он вернулся в Иерусалим, откуда через Антиохию и Малую Азию по суше, а затем на корабле добирался в Константинополь. Из Константинополя св. Савва по Черному морю приплыл в Месемврию, а оттуда на лошадях, которых ему послал царь Иоанн Асен, перед Богоявлением 1236 года прибыл в Тырново. Воскресным днем после

Богоявления, между 12 и 15 января — датами, которые указывают записи поминовения святого Саввы — в тот 1236 год был день 13 января, так что и упокоение святого Саввы могло быть только в этот день.

Но почему тогда так рано, еще во времена короля Владислава, вскоре после смерти святого Саввы, как мы уже сказали, его поминовение и служба указываются под датой 14 января? По мнению профессора Анастасиевича, это оттого, что Сербская Церковь желала иметь для святого Саввы полную, отдельную службу, а это не могло быть 13 января, так как по Евергетидскому Типикону, который тогда использовался в Сербии (и который сам святой Савва перевел и передал монастырям Студеница и Хиландар), попразднство Богоявления имело шесть, а не семь дней, и отдание его приходилось на 13, а не 14 января⁶. В

⁶ Так указывается и в Печском рукописном Евангелии № 27, XV века, в котором нет упоминания святого Саввы, а под 14 января — лишь раифские и синайские Отцы, а также св. Маркел, папа Римский; а под 13 января указывается: «Святого мученика Ермола(я). Вся служба празднику».

попразднство, а тем более на отдание великого праздника, святой, поминание которого приходится на тот день, не может иметь отдельную службу; но поскольку Сербская Церковь желала, чтобы святой Савва имел такую службу, не оставалось ничего иного, как перенести ее на 14 января.

Здесь надо бы сделать одно примечание. Некоторые авторы, занимавшиеся этой проблемой, как и профессор Анастасиевич, считают, что на отдание не может быть вообще службы, даже неотдельной, какому-то святому, а может быть только служба праздничная⁷. Между тем, считаю, такое утверждение следует исправить. Если рассмотрим дни, на которые приходятся отдания неподвижных Христовых и Богородичных праздников из числа двенадцатых, то увидим, что они регулярно приходятся на дни поминовения менее известных святых, службы которым тогда переносятся на предыдущий день, а на отдание совершается «непременно»

⁷ Указ. соч. С. 261, 274.

только служба праздника. Однако на отдание подвижных праздников, которые могут приходиться и на значительные праздники святых, видим, что служба святым не переносится на иной день, но совершается на отдание вместе со службой праздника. Так бывает даже на отдание Пасхи, Праздника праздников, в среду перед Вознесением, когда приходится, например, и праздник святого Иоанна Богослова (8 мая); или на отдание Вознесения или Пятидесятницы, если совпадают с поминовениями святых Константина и Елены⁸. Такое установление действует не только сейчас, оно было и в давние времена, что можно установить по нашим старым рукописям⁹. Да и не только тогда,

⁸ Ср.: Главы Марка для тех святых в церковнославянском Типиконе и Пентикостаре.

⁹ Рукописный Типикон монастыря Дечаны (№ 115, XIV век) на 8 мая, день святого Иоанна Богослова, указывает: «Подобает ведети яко аще во коем годе день по Пасце случится память апостолу или на Преполовление, или на Вознесение, не оставляет се, но поет се со праздником». То же указывает и рукописный Типикон той же библиотеки — № 114, конец XIV или начало XV века («Веди яко вонь же день случится...» — лист 157а), равно как и рукописный Типикон Печского монастыря

но и на отдание недвижимого праздника Введения совмещается с праздничной службой святому Клименту, епископу Римскому, и святому Петру Александрийскому, причем святому Клименту даже тогда, когда отдание Введения приходится на воскресенье¹⁰.

И Никольский говорит, что на отдание праздника, если на него приходится память святого со бдением, полиелеем или хотя бы с Великим славословием, совершается также служба святому. А по аналогии с отданием Введения он утверждает, что на отдание может совершаться и служба святым даже в тех случаях, когда это не указано в Типиконе — например,

(№ 103, конец XIV века), который указывает, что и в среду пред Вознесение (отдание Пасхи) совершается служба апостолу с праздничной.

¹⁰ Ср.: Типикон на 25 ноября. А то же самое предписывают упомянутые рукописные Типиконы — № 114 на листе 110 б указывается служба 25 ноября обоим святым и праздничная, а на листе ба — служба отдания Введения, когда приходится на воскресенье, совмещается со службой св. Клименту, с объяснением: «Святому же Петру служба поет се егда хочет ектлисиарх». То же самое содержится и в рукописном Типиконе № 115, и в Печском № 103.

21 сентября служба святителю Димитрию Ростовскому¹¹.

На отдание Богоявления приходится память менее известных святых — святых отцов синайских и раифских, а когда отдание было 13 января, тогда приходилась память иных святых — Ермила и Стратоника. Поэтому службы им переносятся с отдания и совершаются днем ранее. Но когда появился для Сербской Церкви большой праздник — святого Саввы, было возможно службу ему не переносить, а совершать ее вместе со службой праздника. Как увидим далее, такая возможность указана и в некоторых наших рукописях, и в старых печатных книгах — соответственно где-то так и совершалось. Правда, в таком случае песнопений святому могло быть значительно меньше, чем тогда, когда служба ему была отдельная, особенно, если день отдания приходился на Неделю, а тем более — на Неделю о мытаре и фарисее.

¹¹ Пособие. С.-Петербург, 1900. С. 531.

Таким образом, существовало достаточно причин, чтобы службу святому Савве перенести на день позднее, из-за отдания, чтобы можно было совершать службу отдельную, только ему. В рукописях монастырей Дечаны и Печской Патриархии, которые я просмотрел и в которых память святого Саввы указана, она постоянно приходится на 14 января, и служба ему — отдельная и полная, с Богородичными, но без праздничных стихир¹². При-

¹² Рукописное Евангелие на пергаменте (№ 3, XIV век): 14 января — после поминания синайских и раифских отцов: «Во тажде дан успение иже во с(вя)тих с(ве)таго Сави перваго архиеп(и)с(ко)па српскаго...»; № 6, Четвероевангелие на бумаге, конец XIV века: «Во тажде дан иже во с(вя)тих о(т)ца нашего Сави...»; № 9, Четвероевангелие на бумаге, XV век; № 10, Четвероевангелие, XV век; № 11, Четвероевангелие, XV век;

№ 14, Четвероевангелие 1494 года; № 15, Четвероевангелие 1573—74 годов; № 17, Четвероевангелие, XVI век;

№ 18, Четвероевангелие, второй половины XVI века; Рукописные Пракапостолы: № 25, пергамент, XIII — XIV век): 14 января — после поминания синайских и раифских отцов: «Во тажде д(а)н иже во с(вя)тих о(т)ца нашего Сави Прваго архиеп(и)с(ко)па српскаго. Служба вся ноебра 13»; № 27, бумага, XIV век; № 29, XV век; Минеи, № 45 а, XVI век; № 45 б, XVI век; Типикон, № 115, XIV век; Пергаментный Часослов и Синаксарь № 107, XIV век; Тропарник и Часослов, № 137, конец XV и начало XVI века; Рукописная праздничная Минея Црколешская № Ц7; Печской библиотеки рукописное Четвероевангелие — №

чина этого нами видится в том, на что указывает и профессор Анастасиевич: «Сербская Церковь... желала, чтобы ее основателю хотя бы в его «отечестве» служилось отдельно... Ибо как же это могло быть, что

192, XV век; № 11, начало XVI века; № 13, XVI век (с записью патриарха Паисия, что он Евангелие нашел в келии Шашковацкой в 1624 году, 5 января); № 14, XVI век; № 15, 1543 г. (По записям 1722, 1743 и 1806 г. видно, что оно принадлежало Штитарской церкви — упоминается и село Чебинац); Апостол — № 20, XIV век; Апостол и изборное Евангелие — № 26, XV век; Апостол — № 25, XVI век; № 74 — Псалтирь и Часослов, XVI век; Миняя, № 29, XVI век; Часослов, № 75, XIV — XV век (Месеца того ва 14 дан отдаваем празднику. В сии же дан и помет сотворяем иже во святых отца нашего Сави перваго архиепископа и учителя србскаго: Служебник и изборное Евангелие, № 82, XVI век; Белградское печатное Евангелие 1552 года; Евангелие Мркшиной церкви 1562 г.

Не указывают на поминание святого Саввы: Дечанские рукописи: № 1, пергамент, Евангелие XIII — XIV вв.; Пергаментное Евангелие — № 4, XIV век; № 12 — Четвероевангелие, бумага, вторая половина XV века; № 13, бумага, вторая половина XV века; Црколешское Четвероевангелие, пергамент, XIII век; Црколешский апостол на пергаменте, XIII век (На поле иной рукой приписано поминание святого Саввы 14 января; Дечанский Праксапостол — № 28, XV век; № 30 — Праксапостол, XV век; Печский Апостол — № 23, XV — XVI век; Типикон — № 103, конец XVI века.

В следующих рукописях отсутствуют листы за январь: Дечаны — № 2, пергамент, Евангелие, XVI век; № 7 — Четвероевангелие XV века болгарской редакции; № 8 — Четвероевангелие, начало XV века; № 20 — Четвероевангелие, XVI века; № 21 — Четвероевангелие XV века; № 31 — Праксапостол, вторая половина XV века; Апостол — № 113, XV век.

Савва и в своем отечестве не имеет отдельной службы?!»¹³

Для греков же и для других православных народов, естественно, святой Савва не имел такого значения, как для Сербской Церкви, поэтому они службу ему, как малую, перенесли с 13 января, даты отдания Богоявления, на предыдущий день, 12 января, как и положено такую службу по правилам переносить, поэтому память его совершают в попразднство вместе с мученицей Татианой. По мнению профессора Анастасиевича, вероятно, так сначала поступили греки в монастырях на Святой Горе. «Со Святой Горы затем 12 января как дата поминания смерти Саввы перешла и в Россию»¹⁴.

Между тем, когда архиепископ Никодим в 1319 году перевел Иерусалимский Типикон святого Саввы Освященного и ввел его в Сербии, потому что несколько ранее он вошел в употребление

¹³ Указ. соч. С. 272.

¹⁴ Указ. соч. С. 273.

и в византийских монастырях, праздник святого Саввы опять оказался на отда-ние Богоявления, ибо по этому Типико-ну отдавание — не 13, а 14 января, как ука-зано в одной греческой рукописи на-званного Типикона, XII века, опублико-ванной Дмитриевским: «14 (январь). Святых и богоносных отец наших в Си-нае и Раифе убиенных. В сей день отда-ется праздник (Богоявления)». В другой рукописи, XIV века, того же Типикона, тоже в публикации Дмитриевского, ука-зывается еще определеннее: «13 (ян-варь). Мучеников Ермила и Стратоника. Служба праздника (попразднства Богояв-ления) и Святых, а поем и службу отец (т.е. синайских и раифских), ибо 14 января от-дается праздник Богоявления и поется только служба его»¹⁵. То же самое в Ни-кодимовом переводе Типикона: «На 14 (январь). Преподобных отец наших в Си-нае и Раифе убиенных. Совершается вся

¹⁵ Анастасијевић. Указ. соч. С. 270, 269.

служба безусловно Богоявления на вечерне и на утрени и на Литургии»¹⁶.

Таким образом сложилась та же ситуация, что и вначале — празднование святого пришлось на отдание Богоявления. Что же делать тогда? Сначала в этой ситуации поступали по-разному. Одни оставляли недоуменный вопрос на решение настоятеля. Так, в Дечанском рукописном Типиконе №115, XIV века, 14 января после упоминания синайских и раифских отцов написано: «Во таже дан преподобнаго отца нашего Сави, прваго архиепископа српскаго. Служба его поет се егда волит предстатель». В пергаментном Часослове и Синаксаре № 107, XIV века из той же библиотеки говорится подобное: «14 (январь). Ва си дан отдаваем празднику. Служба вса празднику. Ва си же дан памет преподобнаго отца нашего Сави, прваго архиепископа србскаго. Служба егда волит првостоятель».

¹⁶ Указ. соч. С. 269.

Некоторые (священнослужители) пытались выйти из сложной ситуации таким же способом, как и прежде, когда отдавание было 13 января, то есть вновь службу святому Савве перенесли на день позднее, чтобы она была отдельной. Так получилось, что память святого стала совершаться 15 января.

Иные же оставили службу святому 14 января и совершали ее вместе с отданием, как это указано в рукописном Дечанском Тропарнике и Часослове — № 137, на бумаге, конца XIV или начала XV века: «13 (январь). Святых Ермила и Стратоника. Тропарь «Мученици Твои». Сеп. 20. И отдавает се празднику служба ва 14, а службою Святаго Сави со расуждением»¹⁷.

В той же самой рукописи указывается еще одна возможность, то есть, что отдавание Богоявления переносится на 13 января, а 14 января остается только служба

¹⁷ Пожалуй, это тот Тропарник, о котором профессор Анастасиевич говорит, что он пергаментный («на коже») и конца XIV или начала XV века (Указ. соч. С. 271).

святому Савве, и говорится: «Аще ли волиши пети Святому особ, одавает се празднику на 13». Таким же образом, обе возможности, изложенные в этой рукописи, указаны в старопечатных Псалтирях Божидара Вуковича (1519 года), Иеронима Загуровича (1569 год) и Бартола Гинамия (1638 год). В Печской рукописной Минее — № 29, XVI века, указывается только вторая из этих возможностей, и о 13 января говорится: «Во 13 отдаваем праз(дник) и поем службу всю празднику». На 14 же января здесь указывается лишь служба святому Савве.

В соответствии с этими данными, перенос отдания Богоявления с 14 на 13 января, чтобы 14 января совершалась отдельная служба святому Савве, — это практика Сербской Церкви не новейшего времени. Она идет издавна и появилась, вероятно, вскоре после введения у нас Иерусалимского Типикона, в начале XIV века. Сначала это указывалось лишь как одна из возможностей и

осуществлялось только в отдельных случаях. Но с течением времени эту возможность практика утверждала все более, так что сейчас повсеместно в нашей Церкви отдельная служба святому Савве совершается 14 января, а отдание Богоявления переносится на предшествующий день, 13 января, как это некогда было и по Евергетидскому Типикону. Эту практику письменно подтвердил Типикон Николаевича: «По правилу церковному следует отдание Богоявления совершать 14 января, но сейчас оно переносится на 13 января, из-за праздника первого Сербского Просветителя и Архиепископа св. Саввы, которому, по изложенному в «Сербляке» правилу, отдельно служитя, без отдания праздника»¹⁸. То же самое говорится в новом издании Служебника: «13 (январь). В сей день отдается праздник святых Богоявлений, в Сербской Церкви»¹⁹.

¹⁸ Београд, 1971. С. 100.

¹⁹ Београд, 1974. С. 367.

Таким образом, если принимать во внимание результаты, к которым в своем исследовании пришел профессор Анастасиевич, то есть что святой Савва умер в воскресенье 13 января 1236 года, то легко, очень логично и естественно можно понять и объяснить возникновение всех четырех дат кряду (от 12 до 15 января), в которые указывалось его поминание прежде²⁰.

Нам становится ясно также, что из потребности, чтобы ему совершалась отдельная служба, еще во времена короля Владислава поминание его перенесено на 14 января, первый день после отдания (которое тогда было 13 января), когда святому Савве может совершаться такая служба.

²⁰ Хотя профессор доктор Радослав Груич считает, что день упокоения святого Саввы — 14, а не 13 января, как утверждает профессор доктор Драгутин Анастасиевич. Профессор Груич пишет: «А известно, сколько и у нас блужданий было с датой празднования святого Саввы из-за отдания Богоявления в день его смерти, 14 января...» (Први датум празновања Св.Симеона — Немање // Гласник Скопског научног друштва. 1936. Књ.ХV—ХVI. С. 355).

Когда в Сербии был введен Иерусалимский Типикон, по которому отдание совершается 14 января, у нас очень рано появилась такая практика, что отдание Богоявления переносится на 13 января, а служба святому Савве оставляется 14 января. Постепенно эта традиция прославления святого Саввы стала преобладающей и сейчас в Сербской Церкви принята повсеместно.

«Гласник», август 1975

Перевод с издания:

ПАТРИЈАРХ ПАВЛЕ. ДА НАМ БУДУ ЈАСНИЈА НЕКА ПИТАЊА НАШЕ ВЕРЕ. *Књига прва. Београд, 1998. С. 23—29, 63—69, 70—77, 78—85, 86—98, 99—118, 162—169, 286—290, 352—357, 390—393, 394—396, 402—408.*

Духовно-просветительное издание

**ПАТРИАРХ
СЕРБСКИЙ ПАВЕЛ:
«УКРЕПЛЯЮСЬ
ТОЛЬКО ВЕРОЙ»**

*Перевод с сербского
академика И.А. Чароты
Корректор: Мария Харченко*

Издательство Белорусского Экзархата
*Широчайший выбор духовной литературы,
предметов церковной утвари и обихода,
аудио-видео CD-DVD в духовно-просветительском центре
«Спутник христианина» Издательства Белорусского Экзархата.
г.Минск, ул. Притыцкого, 65 на территории прихода
в честь Иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте».
Тел. +375 17 254 79 56, 254 79 57. E-mail: ibe@inbox.ru, ibe@mail.ru.
Свидетельство о гос.регистрации №001 от 28.02.2003.
Выд. Комитетом по делам религий и национальностей РБ.
ЛИ № 02330/0494462 от 08.04.2009.
Срок действия до 30.04.2014. Выд. Мин. информ. РБ. УНП 101463603.*

Подписано в печать 10.02.2010. Бумага офсетная.
Формат 70x100/32. Гарнитура NewtonС. Печать офсетная.
Уч.-изд.л. 8,4. Усл.печ.л. 14,26. Тираж 3000 экз. Заказ № 165.
Частное предприятие «Издательство Дмитрия Харченко».
ЛИ №02330/0150324 от 09.07.2008. Республика Беларусь,
220019 г. Минск, ул. Горьцкого 7/2-40.
Тел.+375 296 203137 e-mail: publ@tut.by
Отпечатано в типографии ООО «Юстмаж»,
ЛП №02330/0552734. Срок действия до 30.04.2014.
Республика Беларусь
220103, г. Минск, ул. Калиновского, д. 6, Г 4/К, комн. 201

«Когда человек рождается,
весь мир радуется,
а только он плачет.
Но следует жить так,
чтобы, когда умрет,
весь мир плакал,
а только он радовался»

Патриарх Сербский Павел